lumepamy XIX Nº1(12) 2012

Главный редактор

Елена Владимировна Мошко

Художники Ксения Лаврова Александр Иванов (AL.DomiNO) Корректор Елена Русанова

Распространение: Каталог МАП Подписной индекс

16475 http://vipishi.ru

Интернет-магазины www.litres.ru www.nordmedizdat.ru

Теография выпуска

Днепропетровск Калининград Минск Санкт-Петербург Томск Шарья 12-й выпуск

№1 2012

«Мы стараемся показать неожиданный, порой даже провокационный взгляд на привычное. Противостоять шаблонному, стереотипному мышлению. Ведь именно оно, оплетая сознание людей подобно паутине, лишает их творческого потенциала. Но без творчества, по нашему убеждению, как и без любви, нет счастья. И я верю, что каждый человек — творец от рождения».

Е. Цветкова

СОДЕРЖАНИЕ

Война и мир	Dedrom
Евгения Цветкова, Николай Корольков.	Татьяна Солнце. Любовь исцеляющая 42
Спасение мира — в объединении России и США в одно государство	Книжный салон
А. Никольский. Дритятя. Стихи для Сашек младшего возраста5	Олег Шляговский. Поэзия – лекарство или яд ГЕНИЕВ, или Исповедь реабилитанта 44
нладшего возраста	Детства островок
Законы диалектики	Виктор Плиев. Окно в детство
Валерия Вьюшкова. Полёт. Стихи	Анна Чутковская. Детки сказки слушают 58 Елена Мошко. Павлины в моём саду 60
	Зарисовка
Кошачьи байки	,
Алиса Данчич. Что снится розе	Сергей Уткин. Нечитаемые 86 Ирина Волкова-Китаина. Попугай 87
Камень для Сигифа	Евгения Цветкова, Николай Корольков.
Владимир Колотенко. Цветы навсегда	Женщина и лес
Джен. Такая любовь	
Валерий Рыжков. Ляляфа	Поэтические ступеньки
Отпуск в кармане	Стихи: Эдуард Самойлов, Валерий Сергеев,
Николай Михин. Прощание с пляжем	Владимир Манахов, Надежда Воронова,
Бочка мёда с ложкой дёгтя. Пародии 37	Александр Дорошенко,
Африка – любовь твоя!	Светлана Кутузова,
Ксения Лаврова. Художественная галерея 40	Галина Самоленкова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ \mathbb{N} ФС77-35381 от 18 февраля 2009 г.

www.artlitmix.ru

www.nordmedizdat.ru

Война и мир

Евгения Цветкова Николай Корольков

Подкову найти – половина удачи. Мне дань божества не нужна. Награду судъбы представляю иначе: Желаю вскочить в стремена.

Спасение мира - в объединении

POCCMM M CLIA

в одно государство*

Корольков Н., Цветкова Е. **ИСЭМ.** О новой Инвестиционной социально-экономической модели развития общества. — Санкт-Петербург:

Корольков Н., Цветкова Е. **Столи- цы России** — **пути России**. —
Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2010. — 64 с.

Аналитическая фантастика

Поднимая тему объединения России и США, мы понимаем, что она вызовет у большинства читателей недоумение. И даже неприятие. Но это лишь первая реакция. Она определена отсутствием исторических аналогов и многолетней привычкой считать упомянутые державы непримиримыми врагами.

Более того, нам, авторам, эта мысль сначала тоже показалась совершенно безумной и нелепой. Однако анализ перспектив, которые открывает объединение России и США, показывает, что редкий союз народов бывает столь выгоден обеим сторонам. Более того, он выгоден всему миру. А если вспомнить, что полвека назад противостояние наших стран чуть не уничтожило планету, то поиск вариантов спасения мира на Земле, даже в области фантастики, не кажется делом праздным. Тем более что лед «холодной войны» еще не растоплен до конца, а «очаги горячих точек» все больше портят земной климат.

Теополитика

При объединении России и США устраняется противостояние этих двух стран. Противостояние, долгое время державшее в страхе весь мир! Противостояние, являвшееся главной причиной гонки вооружений XX века, поглощавшей экономические ресурсы. Которые могли бы идти на другие цели. В том числе, повышение уровня жизни наших сограждан.

Впоследствии то же противостояние стало одной из основных причин распространения терроризма как механизма отстаивания геополитических интересов. Например, эскалации напряжения на Кавказе, борьбы за прикаспийский регион и Среднюю Азию. При этом терроризм гораздо опаснее гонки вооружений, которую все же можно было контролировать. А управляемость терроризма всегда сомнительна. Как джина, выпущенного из бутылки, его очень трудно, если вообще возможно, сдерживать. Он давно вышел из-под контроля сил, его породивших. И обернулся против своих «отцов». А вероятность того, что он и дальше будет набирать силу, — весьма высока. Поэтому ликвидация причин такого терроризма через единство России и США выгодна обеим странам и всему миру.

Объединенные Россия и США будут иметь контроль над основной частью ядерного оружия. А косвенно, за счет сдерживания других стран, и над всем ядерным вооружением планеты. Плюс, устраняется противостояние

^{* &}lt;a href="http://www.spbipp.ru">http://www.spbipp.ru 04.10.2004. Е. Г. Цветкова, Н. А. Корольков. Шанс на спасение мира — в объединении России и США в одно государство. Журнал «Власть» 2005г. № 1 - М. Н. Корольков, Е. Цветкова. Россия и США должны дать миру шанс на спасение. Евгения Цветкова и Николай Корольков — творческий тандем с 1998 г. Аналитики, авторы сотен публицистических и научно-публицистических работ, охватывающих вопросы политологии, макроэкономики, истории, психологии...

двух крупнейших ядерных держав, каждая из которых обладает мощью, способной уничтожить всю земную цивилизацию. Очевидно, что такое объединение существенно снизит вероятность применения этого оружия.

Новое государственное образование сможет эффективно и без серьезного ущерба для экономики сдерживать возможную опасность для мира, потенциальным источником которой является Азия. С ее колоссальными людскими ресурсами, ядерным оружием, высокими амбициями и темпами развития.

И Россия, и США, охватывая три части света, два континента, объединившись, получат геополитические выходы, которых не имеют сейчас.

Данное объединение положит начало интеграционным процессам в мире. Наверняка они охватят страны СНГ, а возможно, и не только их. Единые Россия и США приобретут столь желанное для обеих держав влияние без нагнетания конфликтов и жертв со стороны мирного населения. Появится возможность проведения уже неизбежной глобализации мирным путем.

Это особенно важно сейчас, в период кризиса. Когда из-за экономических проблем интеграционные процессы в Европе терпят моральное поражение. Объединение России и США может вдохнуть новую жизнь в саму идею прогрессивного, мирного объединения народов и стран. И остановить, повернуть вспять многие разъединительные и разрушительные процессы, возникшие на фоне экономического упадка.

Создание подобной сверхдержавы позволит активизировать работу ООН. Сделать эту организацию более эффективной, способной реально решать проблемы, стоящие перед человечеством.

Объединение России и США поможет эффективно бороться с терроризмом стран третьего мира. С одной стороны, устранение причины нагнетания этой проблемы как средства противостояния между США и Россией позволит отделить так называемый исламистский терроризм от тех террористических атак, которые под него маскируются. Устранив геополитические причины этих атак. С другой стороны, снятие напряженности между Россией и США и объединение их ресурсов и усилий, направленных на реальную ликвидацию терроризма, позволит иначе подойти к принципам глобализации. И через их совершенствование воздействовать на причины терроризма стран третьего мира. А опора на российские нефтяные ресурсы даст объединенным России и США козыри в диалоге с нефтяными магнатами арабских стран. Что позволит ликвидировать экономическую опору так называемого исламистского терроризма.

Экономика

И Россия, и США, объединившись, смогут направить на развитие те ресурсы, которые до сих пор тратились на противостояние.

Помимо этого, выгоды для России:

- опора в своем развитии на мощнейший экономический потенциал и традиции развитого рынка;
- восстановление авторитета в мире и вследствие этого благоприятная экономическая конъюнктура;
- восстановление влияния и связей на пространстве бывшего СССР и не только;
 - инвестиции в экономику;
- возможность сохранить и развивать российскую науку (и все, что из этого следует).

Выгоды для США:

- укрепление доллара. Известно, что главное обеспечение доллара не золото и иные материальные ценности, а психология людей во всем мире, верящих в силу и авторитет США. Объединение с Россией откроет новые психологические резервы укрепления этой валюты и позволит США выпускать обеспеченные доверием мировой общественности доллары, в том числе и для инвестирования их в российскую экономику;
- новые природные ресурсы, дающие полную независимость внутренней экономики от конъюнктуры, сложившейся на мировых рынках. При этом россиянам не надо бояться хищнического отношения к своим богатствам. Без мощного стимула развития, который даст это объединение, и при сохранении существующей практики Россия скорее выкачает и распродаст собственные

Цветкова Е., Корольков Н. Как сохранить любовь. Книга для женщин, которые состоят в браке, собираются в него вступить, а также для тех, кто еще только мечтает найти свою любовь.— Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2010.—60 с.

Цветкова Е., Корольков Н. **Как сохранить успех.** Искусство общения. Технологии, иллюзии, возможности. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. — 80 с.

Заказ книги: kaktus99@list.ru www.artlitmix.ru

Книги **Евгении Цветковой**и **Николая Королькова**можно заказать
в интернет-магазинах

www.nordmedizdat.ru

недра. Причем вырученные средства, как показывает практика, скорее всего, будут вывезены в те же США, а не инвестированы в российскую экономику. Америка же, в отличие от России, склонна относиться хищнически к чужому, но не к своему. Если российские богатства для США будут «своими», они имеют больше шансов сохраниться, чем при нынешней российской экономической практике. Тем более что США активно ищут новые источники энергии. Что позволит экономить и сохранять для потомков и наше углеводородное сырье;

- при всех разговорах о слабости российской экономики, Россия все еще располагает мощной экономической базой. То, что она работает неэффективно — это вопрос управления. Грамотное использование этой базы позволит и США, и России сэкономить огромные ресурсы;

 новые интеллектуальные и инновационные ресурсы;

- новые рынки.

И Россия, и США при объединении получат сильный импульс развития и возможность преодоления многих внутренних проблем.

Внутренняя политика

Развитие России сталкивается с рядом сложностей. Без мощного притока свежей крови во власть возрождения России ждать не приходится. Но именно старые элиты, охраняя свое благополучие, сделали невозможным массовый приход в государственное управление людей со свежими идеями, способными возродить страну. Фактически властные структуры блокировали возможность развития в России гражданского общества. И, как следствие, блокировали возможность развития самой России.

Устоявшиеся демократические традиции США помогут устранить это препятствие. Откроют возможности более полной реализации потенциала граждан нашей страны. В настоящее время он практически не задействован из-за пропасти между обществом и властью в России. Объединение даст мощный импульс к развитию демократического государства и становлению гражданского общества.

Не менее позитивно повлияет объединение и на внутреннюю стабильность в США. Как уже говорилось, мощь Америки — не только экономический, но и психологический фактор. А вот как раз он сегодня крайне неблагоприятен. Изза реализуемого насильственного экспорта демократии США вызвали к себе негативное отношение мировой общественности.

Мирное объединение с Россией в единое демократическое государство вернет и США, и России потерянный авторитет. Как следствие, возрастет безопасность граждан и повысится привлекательность экономик и США, и России.

Психология и культура

При всем противостоянии СССР и США наши народы нельзя назвать враждующими. Скорее,

власти обеих держав искусственно нагнетали страх и взаимную неприязнь советских граждан и американцев, преследуя определенные цели.

С другой стороны, у россиян и американцев много такого, что нас сближает. У тех и у других доминирующей является христианская культура. И Россия, и Америка традиционно объединяют людей разных национальностей. И, что очень важно, происходит это на основе равенства наций. Традиции взаимной терпимости представителей разных этносов и конфессий в условиях нормальной, мирной жизни развиты в обеих странах. Более того, как «россиянин», так и «американец» — это не обозначения национальностей, а констатация факта соответствующего гражданства. Оба понятия изначально подразумевали многонациональные народы. Более того, в этом смысле Россия и США уникальны среди других стран.

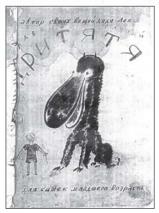
Русских всегда волнует вопрос сохранения своей самобытности. Не так давно наша интеллигенция боялась американизации россиян. Но американизация, насколько она могла произойти, уже произошла. А традиционная российская самобытность в значительной мере (настолько, насколько она оказалась необходима нашему населению) сохранилась. В случае же объединения с США, которые известны фактическим отсутствием выраженной национальной культуры (недаром говорят, что Америка пришла к цивилизации, минуя культуру), яркая российская культура не только не исчезнет, но и может обогатить новый союз народов. При этом очевидно, что новое объединение Россия – США будет двуязычным, так как русскоязычные народы войдут равноценным партнером к англоязычным: по численности население России составляет примерно половину от населения США, а Россия вместе с СНГ по этому показателю примерно равны США. Соответственно, взаимопроникновение культур будет равноценным.

Хотя, учитывая нашу общительность, можно предположить, что возможна и российская доминанта. Заразительность нашей культуры известна. Так, пребывание ГДР в социалистическом лагере (не в одном государстве, а лишь в союзе с СССР) в течение всего нескольких десятилетий повлияло даже на стойкий немецкий характер. Что хорошо стало видно при воссоединении восточных и западных немцев.

Обе державы – и Россия, и США – на данный момент фактически утратили психологическое мировое лидерство. Новое государственное объединение на мирных принципах может стать не только экономическим, но и психологическим лидером мирового сообщества.

Наконец, стоит заметить, что и русские, и американцы видят себя спасителями мира, о чем свидетельствует, например, фантастическое кино и литература. Так почему бы нам не спасти мир, объединившись между собой? Тем более что такое объединение вчерашних врагов заставит многих иначе взглянуть на взаимоотношения между странами и даст всему миру психологически важный позитивный импульс к преодолению противоречий и объединению.

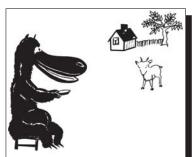
эрмитаж. ноя брь 19 А гг. ленинград

Чтобы написать книгу не нужен письменный стол, не нужны гонорары, тишина или оглушительные аплодисменты. Чтобы написать книгу нужно совсем другое: слушатель. Сегодня мы хотим познакомить вас с книгой, написанной в бомбоубежище, сшитой нитками, бережно сохраненной и пронесенной через года. Автор книги Александр Никольский. Познакомьтесь:

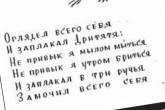
APMIATA

Оля Сашек тладшего возраста 🚜

Славный, глупый Дритятя Жил в избушке у плетня Он не мылся Он не брился И не чистил он зубов. Был колючий Был вонючий Весил ровно сто пудов.

* Иллюстрации отретушированы и подготовлены к печати З.Горнаковой.

Ну Сашурочка спаснео Стал я чистым и красивым Не узнать теперь меня Так промолвил Дримята И пошли они гулять В лес малину собирать.

BCE

НА Памать
ТЕЗКЕ
от
ТЕЗКИ
Т.е.
АЛЕКСАНДОУ
СОЛЛИ
ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ
ЛЕТ
ОТ
АЛЕКСАНДРА
НИКОЛЬСКОГО
ПЯТИДЕСЯТИ
ВОСЬМИ С ПОЛОВИНОЙ
ЛЕТ

эрмитаж. ноя брь 19/11г. ЛЕНИНГРАД

Николай Михин

Михин Н. **Наша память живая.** Стихи о войне и Победе. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат. — 112 с.

HALIA MAMATS KABNX

ВЕНКИ НА ВОЛНЕ

(погибшим морякам-балтийцам)

При жизни была для вас Балтика – мать, Теперь она – ваша могила. Со дна вас на грудь свою снова поднять Балтийское море не в силах

Как якорь тяжёлый, на грунт вы легли. Удел ваш — лежать, не всплывая. Над вами по морю идут корабли — О вас Наша память живая. Егору Дементьеву

Война не способна на жалость, Зловещая кухня смертей. Во время войны размножалась Лишь смерть, порождённая ей. Был мир на кусочки расколот. Война, злое жало остря, И в деда вонзила осколок, Который у сердца застрял. У самого сердца запрятан, Тот груз был для деда тяжёл... И вот он, осколок проклятый, Прорвавшись, в аорту вошёл... Мой дед до последнего часа Бойцом представляется мне. Нет, дед мой не просто скончался – Геройски погиб на войне!

ВЕТЕРАН - ПОТОМКУ

Если в юности ты из-под палки работал, Спал, питался, дышал и ходил в туалет, Никогда не познать ни падений, ни взлётов, Не изведать эмоций до старости лет. Будьте жизни самой неотъемлемой частью И с врагами её никогда не дружись. Безразличье совсем не похоже на счастье. Так же лень и довольство не похожи на жизнь. Смерть прими, как солдату положено – стоя, И запомни навечно: ни шагу назад! Умирать за Отчизну – деянье святое. Не забудь, что и ты – тоже русский солдат.

Егор Иванович Дементьев в кругу близских, 1952 г.

На Русь ходили орды всех мастей, - Манил простор, богатства, русский соболь... Их было – тьма, непрошенных гостей. Им был гостеприимства вид особый.

Здесь развенчал себя Наполеон В отчаянье московского исхода... В музее битых – кладбище знамён – Штандартов, не вернувшихся с похода.

На русском армяке полно прорех, Но слава есть, не зря ядро – славяне. От этой славы рухнул третий рейх, Доныне и вовек она не вянет.

... Россия помнит смрад кровавых зорь, Набат, тревогу колокольных звонов. В стремленье нас унизить – ваш позор. Не присылайте к нам Наполеонов.

ПИТЕР ВЕСЕННИЙ

От хмурого дня к ночи белой Спешишь ты, по-вешнему рад. Ты даже в плену беспредела Прекрасен собой Питер-град.

Люблю першпектив твоих дали, Невы богатырский разлив И уток в Обводном канале, И чаячий Финский залив.

Таинственность Летнего сада, Венки триумфальных ворот... Тебя не согнула блокада, Тебя беспредел не согнёт!

Лазурное небо высокое, Душистый и солнечный день, А в небе – парение сокола, Пернатых счастливая звень.

И всё это ЖИЗНЬ называется, Прекраснейшее бытиё. Всё в жизни течёт, изменяется, Лишь суть неизменна её.

Границы и люди меняются, Другие и Рим, и Париж... Но жаворонок – заливается, И сокол, как прежде – парит.

Земля нам от предков завещана, Свет солнца и запахи трав. Воюем с врагом не за вещи мы, - За дедов обычай и нрав.

РОССИИ РОДИНЕ МОЕЙ

(перевод с чувашского, автор – Валерий Тургай)

Кого ты себе в сотоварищи прочишь, С кем дружбу стремишься водить? Кому ты, Россия, понравиться хочешь, Кому угодить?

Для многих Америка идолом стала С эдемом Канар да Багам. А с ней и Европа... Тебе не пристало Молиться фальшивым Богам.

Америка. Заокеанское счастье... Давно бы и наверняка Сломала б тебя, разорвала на части... -Кишка у Богини тонка.

Европа. Прикинуться доброй умеет. Сыта и предаст в трудный час, Ведь сытый голодного не разумеет, К тому ж, предавала не раз.

Кого ты себе в сотоварищи прочишь, С кем дружбу стремишься водить? Кому ты, Россия, понравиться хочешь, Кому угодить?

Пред кем ты стоишь горемыкой смиренной? Кто сети коварства плетёт, Во всём унижая тебя откровенно, В лицо, презирая, плюёт?

Им страны и люди покорные любы – Вползайте в открытую дверь. Мир видит воочью: себя они любят – Не верь им, Россия, не верь!

С колен поднимись, распрями свою спину, Расправь богатырскую стать. Пусть мысли кому-то понравиться — сгинут Тебе ли кому угождать?..

Вьюшкова В. **ПОЛЁТ.** Стихи. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. — 84 с.

Заказ книги: www.artlitmix.ru

Валерия Вьюшкова

MONET

Стихи Валерия Вьюшкова любила с детства. Но сама сочинять их стала всего пять лет назад. Сначала посещала литературное объединение «Родники», затем «Ковчег», «Пискарёвку» и с 2011 года — ЛИТО «Путь на моря» имени Всеволода Азарова. Размещает стихи в Интернете на Стихи.ру и других сайтах.

«Полёт» — первая книга стихов Валерии, куда вошли выбранные стихи из трёх самиздатовских стихотворных книжек.

В книге три раздела: «Духовное первично», «Либеральная свобода», «Созидатель». Названия разделов, как и всей книги, говорят о её содержании. Пейзажная и патриотическая лирика, сатира и вера в будущее — всё это в книге выражено простым, понятным языком, образно, с высокой духовностью и гражданской позицией.

Уверен, читатель примет эту книгу с пониманием и благодарностью к автору.

Николай Михин, член Союза писателей России, руководитель ЛИТО «Путь на моря» имени Всеволода Азарова

Сон о блокаде

Всё вспоминаю, вспоминаю Тот сон, что видела на днях: Звонки замёрзшего трамвая... Снег на пустынных площадях... Сугробы...

А по ним – позёмка...

Или!

Не падай! И не стой!

На санках я везу ведёрко С живою Невскою водой.

Блокадной гимой

Той страшною зимой я шла домой с завода: Тяжёлый, долгий путь...

Мне мнилось:

я – раба, но близится свобода...

Остановлюсь – и упаду.

И пусть.

Устала. Нету сил терпеть. Гораздо легче – Лечь. Отдохнуть. Уснуть.

Во сне увидеть на берёзе твой скворечник ... В леток из любопытства заглянуть...

Там клювы жёлтые на голых тонких шейках Пищат, дрожат, – слепые – просят есть...

Мне стало вдруг теплей в промёрзшей телогрейке. Дойду.

И буду жить.

Тебя дождусь.

Бог – здесь!

Munn

Иссякла к ночи злость ветров. Как зеркало – вода.

И –

недвижимы облаков белёсых города На потемневших небесах...

Стоят, как на века!

Ho -

поплывут на парусах при вздохе ветерка...

Мгновенье – вечности равно, Когда царит покой...

Спит Мироздание. Ладонь, Россия – под щекой.

Духовное первично

Духовное первично в человеке. Мы это понимаем лишь тогда, Когда себя с одра подняв, калека Танцует на коляске – хоть куда!

Духовное первично. В этом снова И снова убеждает жизнь сама: Любой поступок наш, любое слово – Итог работы чувства иль ума.

Духовное первично. Мы бесспорность Сей истины проверили стократ: Когда в нас есть **идеей** увлечённость, – Не признаём материи диктат.

В семье ясна **духовного первичность.** Не станет ли ребёнок подлецом, — Решает не валютная наличность, — Моральный облик матери с отцом!

А бездуховность в обществе – несчастье! И если СМИ не славят честный труд, А хвалят денег бешеных всевластье, – То в пропасть это общество ведут!

Духовное первично в государстве. Отцы народа правят иль *рвачи*, Власть захватив, крадут страны богатства, Губя народ верней, чем палачи?!

Духовное первично во Вселенной. Первичен Бог. Мир – творчество Его. Но с позитива плёнки той нетленной Снят негатив – наш мир, где смысл всего – Нажива.

Власти ею, как проказой, Больны, утратив ум, и стыд, и страх!.. И для России Господа наказы, Посланья к нам звучать должны бы так:

«Спасти Россию от воров в законе Народ страны способен, если он, Корысть отринув, о духовном вспомнит, И нравственный начнёт блюсти закон.

Но чтоб очистить от грехов ужасных Мильоны душ — страдания нужны, Имного жертв, как мнится вам, — напрасных. Готовьтесь к страшным бедствиям войны!

Разумному:

Работай над сознаньем, С заветами сверяй души полёт. Иди путём добра и созиданья. Спасай Россию! Бог тебя спасёт».

Kom

Где нет мышей, кот — паразит: То ест, то спит, то ест, то спит. Как сфинкс, на форточке сидит, — Глядит себе в пространство...

Вдруг носится, как метеор; Раз проявил себя как вор: На кухне корюшку он спёр! Какое хулиганство!

Рычал, косился и урчал, На части рвал, — но жрать не стал. Он просто голода не знал, Раскормлен, точно боров.

Он на моём диване спит. Порой во все глаза глядит, – Меня гипнотизирует Без всяких разговоров.

Внушает мне: я для того Живу, чтоб век кормить его, За ним и мыть, и убирать, Когда захочет, — с ним играть, Ласкать, за ушком почесать, — Но никогда не докучать, Не приставать и не мешать Владыке кушать или спать!

Он гордо ходит, хвост трубой, Когда меня встречает... Нечаянный толчок ногой Мне свысока прощает.

О ноги потерев свой бок, Мне прыгнет на колени. Ах, если бы и я так мог Сидеть, предавшись лени!..

Он, как компьютер, загудит, И словно печка, греет, — Должно быть, заговор твердит И ворожить умеет.

Привычку прыгать он завёл:
На стол — на шкаф — опять на стол, — И в этом деле превзошёл
Любую обезьяну.
А то — в засаде он сидит,
За мной, как будто тигр, следит...
Бросок!.. Куснёт, — стремглав летит
И прячется под ванну.

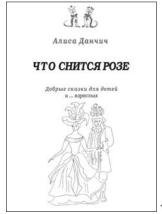
Он, несмотря на мой запрет, О стены когти точит, И чтобы мне добавить бед, – Рвёт занавески в клочья! Мой ум, возню с котом кляня, – «Зачем он мне?» гадает...

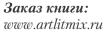
Не я — Кота, а Кот — меня Завёл... Зачем?.. Kom - знаеm.

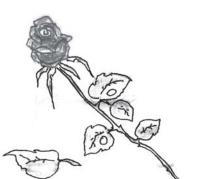

Алиса Данчич

Данчич А. **ЧТО СНИТСЯ РОЗЕ.** Добрые сказки для детей и ... взрослых. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. — 160 с.

Добрые сказки для детей и ... взрослых.

4to chatca pose

Рисунки Л. Хлюпиной, AL.DomiNO

Алиса Валериановна Данчич с отличием окончила Киевский Государственный университет им. Т.Г. Шевченко (факультет журналистики). После окончания университета живёт в Петербурге. Публиковала статьи по вопросам культуры, драматического театра в периодической печати: газетах «Смена», «Вечерний Ленинград», в журналах «Молодая гвардия», «Нева», «Звезда», «Ballet Art», еженедельнике «Театральный Ленинград». Выпустила книгу о петербургском художникеживописце А.П. Левитине, удостоенном художественных премий. На протяжении многих лет вела творческие вечера драматических актёров Ленинграда-Петербурга в Российской национальной библиотеке. Первые публикации детских рассказов появились в журнале «Нева», юморески — в журнале «Крокодил», в «крокодильском» сборнике молодых авторов «Пером и карандашом», юмористические зарисовки - в «Аргументах и фактах», газете «Биржа труда», еженедельнике «24 часа», телегазете «Телевидение. Радио», издании «Студия антре» (версия журнала «Балет для детей») и др. Детские рассказы, рассказы о животных - в Российской домашней газете «Дети и мы» (Петербург), в журнале «Дачный Петербург», в газете «Ваш друг» (Петербург). С 2000 г. выступает с чтением детских рассказов в передаче Петербургского радио «Мы и наши дети».

Многие слушатели, звонившие на радио после передачи, говоря хорошие слова о рассказах, отмечали: сегодня не хватает ДОБРЫХ и (как выразилась одна из слушательниц) «нежных» сказок.

- У меня дети и внуки выросли. Но я сама становлюсь ребёнком, когда слушаю ваши рассказы. А это шуточное замечание автор сочла за комплимент:
- Наверное, вы в прошлой жизни были кошкой. Потому можете так о кошках писать! Но кто сказал, что СКАЗКИ НУЖНЫ ТОЛЬКО ДЕТЯМ?

А ВЗРОСЛЫМ СКАЗКИ НЕ НУЖНЫ?

Особенно в наше непростое время...

В 2003 г. вышла первая книга Алисы Данчич «Улыбнитесь на досуге» (детские рассказы, сказки, юморески). В 2007 г. - вторая книга «Добрая улыбка с мечтой дружит» (детские рассказы, сказки, юморески). С 2008 г. она начала публиковаться в журнале «Парадный подъезд» (Петербург), художественно-публицистическом журнале Союза писателей России «Второй Петербург». Там были напечатаны рассказы о животных, сказки для детей и взрослых, рассказы о младших школьниках, юморески о детях для взрослых.

А.В. Данчич - член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Кузя струсил?

Жил-был на свете рыжий самодостаточный кот Кузя в петербургской квартире у моей близкой подруги.

Она Кузю очень любила и холила. Даже разрешала прыгать на этажерку с книгами, которые почитала не меньше, чем Кузю.

Однажды, чтобы развлечь любимого кота, хозяйка купила маленьких рыбок и пустила их в ванну.

Рыбки, обрадовавшись большому озеру (до сих пор их держали в тесном аквариуме), принялись резвиться и плавать наперегонки.

Увидев хвостатую мелюзгу, Кузя без раздумья прыгнул в воду.

Он быстро вошёл во вкус и подключился к игре, соревнуясь: кто лучший пловец? (Кузя привык быть первым.)

Правда, почему Кузя не стал есть рыбок, так и осталось тайной. То ли он не любил сырую рыбу (попадаются и такие коты), то ли ещё не проголодался.

- А, может, он их пожалел? - спросила маленькая соседка Аня, которая любила Кузю и всегда старалась выставить его в выгодном свете.

Хозяйка задумалась, потом ответила:

- Не знаю, Кузя такой непредсказуемый...

А жизнь, в свою очередь, полна неожиданностей...

В другой раз хозяйка купила на рынке большого карпа. Он был живым и вполне дееспособным. Поэтому его тоже выпустили в ванну с водой (маленьких рыбок отдали Ане для её живого уголка).

Карп был толстый и самодовольный. Он величаво плавал в ванной, не обращая ни на кого внимания.

Зато Кузя сразу обратил внимание на нежданного гостя.

Хозяйка с Анечкой замерли в ожидании:

- Неужто Кузя примется плавать с карпом наперегонки, как с теми рыбками?

Но кот медлил.

Потом встал на задние лапы и принялся изучать наглую рыбину, которая действительно чувствовала себя, как рыба в воде.

И, главное, никакого внимания на него, Кузю! Кот брезгливо потрогал воду лапой. Хозяйка и Анечка затаили дыхание: что-то будет?

Но ничего не случалось.

Кузя продолжал изучать карпа, но в воду не лез.

- Может, он его боится? - шёпотом спросила Анечка, стараясь, чтоб Кузя её не услышал (ещё обидится!).

Кузя повёл одним ухом (он так делает, когда слышит, что о нём говорят, но реагировать не собирается).

Потом преспокойно опустился на все четыре лапы и направился... к двери. Его походка и манера держаться говорили об одном: ничего он не испугался, просто в данный момент не был настроен на купание. Нет, не подумайте, кот даже предположить не мог, что дамы заподозрили его в трусости: толстых глупых карпов он не видал!

Реванш Кузя взял через пару дней, когда хозяйка приготовила карпа в сметане.

Кузя уплетал за обе щёки вкусную рыбину и думал:

- Всё-таки я до тебя добрался! Вовсе не обязательно для самоутверждения плавать рядом с жутковатым чудовищем! Когда можно им запросто поужинать!
- ...Я полностью согласна с практично мыслящим котом.

Вообще, кто сказал, что надо сражаться с врагом?

Гораздо комфортнее съесть его со сметаной!

Кость в горле (почти что быль)

Никто не заметил, как из маленького черного котенка-замухрышки вырос суровый кот. Вернее, не замечали процесса.

Кот поставил всех перед фактом:

- Вот он - я! Извольте считаться!

На руки, кроме хозяйки, кот ни к кому не шел. Шипел и мог поцарапать, уже не играючи. Потому имя ему было дано в соответствии с характером: Цапун.

Но, как известно, любят не за что-то, а просто так. Особенно, если нет рядом близкой души.

У Анны Алексеевны так и случилось. Муж в свое время ушел к другой, сын уехал в Киев учиться и приезжал редко, на студенческие каникулы.

Хотя Ялту, в которой родился и вырос, любил. За пляж и море, за возможность заплыть далеко-далеко и побыть наедине с волнами и морским ветром.

И осталась Анна Алексеевна одна-одинешенька в маленьком уютном домике в неприметном переулке.

Правда, она знала, что дома ее ждут. Верный Цапун неизменно встречал у калитки уставшую после работы хозяйку и вел ее в дом.

Привычно ожидал, пока она разденется и пройдет на кухню.

Нет, не только угощения хотел Цапун. Не меньше он искал ласки, которой недодала ему нещедрая кошачья судьба в детстве (котенка Анна Алексеевна подобрала когда-то на улице: не смогла пройти мимо его просящих глаз).

Так и жили они, что называется, душа в душу, понимая друг друга с полуслова.

Но однажды случилась беда. Цапун, который никогда не отличался жадностью, на этот раз, уплетая с аппетитом ужин, подавился рыбьей костью.

Ни охнуть, ни вздохнуть.

Перепуганная Анна Алексеевна кинулась к соседке Ангелине-женщине, сухой как жердь, с острым недоброжелательным взглядом глаз-осколочков.

(А к кому обращаться, если обращаться больше не к кому?)

Ангелина глянула на Цапуна (она его не признавала, впрочем, как и всех прочих кошек) и сказала:

- А я что могу сделать! Сам подавился - сам пусть и управляется!

И ушла по своим делам, которых у Ангелины всегда невпроворот: она не тратила время на душевные переливы!

Положение спасла ее племянница Натка, которая пришла из школы и случайно услышала разговор.

Натка была добрым ребенком, полной противоположностью своей тетке (так в семьях тоже бывает!).

Она взяла страдальца на руки, приговаривая: «Не бойся, Цапунчик, сейчас мы тебе поможем».

И, представьте, Цапун, известный своим крутым нравом, затих и молчаливо терпел, пока Натка самоотверженно засовывала руку ему в пасть.

- P-раз! - и внушительных размеров кость, застрявшая поперек горла, была удалена.

Анна Алексеевна ахнула:

- Как ты не побоялась? Он же мог цапнуть!
- А вот и нет, ответила Натка. Тем, кто любит животных, они доверяют.

И потому легко подчиняются.

Цапун был полностью согласен со сказанным. Он благодарно посмотрел на свою спасительницу и спрыгнул на пол.

А потом... удалился в сад: потихоньку приходить в себя.

Правда, спокойствие несколько нарушили причитания Ангелины, которые он услышал изза забора:

- Надо же, кота спасать меня вызвала! Нет у меня других забот, кроме как в пасть драчливому коту лазать!

Цапун не стал обижаться на соседку: что с нее возьмешь?

Но задумался:

- И откуда такие злобные ангелины берутся? Они же у всех - и у людей, и у котов - как кость в горле!

К bonpocy о красоте экемчужин (не вполне кошачья байка)

Серая кошка шлёпнула по носу кошку-красотку:

- Ты на него глаза не закидывай! Этот Белый Ангорский - принц! Скажешь, ему нужна принцесса? Да, я - не принцесса. Зато я - не такая, как вы все! И не только по окрасу. Потому этот принц будет мой!

Очаровательный Ангорский не мяукнул ни слова.

Но когда Серая закончила свою речь и спокойно направилась в его сторону, он поднялся ей навстречу.

- Но почему так вдруг? можете спросить вы.
- Почему же «вдруг»? Секрет несложен и, мне кажется, в духе времени.

Неотразимый блондин устал от современных принцесс - символов гламурного стандарта. (Тем более, что по характеру он не был мартовским котом. Просто уступал моде.)

Потому на фоне идеально округлых, одинаково сверкающих белых и розовых «жемчужин» он выбрал единственную, не совсем правильной формы, которая притягивала своей неповторимостью...

(Недаром сегодня среди людей попадаются любители ожерелий из нестандартных жемчужин.)

Невкусная встреча

Кошку Лизошку впервые вывезли на дачу. По сравнению с городской квартирой в Петербурге тут, конечно, - простор!

Не успела Лизошка толком осмотреться, как увидела странное несимпатичное существо с нелепыми длинными ногами.

Кошка (она по натуре, как многие её соплеменницы, - исследовательница) без удовольствия тронула существо лапой.

Оно неуклюже запрыгало по траве в сторону канавы.

Но от Лизошки так просто не отделаешься. Если она решила что-то исследовать, то доведёт дело до конца.

Чем бы всё ни кончилось.

Кошка сконцентрировалась и куснула удирающее существо за нелепую заднюю ногу.

Гримаса Лизошки была красноречивее слов: до чего же невкусно!

Кошка долго, с раздражением, отплёвывалась.

Только теперь она поняла, что перед ней - обыкновенная лягушка. (Лизошка была истинно русской кошкой и французскими пристрастиями в еде не отличалась.)

С тех пор она не нападает на лягушек.

Только брезгливо перепрыгивает через них, если эти неаппетитные создания попадаются на пути.

Убитрый кот

А этот случай произошёл вблизи одного монастыря.

Шла Страстная неделя, когда, как вы, наверное, помните, мяса никак нельзя.

Людям, я имею в виду.

Из автобуса вышли паломники и направились в храм.

Вдруг, откуда ни возьмись, появился большой упитанный кот и - бегом к машине. Он быстро юркнул в автобус (дверь осталась приоткрытой).

Прошло несколько минут, и котище появился на выходе с внушительным кругом колбасы.

Что примечательно: когда паломники вернулись, никто не пожаловался на пропажу. Как вы думаете, почему?

Пожалели кота (слух о нём уже прошёл)?

Hy, не будем переоценивать гуманизм современников.

Лукавое объяснение - на поверхности: кто ж признается, что, несмотря на пост, везёт с собой колбасу?

Вот так умный кот перехитрил людей:

- Не думайте, что вы, цари природы, нас смекалистее!

Кошка - автор баек? (почти чистосердечное признание)

Наша кошка Лизошка иногда смотрит мультики. Те, где герои - животные.

А ещё - эпизоды из фильмов с крикливыми людьми, которые размахивают руками. В общем, производят много шума. Часто - из ничего. Совсем по Шекспиру. (Помните его комедию «Много шума из ничего»?)

Лизошка Шекспира не читала.

Но... мыслит.

Особенно, когда с недоумением смотрит на всяческих раздолбаев и любителей пострелять в очередном телесериале. Правда, стрельбы и пальбы не выносит - сразу отключается. (Наверное, резкие звуки бьют по чувствительным кошачьим ушам.)

Но с недавних пор, когда я замечаю на мордочке кошки мыслящее выражение, я напрягаюсь: не растёт ли рядом конкурент?

Что тогда прикажете делать?

Не могу же я опуститься до того, чтоб приватизировать Лизошкины фантазии!

Впрочем, после в некотором роде мучительных размышлений я пришла к удобному выводу: это было бы в русле времени!

Пишут же за иных авторов детективы и нечто подобное так называемые «негры»! Что давно не секрет и что видно по разнобою стилей и образов (когда стили и образы вообще присутствуют).

А я чем хуже таких авторов?

Недавно коллега, прочитав кошачьи байки и пообщавшись с Лизошкой, прозрачно намекнул на плагиат. Дескать, не я писала. Не мне тягаться с кошкой по глубине проникновения в материал.

А Лизоша после первой публикации посматривает на меня с заметным осуждением.

Склоняетесь к мысли, что коллега был прав?

Зачем кошке зеркало?

Хозяйкины гости сегодня распричитались:

- Какая ваша кошка хорошенькая! Ну просто красавица!

Кошка Лизошка едва дождалась их ухода и побежала к большому зеркалу: посмотреться.

Оттуда на неё глянула симпатичная, но не такой уж великой красоты чёрно-белая мордочка.

Лизошка была глубоко разочарована (она уже подросла и больше не ловила невидимого котёнка за зеркалом):

- Совсем, выходит, не такая я красавица, как говорят! И зачем только я пошла смотреться в зеркало!

Кто там спрятался?

Как-то Лизошка, уже изучившая окрестную мебель, уселась на трельяж перед зеркалом и принялась созерцать своё изображение.

Это с котами случается. И там встречаются Нарциссы.

Посидела Лизошка, посмотрела, а потом, прижавшись боком к зеркалу, стала делать какие-то странные телодвижения, стараясь засунуть лапу за зеркало и издавая при этом злобное шипение.

Мы с мужем переглянулись:

- Что бы это значило?

Точный ответ нашла девочка Юля, родители которой подарили нам Лизошку.

- Что ж тут непонятного? - удивилась она. - Лизошка ищет за зеркалом котёнка, который туда забрался и строит ей рожицы!

Вот так взрослые на простые вопросы из кошачьей жизни не могут найти простые ответы.

Лизоша-эстетка

Но не надо считать, что Лизоша думает только о еле.

В один погожий летний день она сидела у окна, затянутого зелёной сеткой от комаров (её несимпатично прозвали «зеленухой»).

По возможности любуясь природой (сетка давно застила свет Лизошке), кошка задумалась:

- Ну что за люди эти дачники (пусть даже мои хозяева)! Весь вид мне испортили этой «зеленухой»!

Так что Лизоша бывает и эстеткой...

Быть главной надо уметь

Недавно мы были в гостях в Южной Африке. И нам подарили африканского жирафа.

Нет, не пугайтесь, не живого, а сделанного народными умельцами из витых цветных проволочек. У него яркая особенность: если поставить жирафчика на подоконник, залитый солнцем, он сразу становится золотистым, как бы светится изнутри. И любопытно наставленные

ушки с рожками тоже «загораются» золотистым светом.

Поставила я сувенир на подоконник, вечером прихожу - нет его!

Куда это мой жирафчик сбежал?

Нет, не сбежал - скинула его на пол кошка Лизошка!

Надоело, видно, ей мои восторги слушать: «ах, золотистый», «ах, какой стройненький».

Решила я проявить характер. Поставила жирафчика снова на подоконник. Демонстративно - на самое выгодное место. Притом,

прямо за спиной сидевшей там Лизошки. (Правда, опасалась: не сбросит ли она своего конкурента снова?)

Но что вы думаете?

Лизошка оказалась выше примитивных соображений о тщеславных кошках. Она никак не отреагировала на мои упражнения в фотографии (я нацелилась их снимать). Даже вспышку вроде бы не заметила: дескать, не надо думать, что меня каким-то жирафчиком затмить можно!

И точно: красивый сувенир на снимке словно отошёл на второй план.

А на первом осталась Лизошка, вальяжно расположившаяся на подоконнике на фоне изумрудной зелени за окном.

В кадр смотрит с олимпийским спокойствием: всё равно в этом доме самая главная, обаятельная и привлекательная - Я!

А не какая-то жирофле-жирофля из дальних краёв, понимаешь!

Новенькое: маленькая сказка, которая уже не вошла в книжку «Что снится Розе»

О цветке, похожем на розу (Ээнтеги)

Я купила коврик. Он мне очень понравился. Мягкий, ну, прямо ласкает пятку. Потому я стала переносить его утром в гостиную, где сижу и работаю, а вечером к кровати.

И вдруг заметила: наша Лизошка кочует вслед за ковриком.

Стоит его положить, как она вольготно на нем располагается.

Но ведет себя как-то странно. Словно гладит цветок, изображенный на коврике: нежно-розовый на светло-голубом фоне.

Присмотрелась я и вижу: цветок-то шевелиться! Какой цветок? Я бы назвала его так: цветок, похожий на розу.

Цветок взмахнул лепестками, как ресницами, и сказал:

- Мне у вас понравилось. Особенно - кошка. Она, хоть и четвероногое, но умеет общаться с цветами! Это она меня оживила своими ласковыми прикосновениями. Кошка Лизошка приняла похвалу как должное (она себе цену знала).

Кошка ответила:

- Что ж тут удивительного, что ожил рисунок? Я тоже внутренне таю, когда меня гладят. Ведь ласка нужна всем. Будь это даже рисунок, но сделанный с душой и оцененный по достоинству!

• Наши погдравления

Поздравляем нашего автора, Алису Валериановну Данчич (ее новая книжка «Что снится розе» вышла в нашем издательстве осенью 2012 года): ее рассказ «Как шагнуть в юмористы» (номинация «Свободная тема») и юморески «Миниатюры почти с натуры» (номинация «Малая проза») получили дипломы Международного конкурса «Белая скрижаль - 2012».

Рассказ «Как шагнуть в юмористы» напечатан в новой книжке А. Данчич «Что снится розе».

Алиса Валериановна Данчич — дипломант Международного литературного конкурса «Белая скрижаль-2012».

Заказать книгу А. Данчич «Что снится розе» вы можете в издательстве по адресу: 191040, г.Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 56/Г, оф.100 (Издательство "Нордмедиздат") наложным платежом, заплатив 300р. при получении, Цена на книгу указана, включая доставку.

Ито снится розе

Я люблю животных. Иногда мне кажется – больше, чем людей. А муж любит растения. Особенно цветы. Ранней весной приезжает на дачу, чтобы поздороваться с нежно-голубыми крокусами.

Крокусы, примула, колокольчики забот не требуют. Только не наступайте на них. Не загубите небрежным движением.

А вот с розами — совсем другая история. Непростая. Зимой в нашем северном климате они могут замерзнуть. А укрывать их хлопотно и рискованно. Присмотреть некому — зимой мы живем в городе.

Муж и придумал «ведерную эпопею». Пересадил кустики роз в ведра с землей и осенью, когда розы отцветут, переселяет их в подвал деревенского дома. Весною же — сначала в дом, а потом, когда исчезнет опасность заморозков, — во двор. Некоторые соседи даже перенимают опыт.

Сидишь у крыльца, читаешь иную малосимпатичную прессу и отводишь душу в розовом окружении.

Я только любуюсь, а муж умеет с розами разговаривать. Ведь растения тоже с нами общаются. А иногда помогают людям. Я, например, знаю, что рассказы со мной вместе сочиняет раскидистая липа. Под нею, за летним столиком, лучше всего пишется.

Недаром говорят, что многие деревья людей как бы подпитывают. Не знаю, как насчет общей подпитки, но мозги точно проясняются.

Я решила поговорить с одной розой цвета любви. Ее зовут Софи Лорен. Красива, изящна, можно сказать, сексуальна. Правда, капризна, как и положено звезде. То ей слишком много солнца, то мало воды. То соседние розы раздражают. Ни с того, ни с сего — чисто по-женски. Я подумала: как же ей зимой в подвале? Холодно, неприютно. А может, она спит и ничего не чувствует? Я собралась с духом и спросила об этом Софи Лорен. Она посмотрела на меня сверху вниз, не сразу отличив от старого шезлонга, в котором я сидела. Роза сказала (с естественным высокомерием переходя на «ты»):

 Что ты можешь смыслить в растениях? Тем более – в розах моего уровня? Ты же обожаешь четвероногих. А какая от них радость? Одни лают без толку, другие мяукают, выпрашивая подачку. А эти мартовские ночные концерты? Они шокируют каждую нормальную розу. Мы же, цветы, разговариваем шелестом лепестков, дуновением аромата. Уловить его может только утонченная натура.

 Я и хотела понять, – промолвила я, – как вы можете зимовать в мрачном подвале?

Роза слегка изогнула тонкий стан.

- Где вам, людям, постичь сущность прекрасного? Потому и оставляете нас в подвале до весны! Недаром, кажется, ваш Шекспир сказал: «Мы только люди!».
- Но мы стараемся сделать как лучше, попыталась оправдаться я.
 - А получается как всегда! отрезала Роза.

О человечьем племени она знала все.

Я впала в уныние. Смягчившись, Софи Лорен снисходительно заметила:

- Что можно от вас, людей, потребовать?
 Вам и в голову не приходит, что так не оступают с дамами.
 - Но вы бы зимой погибли, промямлила я.
 - Это ваши проблемы, леденящим тоном прошелестела Роза. Не можете создать благородной даме условия не надо ее покупать! На это в наш меркантильный век

мне ответить было нечего. Но даже "лсокомерные собеседники иногда проявляют великодушие. Когда видят, что противник подавлен и «лежит в руинах».

Так поступила и Софи Лорен. Переждав шум электрички, она продолжала:

– Ну, хорошо, я расскажу тебе, как мы проводим зиму. Да, мы спим. Я, например, просыпаюсь тогда, когда меня, наконец, выносят на солнце, на свободу. Хотя я предпочла бы городские оранжереи, но деревенский воздух (раз так сложились обстоятельства) оценила. Он помогает мне накопить сил на зиму больше, чем ваши невкусные удобрения и скупые поливки. За короткое северное лето я стараюсь набраться впечатлений. Я (не в пример твоим собратьям, не понимающим язык растений) слушаю разговоры умных людей. Как ни странно, они иногда приходят к вам в гости. Когда наступают тяжелые времена и меня вместе с моими сестрами по несчастью спускают в угрюмый

подвал, я, конечно, не показываю, как мне тоскливо. И пытаюсь скорее уснуть. Я засыпаю не только потому, что не хочу слышать шум осеннего дождя: в нем столько безнадежности. Я знаю, что моя романтическая фантазия поможет встретиться с теми, о ком можно лишь мечтать.

- Кто же вам снится? спросила я.
- Мне снятся, ответила Софи Лорен, да, принцы. Они принимают облик цветов, с которыми я бы никогда не встретилась. В этом их грустное неповторимое очарование. Однажды мне приснился принц в образе белоснежного жасмина. Я знаю, такой же цветет у вас под окном. Но мы никогда не видимся. Жасмин отцветает, когда распускаюсь я. Так как я многое знаю не только о людях, но и о цветах, его появление меня не удивило. Он, может, не так аристократичен, как я. Над ним не колдовали искусные цветоводы. Но жасмин оказался удивительно нежным и, главное, понимающим мою ранимую душу. Он шелестел о том, что красивее Софи Лорен роз не видел. О том, что весной, когда раскрываются душистые чашечки его цветков, он думает обо мне, о моих чудных бутонах, которые еще не распустились. А стылой зимой, изгибаясь на ветру под мокрым снегом, жасмин уходит как я, в мир снов. Там мы встречаемся и поддерживаем друг друга, как равные (пусть это и покажется моим высокородным сестрам излишне демократичным).

А последний раз мне приснился протея – дивный цветок из Южной Африки. Он напоминает большой яркий тюльпан на высоком стебле. (Кстати, протея – один из символов ЮАР.) Протея выглядел таким сильным и уверенным в себе. Он, как некоторые наши бессмертники, может стоять в вазе столько, сколько пожелает хозяйка. И будет выглядеть почти таким же, каким был в молодости. Разве что со временем поблекнут, побледнев, его яркие крупные лепестки. Протея шептал мне о красоте его страны. Какие там волшебные закаты! Смотреть на них приезжают туристы с разных концов света. В этих закатах, говорил Протея, заключена особая завораживающая сила. Огненный шар солнца медленно погружается в океан, как в пучину, из которой нет возврата. А завтра все повторится в своем победительном великолепии. Протея звал меня в Южную Африку, где всегда тепло, а осень короткая, как наше северное лето. Зимы же нет вовсе, и розы живут в просторных розариях круглый год. Он сказал, что в городском парке в Кейптауне в таком розарии процветает его знакомая роза, очень привлекательная и приветливая.

Я спросила: «Почему же ты снишься МНЕ? Если она такая привлекательная?»

Принц Протея склонил в поклоне гордую голову.

- Наверное, потому, ответил он, что тебя зовут Софи Лорен. Но главное, ты соединила в себе, казалось бы, несоединимое: холодное обаяние севера и жаркую мечту юга. Ты поэтична, как все розы. И умна. Умнее, чем моя подружка из Кейптауна. Впрочем, она не виновата. Вероятно, благополучная жизнь не располагает к глубоким размышлениям... Я приду к тебе еще. Ты жди. Ожидание счастья (если я смогу его дать) лучшее, что есть в жизни. И не только в жизни цветов.
- Почему вы не ответили принцу Протея на его приглашение в Африку? Ведь он произвел на вас, и вы этого не скрываете, большое впечатление? осмелилась я спросить под конец диалога.
- Да, ответила Софи Лорен после печальной паузы.
 Он настоящий принц. И джентльмен.
 Сразу защитил знакомую розу из Кейптауна. Но изменить свою судьбу я еще не готова. К тому же все это было во сне...

Роза замолчала. С ее лепестков соскользнула слеза.

Или это была росинка?..

Я хотела рассказать о нашем необыкновенном разговоре с Розой синичке, которая прилетает к кормушке полакомиться сливочным маргарином. Но она быстро глянула на меня острым глазом и улетела по своим делам. А я стала смотреть на Софи Лорен другими глазами. Прекрасная и высокомерная, близкая и недостижимая – потому что совершенна, как греза художника. И, несмотря на это, не очень счастливая.

Я подумала:

– Выходит, цветы умеют разговаривать не только с теми, кто за ними ухаживает? Надо лишь постараться их услышать...

Книгу **Алисы Данчич** "Что снится розе" можно заказать в интернет-магазинах

www.nordmedizdat.ru

www.litres.ru

Камень для Сигифа

Владимир Колотенко

Иветы навсегда

Мне чудится: весь вымер мир — зима... Когда Тебя не слышу, Милый Друг, Какой МОРОЗ стоит, какая ТЬМА!!! Какой ПУСТОЙ декабрь царит вокруг!!!!! Нет в мире лета, если ты вдали, Где нет Тебя — мрут немо соловьи...

- ... ведь ты обещал, обещал, – говорит Ти, – ты говорил, что как только у тебя появится возможность...

Наша история, история нашей любви, еще не помнить случая, чтобы я...

Никакая это не обида, не ее прихоть. Не какие-то там ее забобоны. Сказал – сделай! Пообещал – будь добр: полезай, милый, в кузов.

Ти просто заждалась, и вот когда, кажется, выпала свободная минута, она и вспомнила о моем обещании. Вопрос только в том, готов ли я выполнить свое обещание..

Я никогда не думал, что случится то, что случилось потом. Не было ведь никакого землетрясения, ни цунами, никакого извержения вулкана, день как день, ночь как и все предыдущие, что-то, правда, там случилось с Луной – то ли затмение, то ли Она вдруг стала участницей парада планет...

Я понимал: Ти больше не может ждать! И удержать ее здесь было уже невозможно!

Затмение, конечно, здесь ни при чем.

- Итак, – говорит Ти, – итак, значит...

Я притворился, что ищу галстук (терпеть не могу удавок на шее!).

Никакие землетрясения, никакие цунами и смерчи и даже эти парады планет не в состоянии изменить решение Тины. Я знал это уже много лет, пять или семь, мне казалось, я знал это уже сто тысяч лет. Не помню, что я ей говорил в ту минуту, что-то о трудностях завтрашнего дня, о каких-то там сипульках и курдлях...О коллайдере... Да, нам еще надо было...С этим коллайдером столько возни...

Помню одно: я всерьез вдруг подумал о нас с Тиной. Вдруг меня полосонула, обожгла эта мысль: я ничем не смогу ее удержать!

Кажется, я говорил ей о значении психологии в отношениях мужчины и женщины, общие фразы об очередном витке совместной жизни, что-то о долге и чести, о собственных достоинствах (надо же!), которые не смог даже точно сформулировать, говорил всякую ненужную дребедень, чушь, просто чушь несусветную, которую говорят любимой женщине, когда та...

Когда что?..

Нутром, шестым чувством я понимал: ее не удержать!

- Говорят, – говорит Ти, – что если точно сформулировать свое самое сокровенное и заветное желание, оно обязательно сбудется.

Я согласно киваю.

- Нужно только дать собственному подсознанию точный маршрут.
- Да, соглашаюсь я, оно не понимает намеков, здесь нужна ясность.

Собственно, и достоинств-то своих, способных ее поразить, я уже не находил.

- И вера, – говорит Ти, – и вера.

Разве ты потеряла веру в меня?! Я не спрашиваю об этом, вопрос ясно выписан на моем лице, в моем прячущемся от света взгляде...

- И еще решительность, – говорит Ти.

Ах, ты моя решительница! Клеопатра, не меньше! Или...

Ей скоро 23. Она – красавица! Ну, прям, вся из себя... Картинка!

Когда она принимает решение, она всегда чересчур тщательно рассматривает левую ладонь с выпростанными донельзя своими милыми пальчиками. Словно вычитывает на этой ладони приказ, выискивая в линиях любви и судьбы и в линии жизни оправдание своей решительности. Будто там белым по черному так и написано: «Сегодня, сейчас!».

- Да, – соглашаюсь я, – и решимость. Сомневающийся ведь подобен морской волне.

То что я делал все эти годы, надо сказать, не покладая ни рук, ни ног, строил, строил... Строил, надо это тоже признать, с ее виртуальным, но креативным участием и щедрой помощью, теперь ее не совсем устраивает.

Пирамида!..

То что я придумал, все мы придумали, то, что все вместе мы сотворили на этой Земле и по ее, Тининым наброскам и чертежам, стало привычным, день ото дня превращаясь в рутину, камни, щебень, цемент, песок, деньги, деньги, молитвы и мантры, уговоры и просьбы, приказания и приказы...

И деньги... Шуршащие банкноты... Или звенящие монеты...

От этого не отмахнешься! Да и придумывать – ее дар!

Победы и разочарования... А как же! И разочарования! И разочарования в большей части наших усилий, предприятий и телодвижений... Собственно, жизнь людей, идущих к какой-то высокой цели, которую никто не только не может ясно для себя сформулировать, но даже представить.

Да-да, всё это стало привычным, но еще не прекрасным! И коль скоро мне выпало превратить все это уже такое привычное в то почти что недостижимо прекрасное, я просто не имею права сиднем сидеть, сложив руки на животе. Ведь там, в вечности каждого из нас спросят сурово: как, как ты распорядился своим даром?

Кроме нас в номере никого нет.

Время от времени Тина раскрывает свою ладонь и заглядывает в нее, словно в маршрутный лист: куда дальше?

Дальше некуда!

Никаких других движений!

- Сядь, – предлагаю я.

Она стоит у открытого окна.

- Присаживайся, – говорю я и подношу ей стул.

Двадцать седьмой этаж!

Я вижу, что она готова даже выпрыгнуть из окна, чтобы лететь в свою...

Меня знобит. Я готов ее...

Не знаю, как она представляет себе наше будущее.

Ее желание (летать!) я мысленно отвергаю. И лихорадочно ищу возможность удовлетворить хоть какую-то его часть.

- Хорошо, говорю я, будь по-твоему. Завтра...
 - Что?!. Что завтра?! взрывается Ти.

Нужно видеть ее глаза!

(Жора бы сказал: «Air de reine!» (Царственный взор!»).

Я сажусь на принесенный мною стул, чтобы устоять перед этим взглядом.

К счастью ладонь ей уже не нужна.

- Через час, произношу я как можно более равнодушно, мы вылетаем, и уже завтра ты будешь...
 - Язналаязналаятакизналаяяяяя...

Я знал, что она давно знает, что лучшим подарком для нее является путешествие в очередную страну ее мечт и грёз. Прошлый раз это был Кипр. Или Крит? Кипр! Точно Кипр, родина ее детства. Нет, какой Кипр — шумеры, ассирийцы!

Или Мадагаскар?.. Марокко! Кажется Марокко...

Голова кругом от этих... От этого...

Какие там сборы? Купальник, расческа, то, сё... Ей даже зеркальце не понадобится, говорит она.

- Слушай, – вдруг спрашивает моя Тишка, – а кто такая эта твоя Фарида, которую ты то и дело называешь своей Фалюсенькой?

Я как раз звоню по телефону (делаю только вид), поэтому могу и не отвечать.

У нее уже были такие подарки: Аляска, Тибет, Джомолунгма... Пик Кеш, Мальта, Мертвое море, Майями... В Марокко она, наконец, поведала мне историю своей первой любви... Коротко, вкратце и кротко... Несколько тихих беззащитных фраз. Мое воображение раздуло эту историю в пышущего жаром слона. В мамонта! Да, в мамонта! Вот с такими бивнями!

Я даже взревновал тогда Ти к этому парню. Потом каялся, клялся...

Я до сих пор не уверен, что Вавилония ее родина. Родина там, однажды призналась Ти, где тебя всегда ждут.

Теперь ее ждала, да-да, новая родина.

- Я так и знала, – говорит Ти, встав на цыпочки, чтобы своими губами дотянуться до моей щеки, – спасибо, милый. Я уже даже вещи сложила, вот...

Теперь она добывает из шкафа свою сумочку, которую я ей привез из какой-то африканской страны. Кожа крокодилья, ручная работа. Она бы никогда на это не согласилась — принять мой подарок — если бы не была уверена, что ради нее погиб этот крокодил. Да нет же, уверяю я ее, жив твой крокодил, кожа искусственная, ей и ценато всего-ничего, крокодил же твой стоит бешеных денег.

- Вот, – говорит она, – видишь...

Я вижу только блеск ее глаз. В уголках уже вызрели бусинки слёз, которые вот-вот рухнут переполненной Ниагарой...

- Я только губы подкрашу, – говорит она.

Я готов ее укусить!

Рррррыжая!!!

Я держу в руках туристический справочник, читаю: «Государство расположено в юго-западной части Тихого океана, занимающее архипелаг Новые Гебриды, в состав которого входит около 80 гористых островов вулканического происхождения. Самая высокая вершина — Табвемасана, 1879 м. На большинстве островов есть реки, питаемые дождями.

Название страны в переводе с местного языка переводится как *«навсегда на нашей земле»*.

- Навсегда, произношу я, правда, здорово?
- Правда, говорит Ти. В 1879 году родился мой прадед! Надо же!..

Жить, слившись душой и телом с природой, – еще одна из ее заветных мечт.

- Я бы осталась жить на этом острове, – говорит она, – но знаешь...

Остров Эфате на берегу залива Меле... Она без ума не только от аромата кофе, но и от запаха копры!

Нетронутый рай Океании!

Я же, во имя этой её неписаной религии, которую она вот уже третий год исповедует, готов на любую жертву!

Или пятый...

- Ты же знаешь, что здесь живут самые счастливые люди на Земле.

Об этом я ей рассказывал раз семь или восемь. Да сто тысяч раз!

- Брось, говорю я, этого не может быть!
- Ты мне так и не ответил, говорит Ти.
- Что, спрашиваю я, ах, это? Конечно, конечно! Ну да! Обязательно купим!

Ти мечтает приобрести на Суматре какие-то пряности, какие-то корни или травы, которых нигде в мире не сыщешь — составные части рецепта молодости. Но спрашивает она не об этом, я-то знаю: о Фариде! Поэтому и прячусь за новый вопрос:

- Тебе не кажется, что этот принц чересчур любопытен?

Столица – Порт-Вила, население – 200 тысяч. Это всего два-три наших футбольных стадиона. Плотность, правда, всего 16 человек на квадратный километр. Тут локоть соседа не упирается тебе в бок. Да и не докричишься...

- Ага, – говорит Ти, – кажется...

Наша Пирамида, которая ведь по сути и призвана стать новым раем, ей не совсем подходит. У вас, говорит она, чересчур много всяких условностей. Простота простотой, но ее нужно выко-

выривать из камня, выгрызать, ага, высекать резцом ваше совершенство. Работать как Роден, отбрасывая все лишнее. Это – мучительно. Это – кабала...

Она готова, я знаю, жить в муках, но ради чего?

- A какая здесь средняя продолжительность жизни? спрашивает она.
 - Семьдесят семь лет.
 - Пф! Всего-то?..

Я пожимаю плечами, мол, что есть, то есть.

- Я готова здесь жить и подольше, хоть сто лет. Да, да, это я знаю.
- Ты позвонил Амалии? Она встретит нас? Обойдется твоя Амалия!
- А как же! вру я.
- Вот, говорит она, я и готова... Смотри!..

Я просто слепну! Её магнетическое обаяние сведёт меня с ума. Я готов ее загрызть!.. РРРРыжую!

- Счас... Секундочку...

Мне просто нечем крыть: ведь жизнь – это мука, жить же в совершенстве – мука вдвойне.

- Здесь даже акулы ручные! произносит она, крася ресницы.
 - Правда?!.

Валюта – вату.

- И самый дружелюбный на планете вулкан!..
- Угу...
- Ну вот... Как я тебе?...

Я признаю: она ослепительна! Я готов тут же взять ее и нести на руках, на выпростанных вверх руках высоко над головой... Я готов сотворить из своих ладоней трон для нее, для Нее — Богини...

Так носят только То, Что тебе наиболее дорого, только Тех, Кто сросся с тобой, только Ту Единственную...

Я готов!

Да, – Божественную...

Она царит в моей душе, как Мария царит во Вселенной.

Я готов съесть ее до самой последней косточки, до последней капельки крови... Выпить!

Вампир!

Я понимаю и это: моя жизнь в ее руках.

Фарида — значит Жемчужина! С арабского... Турки же говорят «Птичка певчая». А Фалюсенька — так ее называю я. Я и ее друзья. Я называю ее... Я пока не придумал для нее названия.

Мы приехали в аэропорт Бауэрфилд за час до вылета...

И вот уже гул турбин, ночь, под ногами Индийский океан... Или все еще Тихий?

Мы вылетели из Вилы в 10.40 по местному времени, Соломоновы острова, Гвинея, Джакарта, Сингапур...

Теперь ночь...

Завтра уже август, завтра первое...

Какой август? 99-го? Какое первое?!.

Умопомрачение: только-только апрель!

В сотый раз я рассказываю ей анекдот о глухой акуле. Я всегда его рассказываю, когда мы летим над океаном, и всегда она лишь кивает, мол, да-да, я помню. Теперь же я даю ей возможность не сдерживать свою радость, и Ти благодарна за это. Ее искренний звонкий смех вырывается из нее как пар из гудка. Смех — как проявление радости! И, конечно же, будит сидящих рядом пассажиров, которые, протерев кулаком глаза и глядя на Ти, тоже улыбаются...

Ти – красивая... Как апрель!

Я смотрю на часы: 00.00.

- Поздравляю, – говорю я, когда ей удается справиться со своей радостью.

Теперь она смотрит на меня с удивлением: с чем ещё-то?

- Поздравляю, говорю я еще раз, и преподношу ей ромашки.
 - Ax!..
 - Да...

И целую ее в щеку.

- Слушай...

Я показываю ей часы: 00.01.

- Ах, да! Дадада...

Она смотрит на свои:

- Уже первое января.
- Надеюсь, произношу я, я сегодня твой первый мужчина...
- Сегодня и всегда, говорит Ти, вдыхая аромат островных ромашек.

Она высвобождает себя из плена ремня, поудобней устраивается в кресле.

- Желтые, – говорит она, все еще любуясь ромашками, – спасибо, милый... Как те хризантемы, помнишь?

Разве я должен помнить те ее хризантемы?

- Да-да, – я киваю, – конечно, помню.

Мы придумываем на ходу наши праздники, чтобы чаще в них жить. Вот сегодня мы придумали ее день рождения (первое августа), хотя завтра уже новый год. Не завтра – сегодня! Сейчас!..

Я бы эту её умопомрачительную стихию (Ти пишет стихи, нет — только записывает, прислушиваясь к звукам Вселенной, рифмует эти звуки и структурирует то, что ей сыплет на голову эта бескрайняя Вселенная), думаю я, размозжил, разметал на мелкие кусочки. Воздвигнутые ею миражи меня не восхищают. Может быть, ревность? Ага... Я стыжусь своей собственной, вдруг настигшей меня и пригвоздившей к стене, иезуитской мысли: я ревную ее. Я ревную ее даже к ее собственным щиколоткам!

Колокольчики-бубенчики...

И продолжаю любоваться ее загорелыми бедрами, выстреливающими из-под короткой джинсовой юбки. Я едва сдерживаю себя, чтобы не дотянуться до них дрожащими пальцами. Зачем, зачем выставлять все свои прелестные прелести напоказ? Мы же не на витрине живем?

Мне хочется быть причастным к выздоровлению ее левой ноги. Когда мы спускались с Табвемасаны, Ти опять подвернула тот же голеностоп... Как тогда, в швейцарских Альпах.

А реки здесь питаются только дождями.

- Ты слышишь меня? спрашивает Ти.
- Да-да, а что?
- Так о чем они говорили?
- Бог весть о чем!
- И обо мне?
- Нет-нет. О тебе ни слова. Она рассказывала про авиакатастрофу в Коломбо. Там погиб...

Ти уже смотрит в иллюминатор, ей не интересно знать, где там кто-то там как-то погиб в какой-то авиакатастрофе.

- A сколько ты заплатил за колье? – спрашивает она.

Я уже говорил.

- Долларов? спрашивает Ти.
- Вату!
- Ого! Этот сапфир, знаешь...

Дело ведь не в цене! Ей – нравится!

- Спасибо еще раз, говорит Ти, заглянув мне в глаза и улыбнувшись.
- В Коломбо мы задерживаемся на целые сутки. У Ти дела в правительстве страны, затем мы заскакиваем «на секундочку» в резиденцию презилента.
- Я к нему на секундочку, говорит Ти, я не могу не повидаться, - и пока она пропадает в президентских апартаментах, я брожу вблизи дворца, время от времени поглядывая на часы. Проходит час. Затем сажусь на ближайшую скамейку в тени роскошного дерева и лениво листаю туристский справочник. Читаю: «Густые джунгли занимают обширные районы на юго-западе страны. Склоны гор также покрыты лесами. В прибрежных районах произрастает большое количество различных пальм, мангровые деревья растут в большом количестве. В так называемой влажной зоне страны много красного дерева и несколько видов каучуконосных и фруктовых деревьев. В сухой зоне более часто встречаются черное дерево и атласное дерево. Практически по всей стране в большом количестве растут орхидеи, гиацинты, акации, эвкалиптовые деревья, кипарисы. Среди представителей фауны особо выделяются крупные кошачьи гепард и леопард, несколько видов обезьян, слоны. Большое количество различных видов птиц и насекомых...».

И здесь эти кошачьи!

Позвонить Фариде?

- А вот и я, говорит Ти, присаживаясь рядом еще через полчаса, ой, знаешь... Он такой зануда, этот царёк. Мы...
- Это тебе, произношу я и вручаю ей охапку белоснежных, как... (пардон!) чаячий пух, орхидей.

Чтобы избавить ее от необходимости оправдываться.

- Ой, правда!
- Какие у нас теперь планы?
- Ой, снова говорит Ти, планы меняются. Это мой праздник жизни!
- Спасибо, говорит она и целует меня в щеку. Пожалуйста!
- Спасибо, говорит она еще раз, какие красивые, восторгается она, как желтые хризантемы.

О белых, как снега Килиманджаро орхидеях! Дались ей эти желтые хризантемы!

- Так что там у нас? – снова спрашиваю я.

Ти занята орхидеями, поэтому на мой вопрос ответа нет.

- Прости, – говорит она, – прости, пжста, ну, пожалуйста.

Она знает, что я знаю: она без ума от орхидей. Отсюда ее «прости».

- Он пригласил меня, — затем говорит она, — разделить с ним ужин.

Затем она говорит о каких-то важных делах, говорит так, чтобы я поверил во все эти важности, говорит, не переставая восхищаться моими орхидеями, перебирая их своими хрупкими пальчиками, то и дело поднося их к губам и наслаждаясь их запахами...

Чтобы не смотреть мне в глаза.

Зачем?

Зачем мне эти милые хитрости?

Дело есть дело, я это понимаю и признаю.

- Рест, – говорит она, – ты чудо, ты просто чудо! Ты готов?

Эту фразу она повторяет дважды.

...вотов Я

Она адмирал моего парусника, бороздящего океан мечты.

«Официальная столица Шри-Ланки, читаю я, - город Шри-Джаяварденепура-Коте».

- Ты ведь не возражаешь, если я проведу с ним вечер в Шри-Джаяварденепура-Коте? — спрашивает Ти.

Возражаю?! Еще чего?!. Мне не привыкать. Царица и есть царица!

- Конечно, конечно, – говорю я, – я как раз хотел вечером...

И рассказываю какую-то тут же выдуманную историю с посещением буддийского храма. Да, я давно ждал такой возможности и вот...

- И, если ты будешь не против, говорю я, то я как раз и займусь...
- Я не против, говорит Ти, и еще раз чмо-кает меня в щеку.

Я ловлю себя на мысли, что готов...

- Знаешь, – говорит она вскоре, – я выхожу замуж.

Это признание только радует меня!

- Ты ведь не против?
- Хо! Что ты, что ты!

Я снова ловлю себя на мысли, что готов... И уже спешу осуществить задуманное.

- Где тебя носит?

Это моё счастливое сумасшествие!

- Да вот, говорю я, вручая ей пакет какой-то заморской вкуснятины, ты же любишь... Твои любимые...
 - Правда?

Это для меня великое счастье — видеть ее огромные удивленные прерыжие глаза, которые на фоне океана никакие не рыжие, а лазурные, да лазурные, просто немыслимая лазурь! И эта игра в неожиданность: она только и прилетела сюда ради этих-то орешков, ради...

- А это что?

Она указывает глазами на тележку с камнем.

- Увидишь...

Ты сама приговорила меня к мужеству.

- Ты хочешь меня удивить?
- Как всегда!
- Ты хочешь привязать этот камень мне на шею?

Боже, как же она прозорлива!

- Ну да, – говорю я, – вместо жемчугов.

Теперь она с удовольствием поедает какие-то, хрустящие на ее жемчужных зубах, отвратительные поджарыши.

Вкусно!

Что она нашла в этих орешках?

Я рад, что угадываю почти все ее желания и вкусы.

- Ты лопай, – говорю я, – я счас...

И впрягаюсь в тележку. Тащу ее по обжигающе раскаленному до красна белому песку до самой кромки воды и дальше по гладкой лазури уже покорившегося мне Индийского океана, постепенно погружаясь сперва по щиколотки, затем по колена и дальше, дальше, подальше от берега, теперь по пояс, и вот уже, напрягая все свои могучие в порыве воплощения задуманного, все свои огромные силы, тащу что есть мочи, все дальше и дальше, аж пока вода не доходит до подбородка...

Теперь стоп!

Передышка.

Фарида бы сказала: «Ты опять за своё?».

Я?!! Я – за! Я за то, чтобы мир вымер! Да, я хочу жить один, абсолютно один, я хочу...

С меня хватит!...

Уррррод!.. Хотя я и руководствуюсь разумом. Я полагаю: с меня хватит!..

Никому нет до этого дела!

Несмотря даже на то, что я весь погружен в океан, в его прохладу, мне все еще жарко. Я просто весь взмок. Не шуточное ведь дело дотащить этот камень до такой глубины. Спасибо этому добродушному вечно улыбающемуся торговцу овощами, предложившему свою тележку. А то бы...

Невинная забава...

Я оглядываюсь, Ти стоит на берегу, зайдя по щиколотки в воду, с удовольствием поедая содержимое пакета. Увидев, что я на нее смотрю, улыбается, машет мне рукой, затем кричит:

- Сизиф, ты куда?!.

Сизиф! Как метко и точно!

Это ее «Сизиф» придает мне новую порцию сил.

И я снова пру свой камень. Собственно, не пру в гору, передо мной нет ведь никакой горы, только гора горя, вдруг вставшего передо мной на дыбы.

Какого горя, Сизиф?

Мне нечего сказать по этому поводу. В другой раз я смог бы поделиться своим горем с тем, кто бы мог меня расслышать, но сейчас куда ни глянь – никого...

И я пру...

Такая себе игра...

Мне удается развернуть тележку, и приподняв ручку вверх, накренить ее, и камень, огромная глыба, которую мы вшестером (спасибо за помощь!) едва погрузили, сейчас легко соскальзывает с дна тележки на дно океана. Надо же! Я даже пальцем к нему не притронулся!

Фу-у-у-х!..

Какая удача! Я-то думал, что...

Теперь нужно установить его так, чтобы...

Я взбираюсь на него ногами, выпрямляюсь во весь свой коротенький рост и не верю своим глазам: моя голова над поверхностью воды. Тютелька в тютельку! Я могу свободно дышать, при этом все мое тело в воде. То, что надо! А чуть-чуть присев, я с головой погружаюсь в воду. И задержав дыхание, могу просидеть так до трех минут. А то и до пяти. Когда, помню, мы с Жорой соревновались, кто дольше высидит под водой (а, значит, дальше нырнет) я его победил! Метров на пять. Или семь... На полминуты точно! Вот и сейчас я досчитал уже почти до двухсот... Сто девяносто два, сто девяносто три...

А Тишенька моя сможет?

Я выныриваю, оглядываюсь, она машет мне рукой, мол, иди уже, наконец, ко мне!

- Cчас! – ору я и снова, набрав полные легкие воздуха, ныряю.

Мне теперь нужно установить камень так, чтобы на нем можно было устойчиво стоять на ногах, врыть его в песок, найти плоский участок и расположить его параллельно поверхности океана. Ну, чтобы я стоял, как тот гигант из Родоса! Атлант что ли?

Под водой даже такой огромный камень — не тяжелее арбуза! Я легко вырываю в дне океана нужных размеров ямку и легко впечатываю в нее нужной выпуклой стороной этот злополучный камень так, что та самая плоская площадка оказывается вверху. Чуть-чуть косит, ну да бог с ней — поправлю, вот только передохну. Выныриваю,

встав на камень, и не оглядываясь на берег, дышу, дышу, затем снова ныряю: левый край камня нужно чуть приподнять, воттттак. Вода — стекло! Ах, как прекрасен подводный мир даже здесь, у берега!

Теперь тележка... Надо отвезти ее моему помощнику. А как его еще мне назвать?

- Что ты там строил, – спрашивает Ти, когда я выхожу из воды, – хрустальный дворец для меня?

Ага, думаю я, Тадж-Махал...

- Ну, мы едем?

Мы собирались в Конарк.

- Ага, счас... Тележку вот отвезу...
- Давай побыстрей, я пока окунусь...

Жарко...

- Axxa...

Я отвожу тележку торговцу, извиняюсь за сломанный задний борт, предлагаю несколько влажных рупий... Как компенсацию.

- Извини, брат, говорю я по-русски. Затем по-английски, икскьюз ми, затем по-французски, пардон, наконец, на хинди...
- Heт! Heт! говорит он по-русски, затем поанглийски, наконец, на хинди...
- Thank you, говорю я и протягиваю ему руку для рукопожатия.

Мы жмем друг другу руки до боли.

- Дрюжба, говорит он.
- It's o'key, говорю я, it's very well.

Других слов благодарности я просто не знаю. Не хватало еще, чтобы мы начали обниматься! Теперь — Ти!..

Когда я прихожу на берег, она еще в воде. Видна ее голова над зеркалом океана.

Штиль.

Стеклянная гладь.

Глазу, правда, видно, что стекло волнуется, правда, едва, едва...

С чего бы это?

Людей на берегу мало, в воде, в отдалении – тоже, две-три дыни метрах в двадцати-тридцати. Я щурюсь от солнца, стою, не шевелясь...

- Иди, иди сюда, кричит Ти, не бойся... Чего мне бояться?!.
- Ну же!..

Я просто подпрыгиваю на месте, будто наступил на раскаленные угли, будто мне сунули скипидару под хвост, будто...

И просто срываюсь с места, как бешеный конь, ревя как гоночный мотоцикл на старте, как автоболид, нет, как ракета, да, как ракетное сопло, как все ракетные сопла...

Пробежав по воде, по мелкой воде (я же не Иисус!), я ласточкой, нет, стрелой, молнией вонзаюсь в воду и теперь, погружаюсь все ниже и ниже, плыву, работая руками как веслами, к самому дну, где давление воды больше и больше, зло, так, что аж слышен хруст в плечевых суста-

Глаза мои открыты, я вижу ее длинные, ровные, смелые ноги, она едва касаясь пальцами поверхности камня, то и дело отталкивается от камня, всплывая, затем снова опускается на камень и снова отталкивается. Как поплавок! Ей, видимо, это нравится.

Еще один-два крепких гребка и я прикасаюсь руками к ее щиколоткам.

О, Матерь Божья! Теперь ее ноги – как.. как винт катера, бурлят воду что есть мочи.

Я выныриваю рядом, наконец, глубоко вдыхаю всей грудью, протираю глаза, радостно улыбаюсь...

- Ты... Ты...

Ей не хватает слов и воздуха, чтобы выразить всю ненависть ко мне.

- Ты что, дурак?!.

Я становлюсь на камень, беру ее за плечи и прижимаю к себе. Она вся дрожит, затем плачет.

- Отпусти меня.

Я не отпускаю: ты же захлебнешься.

- У тебя есть ум?

Никогда об этом не думал. Но только из гордости могу заявить: я всегда руководствуюсь разумом. Мне кажется, я это уже говорил. И — не дурак! Что ж до сердечных мук, всякой там ревности и прочих человеческих душераздираний и сопливостей, то в этом я не замечен.

- Знаешь, как ты меня напугал.

Теперь-то – конечно!

- Прости... прости, милая...
- Да ну тебя... А если бы это была акула...
- Здесь нет акул. И ты же...

Оправдываться – значит признать себя виновным. Я признаю. В чём, собственно-то?!.

- Прости, пожалуйста.
- Ладно, говорит Ти, держи же меня. Крепко!
- Ладно, говорю я, сжимая любимые плечи еще крепче.

Она обвивает мою шею лозой своих удивительных рук, повисая на мне, а ногами, своими смелыми ногами обвивает мою талию, и мне хочется только одного: не раздавить это хрупкое невесомое тельце в своих объятиях.

Так мы и стоим.

Мне, конечно, еще хотелось бы... Да нет, нет... Не сейчас же!..

Я, как Атлант, – на камне, она, как гроздь винограда на... Нет, как тугая петля – на моей шее...

- Не злись, ладно, – говорит она, – я же понастоящему испугалась, – говорит она, еще крепче прижимаясь ко мне, еще сильнее сжимая меня своими сильными ногами, – ну прости, пожалуйста, да?

Она пытается заглянуть мне глаза.

- Ну хочешь, хочешь...

Я хочу только одного – удержать ее в своих объятиях... Я ведь принял решение!

И вот я...

Нет-нет, ничто не может меня остановить! Решение принято, и я, руководствуясь разумом (какой же я дурак?!) и отдавая себе отчет в необходимости исполнения задуманного, еще крепче прижимаю ее к себе. Как может прийти в голову, что я могу отступиться? Ти и сама это знает: раз уж я решил... Раз уж ты, дружок, решился, думаю я, - полезай, милый, в кузов!

Медленно, чересчур медленно я начинаю приседать. Затем снова выпрямляю ноги... Затем опять приседаю. Самую чуточку, еле-еле. Будто бы это волнуется море. Океан! Как-то она назвала меня Океаном, я помню. Она записала мою сущность на диктофон — сущность Океана, бескрайнего, безмерного, тихого, как прорастающая трава и волнующегося, вставшего, как конь, на дыбы, грозного, смертельно взбучившегося, по сути — разного и прекрасно выражающего, высвечивающего мой непростой характер, моё непредсказуемое существо, по сути - суть (дьявольскую, если не ангельскую!) — и однажды дала мне послушать свое представление обо мне...

Жуть?

Нет-нет... Это было забавно. И любопытно. Я искал себя в этом Океане, грузясь с головой в Его глубины, вторгаясь в пучины, испытывая страх или наслаждаясь стихией, девятым валом и абсолютной тишиной глубин, и немыслимой лазурью, и бесконечным разнообразием Его обитателей — рифами, морскими ежами, акулами и дельфинами, иногда даже китами или рыбой-иглой, или электрическим скатом, а то и какимнибудь осьминогом или крабом, ага, однобоким крабом, или морской тупорылой коровой, или даже морской капустой, с удовольствием пожираемой этой самой коровой, одним словом, всем тем, что так ярко подчеркивало мою никчемную сущность...

Или морской белопенной волной... С белымбелым, ослепительно белыми, как... (пардон!) чаячий пух, гребешками...

От такой белизны я, обуянный восторгом, просто слеп, просто слеп!..

Вот и сейчас...

Слепой от ярости...

Хохоча до упаду...

- Ты чё эт? – спрашивает Ти, настороженно заглядывая мне в глаза.

Стоп!

Нужно взять себя в руки...

Стоп-стоп, милый... Стопаньки!

Я беру-таки себя в руки!

- Ахха, – говорит теперь Тишенька, – ахха, покачай меня... Мне кажется, я в невесомости... Слушай!..

Она вдруг отстраняется так, что я чуть было не теряю ее из своих объятий.

- Слушай, а помнишь в Конарке мы с тобой так и не испытали...

Теперь я вижу ее дивные рыжие оливы, переполненные жаждой желания.

24

- Ну, помнишь?

Я только киваю: а как же! И снова напрягаю мышцы рук, чтобы еще крепче держать любимое тело. И снова приседаю. Погружая ее с головой...

И тут же выпрямляю ноги.

- Погоди, – говорит Ти, – я чуть не захлебнулась...

ОК! Я жду, чтобы она могла отдышаться.

- Ну, помнишь? - еще раз спрашивает она.

Я помню: я же принял решение!

Пора...

Как такое может прийти в голову?!.

Теперь я сжимаю ее тело так, что слышен хруст ее белых косточек. И жадно набрав полные легкие этого дурманящего индийского морского воздуха, резко приседаю, так, чтобы ее милая головка скрылась под водой.

Мне – по горло. А ей-то – с головой! Только волосы ее, как водоросли, колышутся в немыслимой лазури воды, только ее рыжие волосы... Я же – как мраморная статуя: крепок! Ха! Ее телодвижения бесполезны, бессмысленны, безнадежны... Тебе, милая, не вырваться, куда-там! Не вырваться из плена моих тисков, моих мышечных клещей, куда-там! Хаха!...

И не думай...

Я не понимаю, зачем я надул себя этим индийским воздухом, ведь моя голова над водой и я могу свободно дышать: выдох... теперь вдох... снова выдох и вдох... Миленько, спокойненько... Но не отвлекаясь, помня о мощи своих рук, своих ног... Мне ведь нужно крепко стоять на земле, на этом чертовом камне, не соскользнуть, не ударить, так сказать, в грязь лицом... Иначе... Я даже думать не хочу, о том, что будет, если Ти вдруг вырвется из моих рук...

Не вырвется!

Ей так и не удается...

Да...

Куда уж ей!...

И уже не удастся...

Я же чувствую это. Ее тельце, ее тельце потихоньку-помалу успокаивается, усмиряется, утихомиривается...

Ага... Так-то лучше...

Нет-нет, это так не по-человечески! Не помужски.

И когда я уверен, что так и есть, как и было задумано, я отпускаю его, безвольно покачивающееся в воде... Приходит в голову и такое: как поплавок.

Что дальше-то?

Фух-х-х-х-х...

Оглядываюсь – никого...

В голову лезет такое: в Москве жуткий гололед, не забыть ее кинокамеру, не забыть поздравить Фариду, позвонить, наконец, Жоре...

Здесь только пальмы, пальмы... Ни одной ели... Снега тоже нет.

Теперь вот что: отдышавшись и взяв-таки себя в руки (они все ещё, как у алкаша, меленько вздрагивают), я набираю полные легкие воздуха и как заправский ныряльщик за жемчугом, присев на камне, затем отталкиваюсь от него и плыву... К середине этого самого Индийского океана. К самой середине! Во всяком случае так мне кажется. Плыву и плыву, гребок за гребком... Вытаращив глаза на этот прекрасно-восхитительный подводный мир... Пока хватает воздуха и совершенно забыв о Тине, напрочь забыв, вырвав ее из своей жизни, из сердца... Напрочь, навсегда... Плыву...

Так кажется...

Из памяти...

Затем, выныриваю и ложусь на спину, открываю глаза... Надо отдышаться.

Я чуть было сам-то не захлебнулся...

Я испытываю изумление и, кажется, испуг.

Чего мне бояться?

И теперь, не утруждая себя мышечными усилиями, медленно плыву назад.

Ого-го-то я пронырнул — метров двести! Меньше, конечно, но вполне достаточно для того, кто вдруг наблюдает за мной, чтобы у него, наблюдающего, сложилось требуемое впечатление: «да, он отплыл от нее далеко».

Хм! Далеко! Я бы это поправил: просто бесконечно далеко!

И вот я уже ору:

- Помогите, спасите!.. Help me, help me!..

Затем на хинди, снова по-английски и даже на иврите..

Берег - пуст!

Я готов звать на помощь даже по-арамейски, но не знаю ни единого слова.

Где-то там, вдали есть, конечно, люди, дветри фигурки, но они не слышат моего отчаянного ора. Вот что здесь крайне важно — свидетели! Мне нужны свидетели моей трагедии, моего горя.

Притвора.

А эти, что плавают невдалеке, мне не верят: мы ведь с Тиной только что на их глазах обнимались. И ничего, и все было в порядке. На их глазах! Они ведь не могли за нами не наблюдать! Не могли! Поэтому сначала не верят. Потом верят: когда я беру Тину на руки и несу к берегу. Они тоже, я это вижу краем глаза, спешат на берег, и кто-то (оказалось потом — врач) даже пытается ее раздышать, рот в рот, затем массаж груди, хэх...хэх...хэх...хэх...

Куда там! Я, врач, понимаю: куда там!..

Садюга!

Садюга?!. Как бы не так...

Я ведь отдаю себе отчет в том, что...

Я лучше буду каждый день носить ей цветы, чем знать, что она мне не принадлежит («Я выхожу замуж»). Так — надежнее. Так — она моя навсегда!

Это мой Тадж-Махал для неё.

26

Я рыдаю...

Артист!..

Театр одного актера!

Всю эту историю, разгулявшуюся на лазурном побережье Индийского океана, историю с камнем на шее, с удавкой моих крепких рук (Господи, прости меня грешного!) я, конечно же, только придумал в своем разгулявшемся не на шутку (совсем сдурел!) умопомрачительном воображении. Надо же! Тебе бы, парень, думаю я, писать детективы с тазиками крови, удавками на шее или контрольными выстрелами в упор...

Или фантастику...

Или лечиться?

И вот я уже мчусь, спешу вручить ей цветы... Хризантемы...

Желтые...

Просто золотые...

Золотисто-жёлтые – это не значит, что цветы разлуки, это значит, что цветы навсегда.

Как золотая маска Тутанхамона.

Или ее белые, как чаячий пух, ромашки-ромашки...

Это всё Тебе, только Тебе...

Я же говорил: мне легче таскать ей охапки цветов, чем каждый день знать, что она...

Вот и эта битва мною проиграна. Признавать это – для меня сущий ад. Но нельзя не признать.

- Так мы едем или не едем, – спрашивает Тина, – э-гей, где ты там?

Мне еще нужно позвонить Фариде. Чтобы эта история выглядела достоверной. Чтобы не было никаких подозрений.

- Ты же обещал!.. Там и встретим.

Для Ти еще не стало привычкой встречать новый год в теплых водах Атлантики или Тихого океана. Но это ей уже нравится. Этот же ей хочется встречать в Индии. Ее давняя мечта – Ауровиль. Здесь она бы хотела прожить остаток жизни.

Да живи себе сколько хочешь! Живи на здоровье!

Хоть вечно...

В своем Тадж-Махале...

- Ти, говорю я, ты же знаешь: я всегда держу слово, я только позвоню.
 - Звони-звони, давай-давай... Я готова...

А ты, ты готов, спрашиваю я себя, а ты, милый, готов?

- I'am happy, o dear, — вдруг произносит Ти, - so happy...

..?от-R

А то!

А ты как думаешь?

Счастлив, конечно!..

Еще как!..

Живи здесь теперь хоть сто тысяч лет... Хоть до нового потопа...

В своём Ауровиле...

Ты ведь давно на «ты»...

Со своей вечностью.

Вскоре она исчезает...

Все эти бесконечно долгие дни и ночи я не нахожу себе места, молюсь, мучаясь, молю Бога, прошу у Него дать ей То, Чего ей так всегда недостает, дать по силам ее, «даждь ей днесь...», мучаясь и молясь... Воздев к Нему руки, врастая в Небо, срастаясь с Ним...

Не ищу ее!

Нет ведь никакого смысла за ней гнаться!

К тому же — у меня уйма дел: цемент, песок, доски, гвозди, есть, правда, и позолота, и райская лепнина, ливанский кедр, какая-то там туя и туф, и...

Высится уже моя Пирамида! Золотится на солние...

Некогда голову поднять!

Потом она приходит как тать:

- Привет...

У меня выпадают глаза из орбит!

- Да тише ты, тише... Я чуть не задохнулась в твоих объятиях... Тише ты... Цыц!

Я и сам – не дышу, держу теперь крепко! И на этот-то раз уж не отпущу!

- А ты всё строишь-строишь... Конца этому не видно...

Я только киваю: не видно. Ведь нет на земле человека, готового прошептать: «Я постиг совершенство!».

- Отпускай уж!..

И не подумаю!

И для Тебя же строю! Только всё еще не могу взять в толк: что строю-то?!. Нашу Пирамиду или всё-таки Тадж-Махал? Ищу подходящее название. Жду, когда Ты сама дашь моему строительству достойное название, имя... Имя — не меньше! Ведь, когда я всё Это выстрою и поселю Тебя там, Это — оживет! И обретет, наконец, своё Имя!

- Знаешь, произносит Ти, глубоко вдохнув, – все эти дни без тебя...
 - И ночи, зачем-то уточняю я, и ночи...
 - Да, соглашается она, и ночи... Я думала...
 - Я думал, говорю я, что сойду с ума!
 - Я тоже скучала...
 - Расскажи же!.. Расскажи, наконец!

Ти только улыбается.

- Не молчи!..

Ти удивлена моему напору: о чем рассказывать?!!

- Я... говорит она, знаешь...
- Ба! Да у тебя есть язык!

И она снова умолкает.

И меня уже нет выбора: розы! Только розы!.. Кроваво-красные, пропитанные любовью до черноты длинностебельные, бесстыже-призывно

распустившиеся лепестки с бисеринками сверкающей на солнце росы...

- Тебе...
- Угу...

И мой Тадж-Махал тут же рассыпался на глазах как карточный домик.

Я даже открываю глаза, чтобы видеть это: сыплется!..

В прах...

Надо же та-а-кое себе вообразить!

Люблю!!!)))

- Ты не поверишь, - говорит Ти, - я тоже скучала...

Разве я когда-нибудь сомневался?

- Ну ты идешь? спрашивает она.
- Да-да, иду-иду... Вот только точку поставлю.

Я мучаюсь: где в этом самом Ауровиле на берегу этого самого Индийского океана я найду эту самую тележку с камнем?

- Какую точку? Мы же опоздаем на самолет!
 - Не волнуйся, не опоздаем...

Я все сделаю для того, чтобы успеть на этот злополучный самолет!

- Да найду я, найду, - неожиданно ору я, - обязательно найду!..

Ти не понимает:

- Бежим же!.. Ты не забыл... свои мысли?

Я не забыл. Надо же когдато, в конце концов, осуществить задуманное...

Ну и дурак же!

Или...

"ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛНА"

Первый международный литературный конкурс конференция им. Дмитрия Огма

7января 25 декабря 2013 года.

Номинация конкурса: "Малая проза". В рамках конкурса состоится конференция.

Тема конференции: литература, современная культура, взаимосвязь культурных и социальных процессов внутри общества.

Сайт koнkypca: http://lastwave.d-ogma.com e-mail: lastwave@d-ogma.com

Рисунки AL.DomiNO

Такая любовь

Они встретились и посмотрели друг другу в глаза.

- Так, значит, говоришь, что ты сильная? - он пристально ее разглядывал.

- Ага, - кивнула она.

- Тогда начнем, - он бережно переставил чашки, и снял со стола скатерть. Открылась некрашеная деревянная поверхность. Он сел напротив, и сделал паузу. Ей стало не по себе.

- Ты уверена? на всякий случай спросил он.
- Ну, уж если ты здесь... многозначительно произнесла она.
- Я не хочу тебя заставлять... начал он, но она его перебила:
- Действуй.

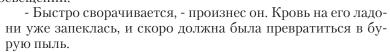
Откуда-то из одежды он достал скальпель, и повертел его в пальцах.

- Не надо меня гипнотизировать, попросила она, жмурясь от слепящего блеска.
- Будет легче, он попробовал улыбнуться, Потом свалишь вину на меня.
- Не принимай меня за девочку, она поморщилась.
- Хорошо, он вздохнул. Обе ее руки уже лежали на столе, и он взял одну из них в свою, ощутив по-детски мягкую кожу ладони.
- Да, сказала она, и он решительно сделал надрез через холмик под большим пальцем. Сразу же показалась кровь.
 - Больно? спросил он с беспокойством.
- Щиплет, какая-то эмоция пронеслась по ее лицу, он не понял какая. Она отняла свою руку и лизнула царапину. Капля крови осталась на чистом столе.
 - Потом вымою, сообщила она, Это несложно.

Они помолчали немного.

- Теперь ты, сказал он и пододвинул к ней скальпель. Она всосала кровь из ранки, чтобы пока не текло, прижала его запястье к столу и провела лезвием вдоль линии жизни. Его кровь оказалась темнее, чем у нее.
 - Йоду дать? предложила она.
- Не надо, он продолжал держать руку ладонью вверх, и завороженно наблюдал за тем, как медленно растекается в полном соответствии с рельефом красная жидкость.

- Нужен огонь, - скомандовал он. Она еще раз сильно лизнула царапину, и, не спрашивая, зачем, достала свечу. Ее бледное пламя странно смотрелось при дневном освещении.

- Давай руку, - он встал, неуверенно озираясь, потом вспомнил, и открыл дверцу нужного шкафа. Она вытянула свою руку дальше, чем за середину стола. Он достал небольшой топорик.

- Раставь пальцы, - приказал он. Она подчинилась беспрекословно. Она подумала, что ей надо бы было зажмуриться, но, на удивление, ее все это жутко интересовало.

- Ты скажи, когда хватит, - предупредил он, но она ничего не успела сказать, потому что он коротко замахнулся и рубанул. "Как точно попал", - успела она восхититься, и тут же ощутила невыносимую боль. А он отбросил топорик, схватил ее руку, и мгновенно сунул раной в огонь. Она беззвучно вскрикнула, чуть не упала со стула, учуяла сладковатый и незнакомый запах, и ее рука глухо стукнулась о столешницу. Боль стала тупой, но оставалась по-прежнему очень сильной.

- Не понимаю, процедила она: сжатые зубы не могли выпустить больше слов за один раз.
- Что не понимаешь? он глядел на нее какими-то сумасшедшими глазами.
 - Почему не потеряла сознание.
- Ты же сильная, он горько усмехнулся. Она бессмысленно уставилась на валявшуюся на столе половинку ее мизинца.
- Я сейчас, сказал он, взял двумя пальцами обрубок, бросил в мусорное ведро, и вышел. Вернулся он с сумкой.
- Обезболивающее, он сел и достал пригоршню одноразовых шприцев, уже заполненных какой-то жидкостью, Я и забыл.
 - Черт с ним, сказала она.
 - Но ты ведь не сможешь...
- Смогу, ее лицо было бледным, Сделай себе.

Он подумал было отказаться ради справедливости, но посмотрел на нее, и все-таки с деловитым видом ввел себе обезболивающее. Он не был уверен, что знает, что для нее страшнее: терпеть боль, или же причинять боль ему.

Она встала и пошатнулась. Он рванулся было ее поддержать, но она удержалась сама. Здоровой рукой ухватила топорик, и почувствовала его непривычную тяжесть. Он подставил ей свою руку. Резко выдохнув, она нанесла свой удар, и какой-то жалобный птичий звук вырвался у нее из гортани. Она попала сразу по двум пальцам. Он почти моментально поднес руку к огню. Зашипело, запахло. Он словно потерял способность двигаться, глядя прямо перед собой в никуда. Опомнившись, она дернула форточку, и волна зимнего свежего воздуха ворвалась в задымленную кухню.

- Хватит, сказала она. Он медленно убрал от свечи руку, и поглядел на нее со страданием и злорадством одновременно.
 - Хватит? голос его дрожал.

Ей трудно было это сказать. Но она сумела заставить себя.

- Я не об этом. Прижигать хватит. Но дальше я идти готова, и у нее сорвалось с языка с такой противненькой интонацией: Если, конечно, ты сможешь сам.
- Смогу, она почувствовала, что он собрал все силы, чтобы произнести это твердо. Она поняла, что неспособна больше стоять, и тяжело опустилась на стул.
- Надо раздвинуть стол, сказал он, глядя куда-то вниз. Он вновь копался в своей большой сумке. На столе сначала оказалась пачка сигарет, а потом, одно за другим, стали появляться какието приспособления. "Хирургические", догадалась она.
- Покурим? он протянул ей открытую пачку. Она неспеша взяла сигарету. Запах и дым табака ее одурманили окончательно: ей казалось, что ее голова раздваивается, и одна часть съезжает куда-то вправо, а другая в противоположную сторону. В синеватом тумане она чувствовала уколы, потом совершенно без боли как

кто-то проводит по ней чем-то острым, запускает в нее свои руки в тонкой резине перчаток, потом делает перевязку, а потом она повторяет все его действия досконально, очередной укол, разрез, баночка с желтой жидкостью, бинт, и все это тянется, тянется. Аромат январского ветра пробился сквозь больничные запахи, и она поняла что снова спокойно сидит за столом, а напротив, в повязках, сидит ее друг с очень усталым видом, а между ними стоит большая банка, и в ней, в растворе, висит такой неприятный комок, точь в точь как картинка из учебника по анатомии, только объемная.

- Теперь у тебя нет сердца, - задумчиво проговорил он, - Значит, теперь ты не сможешь меня любить?

Она не шевельнулась. Так получилось, никто не виноват. Она сама согласилась на это.

- Знаешь, мне нужно, чтобы меня любили... его голос теперь был тихим и усыпляющим. Она сдержала зевок.
- Так что я лучше пойду, он медленно поднялся, Ты не против, если я заберу с собой это?

Он указал кивком на банку. Она чуть помотала головой. Она была не против.

- Тогда... он почему-то медлил, а она все сидела, не двигаясь. А потом вдруг глубоко и с дрожью сделала длинный вдох, глядя прямо ему в лицо. И незаметно сглотнула то теплое и соленое, что ощутилось у нее в горле.
 - Ладно, пока, сказал он.
- Пока, отозвалась она эхом. И он ушел. Размеренно тикали в тишине большие часы.

Через какое-то время она очнулась. Стол перед нею был совершенно чист, и ее не сковывали никакие повязки. Все пальцы на руках тоже были на месте. В груди она ощущала необычную и прохладную пустоту.

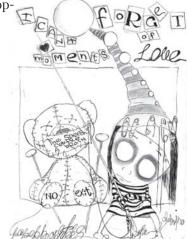
- Ничего, - сказала она себе, - ничего.

Она встала и с верхней полки достала большую банку. За окном деревья обросли инеем. Она склонилась над банкой и выдохнула в нее то, что незаметно успела взять для себя. И она увидела перед собою почти прозрачную, словно сотканную из солнечного света бабочку величиною в мужскую ладонь. И она

быстро закрыла горлышко крышкой.

- Посмотрим, что он будет делать, когда обнаружит, что у него нет души, негромко произнесла она вслух, - Ая подожду.

Как будто у нее было несколько жизней, чтобы ждать.

Камень для Сигифа

Валерий Рыжков

Ремейк — это психологический роман о любви, когда неповторимые чувства повторяются вновь, когда отношения мужчины и женщины — это эксцентрическая драма, когда любовь — это шок, когда семейная жизнь — это иллюзия и только. Логика жизни определяет в настоящей действительности человеческие поступки и характеры.

Traba 1

Рыжков В. **БЕЛАЯ ОБИТЕЛЬ.** Повести и эссе. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. — 278 с.

Заказ книги: www.artlitmix.ru

Он, Виктор, жил месяц по-холостяцки в семейной жизни. Его жена с дочерью уехали на юг позагорать, пофлиртовать да поплескаться в Черном море под Туапсе.

А он, Виктор, должен был весь август на тесной кухне, разложив на столе, где скатертью была газета, жевать сосиски. Меню холостяка: утром сосиска, в обед сосиска жареная и вечером снова сосиска.

Это было августовское утро с легкой прохладой и яркими солнечными лучами, пробивающимися сквозь листву. Когда он доел сосиску, оторвал клочок газеты, завернул в него остатки еды. И тут его взгляд выхватил строчки крупным шрифтом объявления: «Загадочная, обворожительная, романтичная, не свободная дама, замужем, хочет познакомиться с порядочным джентльменом». Он развернул газету, которая пестрила всякими объявлениями. «Да, — протянул он. — Ну и нравы. Хотя время такое. Если женщина просит, как в песне поется, так отчего...» — ухмыльнулся он.

Ему было любопытно взглянуть на незнакомку, конечно, если не манерная и без проблем.

Уже днем они встретились в сквере, около почтамта. Он сразу увидел ее. Молодая девушка улыбалась, идя ему навстречу. Когда они шли почти рука об руку, он подумал, как все просто. У него, конечно, вертелась мысль где-то там в голове, что ее побудило на такой шаг — дать такое объявление. И один ли он такой чудак, который клюнул на газетную наживку. Сам тут же отказался от этой навязчивой мысли. Она шла рядом, а он наслаждался ее присутствием, вообще-то за свидание где-нибудь на Пикадилли валютой платят, а он идет еще и наслаждается, и это уже слишком. Она дышала, улыбалась и понимающе смотрела на него, и с ней ему было хорошо и спокойно. Тогда он подумал, какое его дело разбираться в ее коллизиях жизни. Это ее проблемы, а не его. Он в себе до тридцати лет не разобрался, что говорить о других. Для него было ясно одно, что у его жены давно своя жизнь, у него своя и у дочери уже есть друг.

Его мир сузился: дом, работа да угол с телевизором. Внутренние переживания сменялись в мире перестройки общества, то ему подсовывали ваучер, то наперсток улич-

ные мошенни-

В интернет-магазинах

www.nordmedizdat.ru

«Белая обитель» — романтизированные произведения о жизни и первой любви.

Рыжков Валерий Дементьевич — врач, литератор.

ки. Весь мир мошенничал с ним. Как будто сговорились. Да, это он оказался на обочине жизни не в переносном, а в прямом смысле.

В этом знакомстве была какая-то фантасмагория, потому что так не бывает, по объявлению хороших знакомств. Они полтора часа были вместе, от усталости присели на обшарпанную скамейку.

- Что дальше? спросил он ее.
- Если завтра будет тепло, то поедем на залив, к воде.
 - Зачем?
 - Я рыба!

Он удивленно взглянул на нее, она, спохватившись, сказала: — По зодиаку.

Погреться. Позагорать — дело хорошее, — согласился он с ней.

На следующий день выдался нестерпимо жаркий, даже знойный день.

Они лежали на песочном пляже, рядом бродили нудисты и прочие. Она была в красном купальнике. Он в черном.

- Где ваш летний загар?
- Я и не загорала до сегодняшнего дня.
- Понимаю, в этом году лето не балует теплом. Ложди.

Она лежала на животе и держала в руках дежурную книгу на английском языке, любовный роман о Голливуде.

- Про что пишут?
- Про море и про любовные штучки.

Он положил ладонь на ее плечо. И почувствовал под пальцами шелковистую кожу, с тонким ароматом, который смешивался с жаром раскаленного песка. Он погладил ее плечо, потом провел рукой по спине, почти до поясницы. Она выгнулась, тяжело вздохнув, и перевернулась на бок и пытливо взглянула него.

- А это не нужно делать, отчитала она голосом Мальвины.
- «Вот тебе и на, кошечка начинает показывать коготки, ну давай, давай, посмотрим, что будет дальше», усмехнулся он.
- Вам что, не понравился экзотический массаж?
 - Я его получаю в косметическом салоне.
 - Круто!

Он подумал, вот какая цаца, сама гуляет от мужа, кокетничает тут, себе цену набивает, нет чтобы вести себя проще и непринужденнее, в конце концов лето проходит, — сезон приключений и забав.

Кожа, обжигаясь, краснела и становилась болезненной. И они пошли под навес летнего кафе, где утолили жажду кофе по-турецки с фисташками. Она поблагодарила за проведенный день, сделав вид, что она, вообще, ничем ему не обязана. Он подумал, что она права, в ее двадцать пять лет, так и должно быть. Больше выпендрежа, больше шарма.

Ему было любопытно, долго ли будет продолжаться этот милый роман. Хотя какой роман, если ни слова, ни полслова не сказано, что-то

примерное о любви или о чувствах, даже об ощущениях. Вот он ее погладил на пляже и что, какая реакция, никакой, другая бы кошечкой притворилась и дала бы новый повод для атаки. А тут она строит из себя недотрогу, что она вообще о себе воображает, или это ее манера развлечения на стороне. Но ничего, милая, посмотрим, что нас еще ждет впереди. Хотя он и сам смутно представлял это далеко, взгляд уходил за горизонт, а там небо сливалось с морем.

Неподалеку от кафе находился танцхолл, там кто-то наигрывал на пианино. Из любопытства они вошли туда. Какой-то рабочий, разложив ноты, играл Моцарта. Он самодовольно стал пуще прежнего ударять по черно-белым клавишам.

- Это что? спросил он ее.
- Наверное, Моцарт.

Она подошла и взглянула на ноты. Тот пижон в спецовке перехватил взгляд и заигрывающе спросил ее, знает ли она ноты. Она кивнула в ответ. Тот небрежно уступил место у пианино.

Она заиграла с листа. Смотря только в нотную бумагу. Когда она закончила этюд, Виктор захлопал в ладоши.

— Вы, наверное, по памяти играли, а не по нотам. Сыграйте вот это, — найдя самую трудную в исполнении другую сонату, не унимался пижон.

Она снова проиграла. Тот махнул рукой, забрал ноты и ушел из танцхолла. Они остались вдвоем.

- Вы, может быть, еще и поете.
- Я слова плохо запоминаю, а музыку да, но для вас спою.

Ее голос и ее изящные пальцы, скользящие по клавишам, очаровали Виктора. У ее имени Ляля он добавил фа. И теперь для него она была Ляляфа. Три веселые нотки любви.

- Так вы можете сыграть любую песню? спросил он.
 - Любую, только напойте мне мотив.
- Тум-тум, тарам-тарам трам. Или лучше сами выберите, например Шопена или Мурку.

И она заиграла вальс на пианино.

Он увидел в ней другую, наполненную светом, теплотою и нежностью, и ее непосредственность делала его молодым. Виктор даже сконфузился. Перед ее юностью, перед ее нежностью. И когда она окончила играть на пианино, он порывисто взял ее ладонь и поцеловал ее пальчики. Тонкие пальцы, чуть похолодевшие в его пальцах, мгновенно потеплели.

- У меня в последнее время всегда холодные пальцы.
- Сейчас нет, поцеловав ее пальцы, произнес он.
 - Сама удивляюсь.
 - И эта рука все умеет.
 - И стирает, и моет.
 - Играет и ласкает.

Он вновь поцеловал в ладонь, но она отдернула руку, смеясь.

- Щекотно.
- А вы проведите по моей ладони.

Она провела пальцем по шершавой его ладони

- Мне не щекотно.
- Вы, наверное, не ревнивы.
- Да, точно, я не особенно ревнив. Мне разрешают, и я допускаю.
 - Это не всегда правильно, заметила Ляля.

Traka 2

Городской пейзаж асфальта особенный, который во времени почти не меняется. Мокрый после дождя или снежный, посыпанный едкой дорожной солью, или пыльный летний или опять промозглый осенний с опавшими желтыми листьями.

Обильный листопад в жаркое бабье лето сулит зимнюю стужу. Хотя сейчас и приметам верить трудно. Виктору позвонил давнишний друг.

- Ты куда пропал: мужики собираются в третий раз на рыбалку с банькой. Традицию нарушаешь. Ты не влюбился случаем?
 - Есть такое.
- Молодец, старина, седина в бороду. Где встречаетесь?
- Когда захочешь, изобретешь тысячу один способ. Было бы желание.
- Вот именно, моя подруга, Оксана, каждый раз напрягает, а у меня к ней уже душа не лежит, то тут и одного способа не найти. Давай, пока, не теряйся.

Он снова встречался с Ляляфа. Где-то в назначенный час. Он был с ней рядом как мальчишка, рукопожатие да поцелуй. Он забыл про свой мужской опыт. Про легкие победы над женщинами, которые переходили на другой день на роли покинутых любовниц. Ее поцелуй был нежен и сладок. Он перечитывал перед каждой встречей восточную поэзию, испытывая трепет юной страсти. К нему пришло то, чего не хватало ему в эти годы — легкости или скорее всего легкомыслия. В нем поселилась робость, он старался ненароком не обидеть. И поэтому он был галантен и предупредителен. Он над собой посмеивался, вот тебе Ляляфа. Иногда он вспыхивал и говорил надменно и сердито. При каждом новом прощании он становился настойчивее в своих желаниях.

 Не пора ли поставить точку в наших отношениях?

У нее наворачивались слезы на глазах.

- Почему?
- Потому! Что я тебе мальчик? Что ты водишь меня за нос? Мне тридцать пять. Тебе двадцать пять. Арифметика простая.
 - Ты мне очень нравишься.
- И только. Спасибо и на добром слове, и давай тогда на этом и простимся.

Он понимал, что поступал по отношению к ней нечестно, оказывая психологическое давление. У нее снова появились на глазах слезы. Он

ощущал себя победителем. Ее пальцы заскользили по его рубашке, расстегивая пуговицы. Она была послушна в его руках. Легкое прикосновение к ней, и она легко вытягивалась, сжималась, стонала, снова замирала. У него был прилив сил. Он испытывал возбуждение.

Его дурманил запах молодого тела. Он летел как шмель на дурманящий запах хмеля.

- Давай куда-нибудь уедем на неделю, взмолилась она.
 - Отель, кемпинг тебя устроит?
- Любовь на колесах, это несколько старомодно, но романтично, ответила она.

И они уже через день мчались по приморскому шоссе прочь от города. Он вспоминал, сколько раз он проезжал по этой дороге. Но никогда не подозревал, что за этим поворотом на проселочной дороге он окажется в райском уголке. Домик-пряник, как он назвал, когда увидел перед собой роскошный трехэтажный особняк, который менял во все времена не хозяев, а только вывески. Дом отдыха, пансионат и вот теперь отель. Тут было тихо и уютно.

Они всецело принадлежали друг другу. День и ночь менялся проблесками ночных фонарей сквозь жалюзи.

- Я раньше боялась всего мужского, считая это чужеродным, а теперь я не могу жить без этого запаха и тепла. Она проводила пальцами по его телу. Мне было жутко страшно. Это казалось мне бесстыдным.
- Подсознательное чисто женское изобретение. Мужской ум устроен проще. Хотя в женщинах все мускулинизируется, а в мужчинах феминизируется.
- Мужчины должны быть тоньше, заметила она.
 - Это попахивает голубизной.
 - Я не об отношениях между мужчинами.
- А о блюзе между мужчиной и женщиной. Что-то было не только притягивающее друг к другу, но и отталкивающее. Но не так, чтобы столкнуть с плота в бушующий океан ради спасения собственной жизни.
- Так ведут себя стервы. Зачем быть спасенной без любимого даже на плоту.
- Бытие одно, а жизнь людей капризная штука. И все плохое от слабости и безверия.
- Любовь это сизифов камень, если не хватает сил, то он скатывается вниз, раздавливая все под собой.
 - Что самое главное в наших отношениях?
- Ощущения и впечатления. В этом заключается равнодействующая сила отношений между мной и тобой. А не в маскулинизации или феминизации, ответил он.

Она уже не слышала его, погрузившись в глубокий сон.

Он говорил те же слова, что говорил прежде другим. Но с ней эти слова приобретали почемуто другой смысл. И главное, это было в другой тональности, в них он слышал другую музыку, высокую поэзию, слова были насыщены чув-

ственной теплотой. Это был их мир чувств, в котором они переживали прежде неизведанные эмоции.

Наступил, как он назвал, месяц поцелуев. Они целовались везде. Ее губы полураскрытые везде тянулись к его губам. Он чувствовал тепло ее губ, кончик языка скользящий по его губам. Если внешне то, что можно было принять за голову, руки, ноги и туловище, то в этот миг происходила метаморфоза с перевоплощением в цветок, в облако или каплю дождя. Все теряло свои очертания. На какой-то миг они снова возвращались в реальный мир и при первой возможности снова отправлялись в Зазеркалье любви.

Виктор думал, если бы он другу стал рассказывать о своих переживаниях от поцелуев, то нормальный человек смотрел бы на него, как на чокнутого, и это было в порядке вещей. Тут было самопоглощение. Окружающие не существовали. В метро. В поезде. В самолете. Всему миру было безразлично, что делали они, как и им было не до кого. Их мир был их эмоции. Она жила в его сознании, в нем самом, в его теле, а он в ее сознании, в ее теле. Они жили одним дыханием.

- Ты не веришь, что наши чувства продлятся, шептала она.
- Долго, как это пишут в романах, и у нас не будет окончания.
- Ты смотришь на меня как на одну из легкомысленных дурочек, которые ищут приключения по объявлению. Я это написала от отчаяния.
 - Тебя что, муж обижает?
 - Давай пока об этом я не буду говорить.
 - Отчего же?
- Я в себе не разобралась. Ты мне дорог. Я тоже думала, что ты мое временное развлечение.
 - Так в чем дело?
- Теперь это другое. Ты меня свел с ума. Я не контролирую себя.

Тут она замолчала и стала снова его целовать.

Traba 3

Ему приснился ужасный сон. После ее ласк. После экстаза фантазий. И этот сон.

И что? Эта Ляляфа! Да она просто не умеет вести в обществе. Ему приснилось, что они с ней в какой-то малознакомой компании. И некий тип пробует с ней кокетничать, а она двусмысленно ему отвечает. Да она не умеет себя просто вести в обществе. На плоские шутки мужчин она отвечает с полной искренностью. Худшего предательства не бывает. Одно дело на плоскую шутку ответить тем же, а тут проявлением всех чувств. Он ее возненавидел. Она исчезла. Его занесло в какой-то вагон, который уезжал на восток. Он не хочет уезжать. Мелькают станции.

И вот на каком-то полустанке стоит опять она. Он спрашивает, что она тут делает, она отвечает ему, что ждет его. Но откуда было ей знать, что он именно едет этим поездом.

Потом они идут лесом и выходят на морской пляж. На снегу лежат пингвины и нудисты. И она

тут раскованна, где скромность, стыдливость. Он начинает ее упрекать в глупом поведении.

- Ты меня с кем-то путаешь?
- С кем я тебя путаю?
- С тайными любовницами. У тебя же есть подружки.
 - Не понял?
- Когда ты не хочешь понимать, то ты не понимаешь. Все у меня час молчания.

Ему жарко. Он просыпается от этого ужаса. Днем при встрече она спрашивает его:

- У тебя есть идеал женщины?
- На это трудно ответить, мне легче указать на недостатки, чем на достоинства женщины.
- Так у тебя нет идеала, а есть только критика на нее.
- Это дает женщине все время улучшать себя в угоду мужчине и таким образом приближаться к идеальному состоянию.
- Так можно превратиться в Венеру, только без рук.
- ${\it H}$ это, говорят с древнейших времен, идеальный образ.
- Я заметила, ты становишься раздраженным, когда голоден. Давай попьем чаю.
 - С чем? С печеньем.
 - Нет.
 - С вареньем?
 - Нет.
 - Так будет горько.
- Зато поймешь, какой вкус настоящего чая. Он так и знал, что рано или поздно она спросит о его жизни по ту сторону их отношений. Да, у него был мир отношений до нее, которую как нить Ариадны не порвешь, потому что он нахо-

у него был мир отношений до нее, которую как нить Ариадны не порвешь, потому что он находился в лабиринте, а теперь окончательно потерялся и не знал вообще, какой есть выход из данного положения.

Бывшая жена, хотя и формально, была рядом. И это было не вычеркнуть.

- Что ты ей говоришь?
- Ничего! Она приставала ко мне. Я ей сказал откровенно, что она старая и у нее все проявления климакса налицо.
 - Ты ужасен. Сколько ей лет?
 - Ты еще пожалей. Ей тридцать восемь лет.
 - Так это самый расцвет...
 - Расцвет чего?
 - Женственности.
- Я думал увядания. Я ее знал юной, незрелой, она так и осталась незрелой, только сильно поблекшей, а это еще ужаснее. Маленькая собачка до старости щенок.
 - Грубо!

Такова жизнь. Молодость сменяет старость.

Вообще его раздражало, если кто-нибудь начинал обсуждать подобные темы, которые были не столько вечные, как беспросветные, и смаковать тут просто нечего, когда все прошлое вычеркнуто из жизни.

Он получил по пейджеру сообщение. На табло высветилось: «Милый, позвони мне. Ляляфа».

— Ну вот, — произнес он, — глупее ничего не пошлет. Что ей еще надо? Да мне просто некогда.

Через час пришло еще одно сообщение. «Я люблю тебя. Не молчи. Позвони».

Он нервно хлопнул по пейджеру и проворчал: «Когда надо, позвоню, что за глупое поведение. Оповещать весь мир через эфир о своей любви». Вообще, кто такая эта Ляля. Внешне она очень эффектная. Порой я ее не чувствую. Часто безынициативна. Будет долго смотреть и ждать чегото от меня. — Так разговаривал вслух Виктор. — А что ждать, я сам хочу от нее, может, не агрессии, а первых шагов навстречу к нему. Ее вечный вопрос, куда пойдем милый? Так и я задать могу. Я и сам ее могу озадачить. Если ей скучно со мной. Так это не от меня зависит. Я когда познакомился, не в лучшей форме был. Будто я человек-развлечение, должен возбуждать ее сознание пробуждать ее к жизни, к любви. Она спящая красавица, которая так и не собирается просыпаться. Очень мило.

Опять пришел сигнал по пейджеру. Виктор с раздражением прочитал поступившее сообщение. «Ты не звонишь. И я скучаю». Он возвел глаза в потолок. Вот ее вечное слово: «Я скучаю». Ну и скучай, если тебе заняться нечем. Или это от молодости. А что, повзрослев, у ней ума прибавится? Нет, только утонченность или изворотливость, или еще хуже, отвращение к жизни. Сколько молодящихся дев, подкрасив глаза, наведя тени, потом слоняются по подружкам, надоедая всем своими нерешенными проблемами. В жизни не сделав никому ни хорошо, ни плохо.

Это как рыба, которая плывёт по течению и, когда приходит время, плывёт против течения.

Опять сигналит пейджер от нее. «Я так и знала, что ты не дозвонишься. Мне плохо. Я тебя люблю».

«Кто выдумал эту пейджинговую связь? Одностороннюю. Эх, милая, услышала бы ты сейчас от меня большой привет.»

Он дозвонился по обычному телефону до нее.

- Ты меня любишь? капризно произнесла она.
- Да, милая, а что? Я тружусь над проектом, который надо сдать к сроку. А ты меня постоянно спрашиваешь о чувствах.
 - Ты обижаешь меня.
 - Чем?
- Тоном. Разве моя любовь тебя не согревает?
 - Греет. Очень. Что дальше?
 - Ничего. Я хотела знать. Пока.

Он положил телефонную трубку, когда услышал гудки.

Он поймал себя на мысли, что в последние дни он не хочет ее поцелуев, ее губ, ее тела. В последнюю встречу на прошлой неделе, выйдя из ресторана, они прошли мимо церкви, где закончилась вечерняя служба. Она прильнула к нему.

— Я хочу тебя. Ты снишься мне. Я не могу без тебя. Только ты.

Он усилием воли сдерживался, потому что в ее словах был тон просьбы, чем страсти. Он сопротивлялся этому принуждению. Особенно тут, куда они свернули с тротуара во двор «колодца», где над головой висели как на ниточке две звезды. Мимо них шныряли подозрительные типы около мусорного ящика, под ногами хрустели разбитые стекла, войдя в подъезд с обвалившейся штукатуркой, она прижалась к нему.

Поцелуй сюда. — И она указала на шею.

И он поцеловал.

Потом он вспоминал и никак не мог вообще припомнить ход событий. Он был или кто-то другой.

- Ты такой хороший.
- Не хвали, а то у меня прыщик выскочит от гордости.
 - Покажи где. Я хочу тебя туда поцеловать.
 - Скажи мне что-нибудь.
 - Милая... хорошая...
 - Нет, скажи, что любишь?

Он не хотел ничего говорить, тогда она заплакала.

- Что с тобой? и он обнял ее.
- Bce. BCE! Я успокоилась, прости, скажи, что я тебе еще нужна.
 - Нужна.

Она потянулась к нему. Он прижал ее к своей груди.

Потом они снова потерялись на несколько дней в этом большом городе. Только город жил будничной серой жизнью и только в ночи, в рыбьем жире огней речных фонарей напоминал о фантазиях белых ночей.

В ночи. Он видит ее. Их мгновение любви. Ее широкие зрачки. Его сужены. У ней ускорен пульс, у него — замедлен. Ей трудно сглотнуть, ему дышать. Она в страсти любви. Он истощен.

Еще мгновение, и они забудут обо всем с утренним рассветом.

И так заканчивается сезон бабьего лета. С утренней прохладой и полдневной жарой. Утром еще легко отпотевают окна домов, от асфальта парит, движки машин еще заводятся с полуоборота, отъезжая от тротуара без подогрева.

Утро. Расцветает. Медленно рассеивается густой туман.

Городской поток людей устремляется в метро. В вагоне насыщенно пахнет духами, одеколоном и прочими дезодорантами.

Все притиснуты друг к другу. И будто мир принадлежит только влюбленным, и больше никого на свете не существует. Прежде всего это — заблуждение влюбленных.

Так и он с легкой небритостью, и она, его Ляля, обвязав шею платком, прильнули друг к другу. Она, полузакрыв глаза, тянется к его губам, а он чмокает ее в нос. И она счастлива.

Остановка. Всех выталкивает потоком из вагона, потом вверх, и снова все расходятся по своим делам.

Все кругом буднично. Будто каждый начинает жить сам по себе, забывая о влюбленных.

Trafa 4

— И что теперь? Ее капризы. Ее упреки. И ее постоянное непонимание меня. А что понимать. Вот ты — вот я. Почему ты хочешь войти в меня, в мои мысли, в мои чувства и мои желания.

Вот ты - вот я. Я никого не хочу впускать в свой мир. Даже тебя. Ты говоришь, слиться вместе в целое, воедино. Так это — ничто. Я не хочу этого ничто, — проносится в голове у Виктора.

Они едут за город. Их везет поезд.

«Наслаждайся поездкой. Созерцай мир, который за окном. Я закрываю глаза, погружаюсь в себя. И нечего подглядывать за мной», — думает Виктор.

Она не хочет его понимать. И она опять около него. Ее руки. Ее губы. И так она опять в нем, в его мыслях, и снова он отдает себя будто на растерзание. И снова перед ним мир без грез. В реальности. Он понял, что она постоянно разрушает его иллюзии. И ничего он не может поделать с собою, его воля как и тело парализованы ею.

Теперь она звонит, когда ей удается быть свободной.

- Ты приедешь?
- Сегодня? Нет. Я занят. А что, в другой день нельзя?
 - Можно, конечно, но сейчас мне одиноко.
- Сожалею, что тебе сегодня одиноко. Но ничем не могу тебе помочь.

И так всегда улавливая встречи, как чайка хватая добычу на лету. И он бросает все дела и едет к

Он обнял ее. Она строго смотрит на него. У него мелькнула мысль, а теперь, что ей нужно, давай выкладывай, говори.

— Мне нужен друг, а не любовник. Тут ко мне один пристал, обещал озолотить меня. И что я, только люблю тебя.

Он погладил ее шею, спину. Она, закрыв глаза, то изгибаясь, то замирая, замолчала.

Он подумал сейчас: все пройдет и трепет сменится усталостью и утомляемостью.

Они шли усталые и беспечные. Цветочница протянула цветы. Белые хризантемы — цветы осени. Виктор сжалился над продавцом больше, чем над хризантемами, и купил цветы.

- Они не осыпятся?
- Если их не ударять, то они долго будут стоять. И он преподнес Ляле.
- Ты слышала, что их нельзя бить.
- Спасибо, протянула капризными губками. — Неужели ты думаешь, что я ими буду мести пол?

И она окунула нос в белые лепестки.

Яркий красный наряд она сменила на подчеркнуто черный костюм. Она излучала возбуждение с раздражением смешанное скованностью и самоуверенностью.

Кому не дано быть нелюбимым, так это прежде всего тем, которые сами не любят.

 Как ты ко мне относишься? Я тебе нравлюсь? Любишь ли ты меня? — теперь он напрашивался на разговор.

 Я, если только взаимно, — отшутилась она. Эта встреча похожа на один и тот же кошмар. Как в ночи у зеркала, когда тень отбрасывается из-за Зазеркалья. И охватывает дрожь все тело от иллюзии темноты.

Ее поведение напоминало его поведение в былые годы, когда он был полон сил, страсти и огня.

Он налетал как ветер, не оставляя минуты раздумья. И исчезал будто бы на день, а оказывалось, навеки. Прошлое мстило ему.

И теперь ее поцелуи отнимали последнюю надежду. Он знал, что он снова останется один, а она исчезнет так же, как и появилась. Когда это произойдет он не знал и не хотел знать.

Они проходят Летним садом, все прохожие сворачивают на солнечную сторону. Когда что было. Теперь безмолвные мраморные статуи меняют на гипсовые.

И это показатель цивилизации.

Осенняя прогулка нагоняет голод, и они идут в кафе. Где нет былого уюта, в стиле нового времени в ярком освещении чашка кофе и пицца. Никто не вмешивается в твою жизнь, что съел, что выпил. Никому нет дела друг до друга.

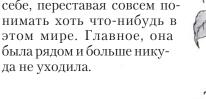
Она перед ним та, которую он любит, которая приводит в трепет. Это же они, когда целуются, забывают обо всем на свете. Эти мгновения длятся секунды, а в сознании превращаются в минуты, в часы, превращаясь в вечность. И все без слов. Губы. Руки. И все тело немо без звука. Что сейчас день, вечер, ночь. Неважно. Главное, она рядом. Это за окном осень, но не в чувствах, и время года за окном не может испортить вечного движения жизни и любви. И пусть это будет и просто чмок или долгий поцелуй. И за этот поцелуй отдай себя, забывая о вечности обо всем.

– Ты самый главный мой человек, — шепчет она на ухо. — И с объявлением я все выдумала, потому что никто на меня

не обращал внимание.

– А твой муж? — У меня его и не было никогда. Прости, что я тебя обманула. Ради моей любви. Я никогда прежде не любила, я только хотела пошутить, дошутилась, а жизнь сыграла со мной такую (штуку, как любовь.

Он крепко прижал ее к себе, переставая совсем понимать хоть что-нибудь в этом мире. Главное, она была рядом и больше нику-

Николай Михин

Николай Михин. **В новом веке.** Стихи. Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. - 106 c.

Николай Михин не новичок в литературе. Первая его публикация появилась в 1959 году. С этого времени плодотворно продолжается его служение художественному слову. Им издано 43 книги поэзии и прозы. Эта сорок четвёртая. В неё вошли в основном стихи последних двух лет, но есть и несколько произведений более ранних, подходящих по теме.

В книге шесть разделов. Перечислять не буду. Проникновенная лирика, любовь к прекрасному и тонкая ироничность отличает вообще творчество Николая Михина. Не исключением является и эта книга.

Новое в творчестве поэта, широко известного и своими юмористическими произведениями - цикл «Мысли - широкие, строчки - узкие». Это автор позаимствовал у великих представителей советской эстрады Ю.Тимошенко (Тарапунька) и Е.Березина (Штепсель).

Не буду много распространяться о книге. Читатель сам определит её достоинства. Ему и книгу в руки.

> ЭДУАРД СЛЕПАК, член Российского и Международного Союзов журналистов

Прощание с пляжем

О рыцарском турнире

О, к рыцарским шоу большой интерес! - Там вы и участник, и зритель. Но лучше на пляже снимается стресс; Меня на турнир не зовите.

Гордится ландскнехт, на противника мчась, Себе в чужеземье рабов ища. Увидишь такого

и в этот же час Ледовое вспомнишь побоище.

Средневековья
воинственный пыл...
Опомнитесь, остановитесь...
На рыцарской сходке
вино я не пил, -

Герой мой не рыцарь, а витязь.

Прощание с пляжем «FANABE»

Этот пляж,

красивейший из пляжей, Две недели нам был не чужим. Накупавшись,

под солнышком ляжем, На песке, обсыхая, лежим. Здесь прекрасно –

могу и поспорить. Я судьбе благодарности полн. Только небо Да солнце, Да море, Только плеск

набегающих волн.

Две недели... Как это немного...

Как это немногс Я –

Я — В смятенье расстроенных чувств. Нам пора собираться в дорогу. Заявить на прощанье хочу: «Восхищаюсь вполне откровенно И влюблён не на шутку - всерьёз. Мучо грациа, плайя буэно. Мучо грациа. И — адьос».

Mëpmboe море

Со стороны посмотришь: здесь У всех сплошные праздники. И в Мёртвом море жизнь есть – Народу, как на ярмарке. Такого не встречал нигде. Слегка казались глупыми Те, кто стоял по грудь в воде По одному и группами. Вода настолько солона, Что держит па поверхности. Нырнёшь и не достанешь дна -Вот и торчат для верности. Спокойно можно загорать. Плотна твердыня водная. По ней не плыть и не нырять, По ней идти удобнее. На глубине, как на мели, Легко тела нести свои. Так, видно из Египта шли Алимы* палестинские. И я, проникнув сутью всей В те годы стародавние, Шёл по воде, как Моисей, Почти до Иордании.

То дороге в Санта-Кру<u>з</u>

Зовет вперёд дорога. Режим дорожный строг. Хотя машин немного

немного На множество дорог.

Здесь трассы-водостоки (Я почему-то рад), Как во Владивостоке, Но чище во стократ.

Плантации видали?.. Растут почти везде Всё кактусы

да пальмы, Бананы и т.д.

Здесь не знакомы с рожью – Не тот менталитет. Зато

и бездорожья На Тенерифе нет.

^{*}Алимы - возвращенцы, репатрианты

К 70-летию Николая Михина. Бочка мёда с ложкой дёгтя. Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. - 110 с.

Отрывок из сборника

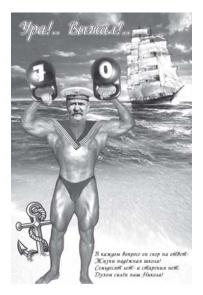

Евгений Попов

ПРИЕХАЛ (в сокращении)

«В самом крайнем доме жила тётка Ганя с тремя девками: Варькой, Нинкой и Манькой. Манька была всего на год старше Кольки... У тётки Гани была коза. В другом доме жил Колькин друг -Юрка Рязанцев с матерью – тёткой Клашей Ионовой и сёстрами Нинкой и Райкой... У них даже козы не было...»

Николай Михин. «Дача Долгорукова».

Николай Михин

«... засяду на печи У родной двоюродной сестры. Принесёт прозрачные дары Брат Володя, громко запоёт. Слезу с печки я наоборот... Улыбаться будет верный пёс, И сосед махнёт на нас рукой.»

«... в ветхой крыше видится звехда». Евгений Попов

Пародия

На горушке, поросшей лебедой, одуванчиками, гусиными лапками, усыпанными козьими какашками, стоял Колька. Он вспомнил, что одна тропинка вела к сельскому магазину зелёного цвета. По ней-то и намеревался, прежде всего, отправиться наш герой. Другая тропинка вела к оврагу, за которым начинался лес.

Её называли Борькина дорога, потому, что по ней однажды сбежал в лес их трёхмесячный кабанчик...

Колька здесь родился, а теперь хотел навестить дядю Васю и тётю Аню. У дяди Васи рядом с горушкой стоял дом, и были у него две козы по имени Санька и Дунька. Рядом с дядиным Васиным домом стояла избушка, в которой проживала тётя Аня и жила коза Тюнька, родственница Саньки и Дуньки. У тёти Ани была ещё кошка Таранька, за которой ухаживал кот Пушок, от которого у Тараньки раз в полгода рождались ко-

Колька пересёк Борькину дорогу и... понял... своё предназначение... во что бы то ни стало выложить на бумагу всё, что помнил и накопил в своей уже изрядно полысевшей голове. И выложил...

Пародия

Заберусь на печку, в уголок, Там уютно и тепло всегда. В крыше сквозь дырявый потолок Видится далёкая звезда. А когда приходит в гости брат И приносит странные дары, Я пою с ним, но ему не рад В доме у двоюродной сестры. С печки лезут задом наперёд, Я – назад, в печную тишину Неспеша ползу – наоборот – Может быть, умаявшись, сосну. Пёс в улыбке, песенный настрой, Да сосед махнул рукой – беда... На печи с двоюродной сестрой Не заснуть – не те ещё года.

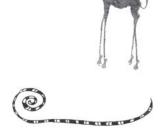

• Отпуск в кармане

АФРИКА – ЛЮБОВЬ ТВОЯ!

Буйство красок, сказочная экзотика и неповторимость впечатлений от первозданной природы, щедрость и богатство страны — вот что такое Южная Африка.

Кейптаун-Мекка туристического бизнеса в ЮАР. Он увенчан Столовой горой, запечатленной на множестве красочных открыток.

Важная особенность Кейптауна: здесь нет удушающей жары. Сюда доносится свежее дыхание Атлантического океана.

Белые здания, звонкая гамма фиолетовых, оранжевых, красных цветов радует глаз. А плоть — обилие ресторанов и кафе. Вы отведаете сочный бифштекс из страуса (кстати, без холестерина!), тающую во рту «Королевскую рыбу», шипящее на маленькой жаровне жаркое, отлично приготовленное суши. А в Африканском ресторане «Карнивор» (недалеко от Йоханнесбурга) Вы сможете отведать мясо различных африканских животных: антилопы, крокодила, жирафа и др. Одна беда — поглотить все это нет никакой возможности. Спасает хлебосольная традиция: объёмный шницель или рыбный шашлык, который Вы не смогли одолеть, Вам любезно положат в так называемый doggy bag. Ужин или завтрак занятому туристу обеспечены.

В ЮАР смогут отвести душу любители экзотических фруктов и овощей: манго, папайя, гуава, гринаделла, авокадо — к Вашим услугам. Как видите, для желающих похудеть в ЮАР открывается редкая возможность. «Садитесь» на разнообразные овощи и фрукты, и — никаких унылых таблеток!

В окрестностях Кейптауна Вас ожидают увлекательные экскурсии. Вы отдохнете под сенью белых и розовых магнолий в богатейшем по кол-

лекции растений Ботаническом саду Кирстенбош.

А когда Вы отправитесь вдоль побережья к мысу Доброй Надежды, перед Вами раскинется живописное панно. Это кусты диковинной протеи — символа Южной Африки.

И вот Вы — у подножья остроконечных скал мыса Доброй Надежды. Здесь, в глубине, бурлят волны двух океанов — Атлантического и Индийского. Это место их романтической и неожиданной встречи.

У многих европейцев есть мечта увидеть живого пингвина в его естественной среде. В окрестностях Кейптауна вашей мечте суждено сбыться — Вы увидите африканских пингвинов, оккупировавших весь пляж недалеко от городка Саймонс Таун.

Давней популярностью пользуются традиционные круизы по винным фермам. Здесь в прохладных дегустационных залах Вы ощутите послевкусие лучших местных вин, отведаете каберне, пинотаж (выведен в ЮАР), совиньон, шардонэ, различные крепленые вина, классический мускатель и др. Десятки названий вин ЮАР известны в Европе. Ведь история южно-африканских вин насчитывает более трёх столетий. И, скорее всего, Вы не устоите перед покупкой: вина на фермах гораздо дешевле, чем в магазинах.

Поездка в ЮАР — особый праздник для любителей животных. В окрестностях Кейптауна Вас пригласят в питомник гепардов, где Вы сможете сфотографироваться с одной из прекрасных кошек (наиболее снисходительной по отношению к гостям).

На страусиной ферме Вам расскажут, как выращивают этих грациозных птиц.

国内内内内内内内内内内内

Правда, представительниц слабого пола тут поджидает серьёзный соблазн в образе элегантных сумочек, сувениров из страусиных яиц. А кожаная накидка с южно-африканским орнаментом так и просится на Ваше кресло или диван.

Даже приуставшие туристы оживляются при виде одной из достопримечательностей Кейптауна — океанариума. Здесь Вы увидите медуз дивной красоты, злобных крупных мурен, выплывающих из подводных гротов, гигантских крабов. В завершение экскурсии перед Вами предстанет неординарное зрелище: большие серые акулы, описывающие в аквариуме смертоносные круги... всего в полуметре от Вас.

И, наконец, в **ЮАР** для **Вас зазвучит поэзия** драгоценных камней. В магазине или непосредственно на ювелирной фабрике Вам не только могут подобрать украшение, составить гарнитур, но и изготовят кольца, серьги, броши по персональному заказу, оправят понравившиеся камни в серебро, золото, платину. В широком выборе — драгоценные и полудрагоценные камни: рубины, изумруды, сапфиры, необычные синие камни — танзаниты. **У Вас есть шанс оказаться среди редких обладателей танзанитов.**

В программе турпоездки по ЮАР — знаменитый национальный заповедник Крюгер-парк. На его необъятных просторах (он по своей территории не уступает Англии) представлены все африканские животные, и, конечно же, среди них Большая Пятерка: Слон, Лев, Буйвол, Носорог и Леопард.

В Lion s park, расположенном в окрестностях Йоханнесбурга, львиные прайды частенько отдыхают у дороги. Так что **Вы можете совершить прогулку рядом... со львами** (но — только на машине).

Незабываемое впечатление производит частный заповедник Мабула (в 2-х часах езды от Йоханнесбурга). Ранним утром, путешествуя по бушвелду на лэндровере с проводником, Вы увидите мирно пасущихся носорогов, африканских слонов — гигантов, наших нахальных собратьев — обезьян, а если повезёт — изящно резвящихся в озере бегемотов.

Нередко лэндровер приходится притормаживать: кокетливые зебры и страусы танцующей походкой любят выходить на дорогу, явно позируя любителям поснимать. Животные на воле, иногда в нескольких шагах от Вас — это реальность на грани фантастики!

Приезжайте в ЮАР! Мы откроем Африку ДЛЯ ВАС!

Туры по индивидуальному заказу в ЮАР и в страны Юга Африки. Специализируемся на организации туров для русских туристов

Анастасия ПОГОЛЬСКАЯ (директор)

P.O., Box 12525, Mill Street, 8010, Cape Town, South Africa

Тел: +27 21 461 5788 Факс: +27 21 461 7906

Моб. Тел: +27 83 716 0021

E-mail: info@uartours.com Website: www.uartours.com

Annhhhhhhhhhhhh

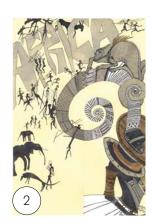

Уудожественная галерея

http://lavrovaksu.blogspot.ru:

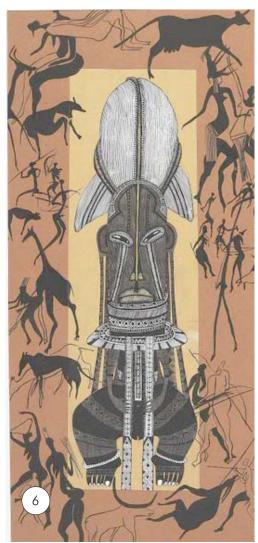

Меня зовут - Лаврова Ксения. Я родилась в Ленинграде (Санкт-Петербурге) в 1967 году. В 1990 году окончила ЛВХПУ им.В.И.Мухиной (ныне Академия барона Штиглица СПБХПУ) по специальности «мебельно-декоративные ткани». Моя дипломная работа называлась «Декамерон» была выполнена в технике «холодный батик» и получила одобрение кафедры и отличную оценку. Но я всегда в своём творчестве тяготела к иллюстративной и станковой графике. Поэтому параллельно с росписью ткани работала на основе издательского договора в различных издательствах. Издательство «Образование» выпустило учебник для старших классов и вузов с моими иллюстрациями «Санкт-Петербург в русской литературе». В издательстве «Специальная литература» два года работала над иллюстрациями в количестве 150 штук к книге английского писателя Л.Кэрролла «Алиса в Стране чудес». На данный момент активно сотрудничаю с издательством «Нордмедиздат». Я выполняю иллюстрации не только для литературного журнала, но и для художественной литературы, издаваемой этим издательством. Выполняя станковую графику (т.к. активно участвую в выставочной деятельности как в Санкт-Петербурге, в Москве, так и за рубежом) и сотрудничая с различными галереями (www.zverevgallery.ru), тем не менее позиционирую себя как художник-иллюстратор.

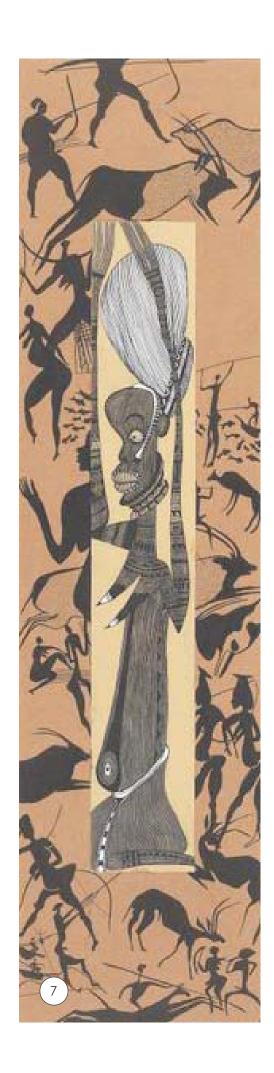

40

Ксения Лаврова: 1, 6, 7 — Триптих "Большая охота" («Галерея В.Зверева»); 2 — Африка; 3 — Маски; 4 — Нефертити-1 («Галерея В.Зверева»); 5 — Девушка племени Мурси.

Рисунки AL.DomiNO

Татьяна Солнце

Пюбовь исцельющая

Я дарю вам свою Любовь, которая живет в моих стихах.

Я желаю вам поселить это прекрасное чувство в свое сердце навсегда.

Только с Любовью можно быть волшебником и счастливым человеком

Я желаю Вам прекрасного полета в мир Любви!

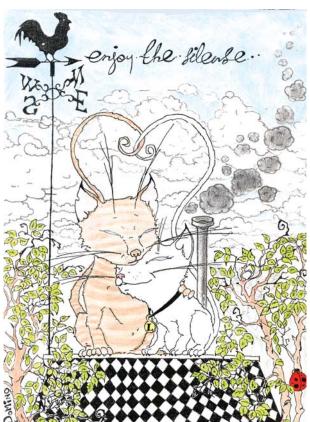

Агодовь - вомиедная страна.
В ней каждый модящий - вомиедник.
Агодовь - источник божества,
С ней мы становимся светлее.
Агодовь способна растворять
Обиды, боль и сожаленья.
Агодовь способна исцелять,
С Людовью вырастают крылья,

Каждый иг нас художник в жигни
Рисует на холсте свою судьбу.
Мигнь может быть как радуга красива,
А может быть похожа на слегу.
У каждого есть выбор...

4

Научись свою душу слушать, Научись свое тело любить. И ты вдруг почувствуешь, Как вырастают крылья за спиной. И эта легкость, невесомость так прекрасна!

Жы много видишь,

чувствуешь, живешь. Быть грячим в жигни не так просто, Не каждому это дано. Лишь тот, кто наполнен Любовью Способен расправить

крылья и лететь!!!!

ПКанец так волнует,
Толову кружит!
В танце тело дошит,
А душа звенит!
Мир вокруг светлее,
Мысли так легки.
ПКанец - язык тела,
ПКанец - гов души!

Добро и гло, как два крыла,
Как день и ночь, как свет и тьма,
Два рагных полюса Вселенной
Сопровождают нас всегда!
Два ангела - святой и дьявол,
А между ними жигни путь...

Мугыка вомиедна и легка,
Светом наполняет она душу.
Убочется подняться в облака
В танце закружиться и послушать,
Как поет влюбленная душа,
Светлая и легкая как воздух,
Сколько в ней тепла и доброты,
Нежности, улыбок и желаний,
Мугыка влюбленных так светла!

Олег Шляговский

поэзия - Лекарство и яд Гениев

Ucnobegs peadurumanma

От издательства

В книге предлагается разработанный и опробованный автором метод поэтической самотерапии.

Причиной его создания послужила реабилитационная работа, проводимая Олегом Шляговским по восстановлению собственного организма после диагнозов рака, поставленных ему дважды, последовавшего за тем курса химиотерапии, лучевой терапии, сложнейшей нейрохирургической операции и других хирургических операций.

Автор на уникальных исторических фактах из жизни гениальных поэтов и писателей двух последних веков убедительно показывает, как они сами использовали такой же путь восстановления здоровья, имея не только приобретенные, но и наследственные, врожденные заболевания.

Без сомнения писателю удалось превратить страшный опыт своей жизни последних семи лет в легкий для чтения, исторически увлекательный художественный текст.

Литературный материал и рекомендации Олега Шляговского имеют в своей основе не только теоретические расчеты и размышления, но и, что самое главное, личный богатый опыт по реабилитации организма.

Рекомендации по подготовке к сложным операциям, ускорению восстановления человеческого организма после тяжелых операций и даже после перенесенного длительного курса химиотерапии и лучевой терапии предлагаемые автором будут полезны и, при желании, несомненно окажут должное положительное воздействие на восстановительные процессы человеческого организма.

Это первая книга, в которой автор, решив поделиться своим опытом по преодолению такого страшного недуга как рак, знакомит нас с интересными фактами из биографий талантливейших людей планеты, подтверждающих актуальность выбранного метода для любого человека идущего по пути восстановления собственного здоровья.

Шляговский О. Поэзия - лекарство и яд ГЕНИЕВ, или Исповедь реабилитанта. — СПб: Нордмедиздат, 2011. — 176 с.

Заказ книги: shlyagovski@mail.ru

В интернет-магазинах

www.nordmedizdat.ru

Олег Шляговский

Олег Шляговский родился в городе Ленинграде в 1949 году. В 1971 году окончил Ленинградское Высшее инженерно-морское училище им. Адмирала С.О. Макарова, ныне Государственная Морская Академия имени адмирала С.О.Макарова, капитан второго ранга в отставке. Большую часть своей жизни посвятил исследованию Мирового Океана, оттачивая стиль литературного изложения увиденного. Дальние океанские походы на кораблях Гидрографической службы Военно – Морского Флота, длительные океанографические исследования совместно с американскими учеными в Бермудском треугольнике, полеты в Арктику на полярные станции позволили ему накопить богатый жизненный опыт и приучили стойко преодолевать любые трудности и непредвиденные ситуации.

В настоящее время произведения Олега Шляговского, не оставляют равнодушными большинство читателей стремящихся к познанию себя и окружающего их мира.

Поэтическая самотерапия

К арт-терапии можно отнести и предложенную *поэтическую самотерапию (ПСТ)*. Она всегда с тобой! Она в твоей голове! Она создается только твоим мощным желанием жить и побеждать.

Что же такое поэтическая самотерапия? Поэтическая самотерапия возникает на стыке двух основных научных направлений:

- звуковой терапии;
- арт-терапии (терапии самовыражения).

Возможно, многие на момент прочтения моей книги не встречались с этими двумя понятиями, поэтому я позволю сделать себе небольшой экскурс в историю их существования.

Начнем мы с вами со звуковой или другими словами слуховой терапии.

Приблизительно 40 лет назад французский врач-отоларинголог Альфред Томатис сделал некоторые удивительные открытия, которые послужили толчком к развитию метода Томатиса. Этот метод имеет различные названия: "слуховое обучение", "слуховое возбуждение" или "слуховая терапия". Его цель состоит в том, чтобы повторно обучить человека процессу слушания, что улучшает способности к изучению и освоению языков, к коммуникабельности, увеличивает творческий потенциал и положительно влияет на социальное поведение индивидуума.

Метод Томатиса помог тысячам детей, страдающим слуховыми проблемами, расстройствами речи, дефицитом концентрации внимания (ДКВ), аутизмом, а также страдающим расстройствами моторно-двигательных функций. Его открытия помогли бороться с депрессиями у взрослых, быстрее изучать иностранные языки, преодолевать трудности в общении, увеличивать творческий потенциал и работоспособность.

Множество музыкантов, певцов и актеров смогли усовершенствовать собственные профессиональные навыки, используя метод Томатиса. Наконец, многие сообщают о положительных психологических изменениях, таких, как обретение уверенности в себе, повышение уровня энергии, большая ясность мышления и ощущение благополучия.

Сегодня метод Томатиса используется в более чем 250 центрах во всем мире. В них работают специалисты в области психологии, медицины, образования, трудотерапии и музыки.

За эти годы доктор Томатис развивал довольно сложную теорию, которая основана на взаимодействии слухового восприятия с голосом. Вот

оно то, что помогало мне восстанавливаться слуховое восприятие голоса!

Этот краткий обзор может только наметить некоторые из основных идей в теории Томатиса. Кроме того, клинические результаты, полученные практикующими врачами, доказывают, что метод Томатиса работает.

А как же может работать метод Томатиса? Точнее, через что может идти восстановительный, другими словами, реабилитационный процесс нашего организма? Конечно, через наши так нами любимые ушки. Вот они оказывается какие: большие и маленькие, торчащие и прижатые — наши надежные помощники в так необходимом нам всем излечении. Как же это происхолит?

Когда мы думаем о наших ушах, мы обычно сосредотачиваемся на процессе слушания. Это, конечно, наиболее очевидная функция, но кроме слушания, ухо выполняет еще несколько важных функций, которые необходимо рассмотреть. Одна из самых важных функций уха – вестибулярная. Вестибюль принимает участие в управлении равновесием, координацией движений, мышечным тонусом и мускулами наших глаз. Благодаря вестибюлю мы способны ориентироваться в окружающем пространстве. Вестибюль – также важный передатчик сенсорной информации, поступающей от нашего тела в мозг. Дети, которые имеют вестибулярные проблемы, часто испытывают трудности при передаче сенсорной информации.

Другая часть внутреннего уха – улитка, она выполняет функцию анализатора звуков, которая является особенно важной для понимания речи.

Вестибюль и улитка связаны и действуют как ретрансляционная станция между нервной системой и мозгом, которая отвечает за передачу всей сенсорной информации. Тактильные, зрительные и слуховые сигналы проходят через вестибюль и улитку, но согласно теории Томатиса, функции уха на этом не исчерпываются.

Томатис также обращает наше внимание на то, что высокочастотные звуки возбуждают мозг, так же, как низкочастотные, напротив, способствуют утечке энергии. По этой причине высокочастотные звуки он называет "заряжающими звуками" и считает, что звуки с низкой частотой чаще всего утомляют нас. Они вызывают вибрацию внутренних органов, активизируя полукруглые каналы вестибюля. Если эти звуки продолжают поступать в течение долгого времени, они оказывают негативное воздействие на весь организм. Этот эффект можно легко наблюдать у людей, слушающих тяжелую музыку (рэп или рок).

Вероятно, почти все слышали фразу, когда в компании присутствует беременная женщина: "Тише, думайте что говорите! Ребенок все слышит!" После этой фразы зачастую следовали шутки, и, практически, никто не обращал серьезного внимания на сказанное. А зря!

Зародыш, находясь в утробе матери, действительно слышит и слушает ее голос. Научные исследования подтвердили эту идею, которая в настоящий момент является непреложной истиной

Ухо зародыша начинает полноценно функционировать в четыре с половиной месяца. С этого времени шестимесячный зародыш перемещает свое тело в ритм речи матери. Основываясь на исчерпывающем обзоре научной литературы, Томатис заключил, что голос матери не только служит эмоциональным питательным веществом для ребенка, но также и готовит его к приобретению языковых навыков после рождения.

После небольшого экскурса в звуковую терапию, объясняющую причину действия поэтической самотерапии, можете себе представить, каким целенаправленным значением для реабилитации организма является ваше собственное слово, которое представляет собой ни что иное как звук, несущий ярко выраженный энергетический смысл для вашего мозга и органов.

Если уже ребенок в утробе матери перемещается в такт ее голоса, то ваши части тела взрослого, осознающего реальность человека, а вместе с ними и ваши клеточки будут следовать за ним, как за единственным и самым надежным проводником. Сразу после сказанного хочу вернуть вас к словам "Ветхого завета":

"И сказал Бог да будет свет. И стал свет".

Материя может не только видоизменяться, но и создаваться под воздействием *сказанного вслух* слова. Вот, что до нас хотели донести писавшие ее люди: во-первых, важность самого слова и, вовторых, подтвержденную на сегодняшний день и наукой важность его звукового воздействия.

Вспомните, что текст Библии за три тысячи лет был переписан и переведен бесчисленное количество раз. Вполне вероятно, что при этом, могли видоизмениться и вообще потеряться какие-то второстепенные слова, а может и словосочетания. Однако слово "сказал", которое можно было бы легко заменить другим словом (написать "решил" или "подумал" ит.д.) или вообще упустить, как не несущее вроде бы особого смысла, все-таки дожило до наших дней именно в этом, несущем глубокий смысл, виде.

А теперь с этой стороны посмотрим на смысловую нагрузку глагола "сказал". Она равноценна смыслу глагола "стал". Они неразрывно связаны между собой. Один действенно предшеству-

ет другому. Нам необходимо помнить это и использовать в нашей жизни.

Настало время перейти к арт-терапии.

Настало время перейти к арт-терапии.

Термин арт-терапия был введен Адрианом Хиллом (1939 год) при описании проделанной им работы с туберкулезным больным. Он заметил, что изобразительная деятельность сопровождается терапевтическим эффектом и, что искусство само по себе обладает целительным действием. Арт-терапия в переводе с английского – художественная терапия. На сегодняшний день существуют:

- музыкальная терапия;
- игровая терапия;
- терапия творческим самовыражением;
- драмотерапия;
- сказкотерапия;
- телеснодвигательная терапия.

Мне кажется, нет необходимости расшифровывать, что такое игровая или музыкальная терапия. Названия говорят сами за себя.

К ним остается только добавить методику самотерапии стихом или поэтической самотерапии.

Терапия стихом, Стих-терапия Для понимания Свыше дана. Терапия стихом, Стих-терапия Есть здоровья познание И вера в себя!

Вот такие строки получились, когда я выбрал именно этот путь реальной помощи своему реабилитационному процессу. Вы, если захотите, напишите совсем по-другому, но обязательно напишите. А можете произносить мое, оно все таки прошло уже неоднократное испытание. И не забывайте произносить его вслух. Обязательно вслух, иначе эффекта от него придется ждать и ждать. Ваш стих, возможно, будет не как у Пушкина или Бродского, хотя «кто его знает», как говорят в народе... Но это будет именно то, что необходимо на данном этапе вашего жизненного пути, если вы нуждаетесь, конечно, в поправке пошатнувшегося богатырского здоровья. <...>

Roэтическая самотерапия гениев

Теперь мы логично подошли к процессу получения ответа на вопрос: "Занимались ли наши гении поэтической самотерапией в целях улучшения собственного здоровья?". Ответ: "Да, они лечили сами себя! И делали это на подсознательном уровне. Так, как это начал делать и я. И возможно многие другие".

Итак, почему я имею смелость утверждать, что наши гении занимались поэтической само-

терапией.? Да потому, что исследователи их биографий, потратившие годы своей жизни на поиски и восстановление самых мельчайших подробностей их судеб говорят нам об этом. Они утверждают, что и Пушкин, и Лермонтов, и Гете, как и многие другие, о которых я вам расскажу, имели как приобретенные, так и наследственные заболевания различной степени сложности. Если бы не было этих фактов биографий, то их наследие можно воспринимать как абсолютное творчество безотносительно к поэтической самотерапии. Однако в нашем случае это не так.

Поэтому я попытался обосновать новый вид биографии, взглянуть на природу жизни и творчества под углом зрения, направленным от поэтической самотерапии. И показать, что как говорил Шекспир, "Под ветром слов отхлынут волны горя". <...>

Иоғанн Вольфғанғ фон Тете!

Перед вами великий, неподражаемый поэт и мудрец - Иоганн Вольфганг фон Гете!

Однако в связи с направленностью наших исследований мы будем говорить о Гете,

как о гениальном поэте, хотя с тем же успехом можем говорить о нем как о талантливом художнике, естествоведе, анатоме или метеорологе. И не потому, что «все профессии важны», а потому что этими и еще многими другими профессиями владел этот замечательный человек, вошедший в историю, прежде всего, как Великий Поэт. Мало кто знает, что художник Гете написал знаменитое «Учение о красках», метеоролог Гете изобрел водяной барометр, а анатом Гете открыл новую кость в человеческом черепе. Гете был известен в научных кругах и трудами по оптике, минералогии, ботанике и астрономии, а из под его кисти вышло множество картин.

Однако именно сейчас, когда мы заговорили о божественной одаренности Гете столь многими гениальными способностями, мне очень захотелось вернуться к основному понятию арттерапия, которое является эффективным восстановительным методом здоровья посредством искусства. Для чего? А для того, чтобы предложить Вам более простую в русском языке словесную интерпретацию. Вот она - оздоровление человеческого организма божественным искусством.

Другими словами *лечение даром*, *ниспосланным Богом*,

"Лечение даром ниспосланным Богом Сойди же с небес и мне помоги

Стать сильным, словесным стать громом На твердом и верном к здоровью пути".

Эти строки родились во время написания главы. Вот так работает сознание, ежеминутно направленное на оздоровление организма посредством поэтической самотерапии.

Итак вернемся к сказанному - восстановление ДАРОМ! Обратите внимание, насколько отвечает это слово реальности и насколько двояко. С одной стороны, дар от Бога реальная экономия лекарственных денежных средств. Вы же применяете этот дар сами к себе!". С другой стороны, ничто не бывает даром, кроме сыра в мышеловке" — скажете вы и будите, абсолютно правы. Конечно, недаром. Вы вкладываете в этот оздоровительный процесс максимум душевных сил, времени и веры в свои силы.

И еще одно маленькое замечание – все познается в сравнении и наш путь не исключение.

Пожалуйста, сравните свое ощущение, настроение, состояние всего своего тела и разума после того, как вы услышали от человека: "Сейчас мы начнем заниматься арт-терапией". А теперь другой вариант: "Сейчас мы займемся оздоровлением вашего организма божественным поэтическим искусством".

Почувствовали разницу! В первом случае вы слышите слово, которое еще требует детальной расшифровки, а значит оно само положительного действия на вас, к сожалению, не оказывает. Да и слово "арт-терапия" по своему произношению, звуковой составляющей далеко от звукового восприятия слова поэзия. Во втором выражении "оздоровление человеческого организма божественным искусством" совсем наоборот, немедленный положительный эффект налицо.

Таких примеров, когда на первый непосвященный взгляд, замена одного слова другим приводит к усложнению понимания происходящего из современной жизни можно приводить бесчисленное множество. Один из них всем до боли известен, это замена чудесного и с детства понятного слова ПРИРОДА на высокотехнологичное, современное понятие — ЭКОЛОГИЯ.

Учитывая, что это сравнение не есть тема нашего диалога, в подробности вдаваться не буду, а скажу только одно - результат обезличивания основы основ существования всего живого на Земле, нашей многоуважаемой ПРИРОДЫ, мы видим и чувствуем на себе. Всего-то заменили одно естественное определение на искусственное, не снабдив его простым и доходчивым смыслом. А если теперь заменить в постоянном обиходе слово ЧЕЛОВЕК на ГОМОСАПИЕНС, то с этой простенькой заменой отойдут в небытие и все человеческие качества. Тогда, может быть, и весь оставшийся мир будет соответствовать как

никогда лучше слову "экология", а не "природа".

Вот такое небольшое отступление, прежде чем мы перейдем к следующему участнику в историческом становлении поэтической самотерапии - Иоганну Вольфганг фон Гете.

На фоне трудного, подчас трагического жизненного пути многих писателей и поэтов Иоганн Вольфганг Гете выглядит баловнем судьбы. Родился Гете 28 августа 1749 года. Появился он на свет как гражданин вольного города Франкфурта-на-Майне, в котором семья его занимала высокое и почетное место.

Однако и в семье Гете с наследственностью было не все в порядке. Хотел сказать, к сожалению, а потом подумал, что возможно если бы у Гете не было различных тяжелых заболеваний с детства, то мы и не узнали бы его "Фауста" и "Страданий юного Вернера" и множество других талантливых вещей. У родителей Гете было четыре ребенка, однако, два из них умерли в младенческом возрасте. Да и сам Иоганн выжил только благодаря стараниям повивальной бабки, потому что родился почти мертвым.

Впоследствии все свои жизненные впечатления и творческий путь Гете описал в автобиографии, которую так и назвал "Поэзия и правда".

Первым домашним терапевтом, ориентировавшим маленького Гете на сказкотерапию, была его мама. Каждый день, читая сыну сказки, она ждала от него, когда он прервет ее и попросит, чтобы в конце сказки случилась именно эта, спланированная им самим, история с героями. Предлагаемая им концовка была, конечно же, счастливая и красивая. Тогда мама откладывала книгу и говорила, что дочитает ее завтра. На завтра она зачитывала ему именно ту историю, какую он рассказывал накануне. Мама и сын вдвоем занимались постоянным оздоровлением маленького наследника.

Неслучайно еще в детстве Гете написал много духовных стихов, но потом все уничтожил. В 1765 году, в 16 лет он пишет "Поэтические размышления о нисхождении в ад Иисуса Христа". В этом произведении Иисус Христос спускается в ад, чтобы бороться со злом.

Мальчик получил хорошее домашнее образование; кроме обычного комплекса гуманитарных знаний, в него входили и естественные науки — обстоятельство, сыгравшее немаловажную роль в последующем развитии его научных интересов и самостоятельных изысканий:

"Не достаточно знать, нужно применять это. Не достаточно только хотеть, надо делать.

Мы должны совершенствовать наши способности, не наши особенности" - говорил Гете.

Гениальность всегда в простоте. Уверен, в мире найдется не мало других важных рекомен-

даций, без которых не возможно решать сложные жизненные ситуации ни только со здоровьем. Однако помнить эти рекомендации и сделать их ежедневным своим правилом не так просто, как кажется. А ведь только ежедневное применение любой реабилитационной методики приводит к успеху.

Гете обладал множеством талантов и непостижимым количеством интересов. Все, что касалось жизни, бытия человека, и развития человеческого духа до высших сфер, было «его делом».

Он является основоположником конфронтационной терапии. Так он излечил себя от страха высоты. С детства он боялся и на несколько метров подняться над землей.

И, чтобы излечить себя от этой болезни, поставил перед собой цель, покорить Альпы. Для этого он поднялся на Страсбургский собор и не спускался, пока не прошла эта навязчивая боязнь. Вам ничего не напоминает его конфронтационный метод? Если нет, то я вам помогу. Представьте, что человек услышал самый ужасный диагноз в своей жизни. Этот диагноз несколько секунд или минут назад прозвучал для него как приговор. А он сразу после такой словесной атаки, как ни в чем не бывало садится и пишет стихи. До тех пор пока неприятные ощущения не сменятся положительным настроем, позволяющим реально оценить ситуацию и постепенно перейти к осмыслению пути ее решения.

При этом не забывайте, самым первым шагом в постановке барьера такой суровости является ваш вежливый и уверенный ответ доктору в понимании того, что это пока только диагноз и не больше, если, конечно, он сам именно так не завершил своей фразы. И только затем рождаются стихи, уже начинающие останавливать действие произнесенного диагноза, которые безумно нравятся их написавшему пациенту. Нравятся, как и сама жизнь, которая не заканчивается после диагноза, а продолжается с еще большей верой в свои силы. Вслед за Гете вы начинаете подниматься на Страсбургский собор, чтобы потом покорить свои Альпы.

В жизни Гете есть реальная возможность максимально точно отметить момент, когда он начинает углубленно искать пути восстановления собственного здоровья, не относящиеся к боязни высоты.

В 1765 г. отец отправил его в Лейпцигский университет изучать право. Но юного студента гораздо больше привлекала оживленная литературная и театральная жизнь этого крупного торгового и культурного центра Германии.

А сейчас вернемся к дате написания Гете произведения "Поэтические размышления о нисхождении в ад Иисуса Христа"- годы совпадают. Занятия в Лейпциге были прерваны серьезной болезнью. Обратите внимание, в одной судьбоносной точке юноши Гете сходятся три основные линии: болезнь, отстранение его отцом от поэзии, занятие нелюбимым делом и написание произведения. Возможно написание этого труда

как-то и смягчило болезненный удар. О своем физическом и духовном состоянии во время учебы он пишет в "Поэзии и правде":

"...Из дома я привез с собой несколько ипохондрический склад, который скорее усилился, чем ослабел от моей сидячей и малоподвижной жизни. Боль в груди, которую я ощущал по временам после ауештедского несчастья, и которая еще усилилась после падения с лошади, приводила меня в дурное расположение духа. Неудачною диетой я испортил себе пищеварение; тяжелое мерзербургское пиво отуманивало мой мозг, а кофе, который приводил меня в своеобразное грустно настроение, парализовал мои внутренности и как будто остановил все функции, так что я испытывал сильное опасение, не решаясь однако начать более благоразумный образ жизни... . Однажды ночью я проснулся с сильным кровоизлиянием, но у меня еще хватило столько сил и сознания, чтобы разбудить своего соседа по комнате..."

Болезнь — именно тот момент, который требует подключения к борьбе за жизнь поэтической самотерапии. Болезнь была настолько сильна, что врачи оказались бессильны. И тут подруга матери Гете привела в дом хирурга и лекаря. Свое первое стихотворение, написанное им после болезни, которое дошло до нас, он посвящает именно матери. Лекарь применял лекарства, изобретенные и изготовленные им самим. Он и вылечил Гете.

О лекаре Гете вспоминает так: "Деятельный и внимательный он умел утешать больных".

В процессе лечения возникает второй, очень важный момент, повлиявший не только на улучшение здоровья поэта, но и на его мировоззрение. Лекарь обладал многими интересными книгами по алхимии, магии, астрономии. У Гете появилась возможность читать эти книги. С учетом того, что Гете обладал богатым воображением, он увлекся их чтением и скоро этот незнакомый мир захватил его.

Теперь мы можем определенно сказать, что же на самом деле оказало исцеляющее влияние на Гете. С одной стороны, это без сомнения — снадобья, а, с другой стороны, это фантастический, увлекательный мир, мир без его болезни, в который и ушла его каждодневная жизнь. И неизвестно, что же больше повлияло на беспощадную болезнь. Он был так увлечен этим миром, что на втором этаже дома организовал лабораторию для опытов.

Полтора года, проведенные в родительском доме, были для Гете временем духовного перелома, жадного и разнообразного чтения, философских исканий. После окончания болезни в 1772 году он пишет стихотворние "Песнь странника в бурю" Там есть такие строки:

"Кто храним всемогущим гением, Ни дожди тому, ни гром Страхом в сердце не дохнут

Ко мне слетайтесь, музы,

Роем радостным!

.....

Это – влага,

Это – суша,

Это - сын текучих вод и суши,

Я по ним ступаю,

Брат Бога".

Гете создает себе мир, уверенный в завтрашнем дне, мир, нацеленный только на победу! Это ли ни классический пример поэтической самотерапии во время восстановительного процесса после тяжелой болезни?

Поэта и мудреца не удовлетворял механистический и метафизический материализм французской просветительской мысли, статичное, аналитически систематизированное описание мира и природы, которую он воспринимал как живой, находящийся в постоянном движении организм, для которого характерна тесная взаимосвязь составляющих его элементов («Одно живет и творит в другом», как скажет впоследствии Фауст). Ответ на волновавшие его вопросы он пытался найти в истории религий, в учении мистиков и натурфилософов — современников его будущего героя Фауста.

Гете писал "Фауста" в 63 года! Нам становится понятно, почему для главного произведения своей жизни он выбирает именно эту тему - лекаря чернокнижника. С одной стороны, в его личной жизни был свой лекарь чернокнижник, вылечивший его от тяжелого недуга, а, с другой стороны, Доктор Фауст как историческая личность. Звали его так же, как и гениального поэта - Иоганн. Исторический Фауст был сыном крестьянина, получившего возможность поступить в университет. Там он добился звания магистра богословия, а затем занялся магией. Жил он в период с 1480 по 1540 годы.

Гете прерывал написание Фауста на несколько лет, а затем продолжал его. Трудно себе представить, сколько же знаний, исканий, опыта, переживаний, слез, страданий, и множество других чувств и фантазий вложил автор в строки своего произведения. Мне кажется, годы, проведенные не над рукописью, он искал и искал те ответы на вопросы, что ставил перед собой и перед нами в произведении.

Наши суждения достаточно мимолетны, пусть даже они и ответственны в данный момент жизни. За годы наши представления о жизни, несомненно, меняются в зависимости от опыта, знаний, окружающего мира. Поэтому в начале трагедии Фауст ищет ответы на вопросы: "В чем смысл жизни? Каково предназначение человека". В финале он находит ответы: смысл жизни в деянии и в труде каждого для всех.

Истоки этого гениального произведения лежат в начале болезни великого Гете. Вот она – поэтическая самотерапия, позволившая ему полностью раскрыть свой божественный талант.

Практически всю свою жизнь поэт и мудрец Гете посвятил тому, чтобы разобраться в главных силах, владеющих человеком и его здоровьем как физическим, так и моральным.

Основным и постоянным двигателем к занятию творчеством и постижению законов окружающего мира была его повышенная впечатлительность. Гете реагировал на события гораздо более страстными переживаниями, чем они того заслуживали. И поэтому его организм, защищая себя от психосоматических заболеваний (заболевания вызванные повышенной нервной возбудимостью) постоянно выносил их на лист бумаги в виде его поэтических творений.

В связи с этим наибольшую часть своих душевных сил Гете затратил на борьбу с самими собой, на выработку воли, на облагораживание нравственной сферы, на приобретение душевной устойчивости, на завоевание внутреннего мира.

Можно с уверенностью сказать, что произведения Гете, говоря медицинским языком, были симптомами борьбы с самим собой. А на языке поэтической терапии самолечением.

Первые художественные произведения Гете были написаны именно во время кризисов, во время душевных мук. Гете сразу выкладывал на лист свои переживания, о чем он сам и говорил своему другу Эккерману. Если при этом вспомнить Александра Сергеевича Пушкина, то он обращался к чистому листу, когда основные переживания были позади.

Об этом так писал Пушкин: "Прошла любовь – явилась муза, И прояснился темный ум; Свободен вновь, ищу союза Волшебных звуков, чувств и дум...".

Естественно эта разница в подходах к своему творчеству позволяла первому из них вести более осмотрительный и здоровый образ жизни, чем второму. И если бы Александр Сергеевич реагировал на душевные состояния через поэтическую самотерапию, сразу же не дожидаясь их окончания, то возможно одна из сложных жизненных ситуаций не была бы доведена им до ду-

эли. Хотя, с другой стороны, если бы дуэли не случилось, то это был бы уже и не Пушкин, а ктонибудь другой.

Несомненно постепенное познание мира, неоднозначность отношения поэта и исследователя к понятию истоков происходящих изменений в природе и в человеке самом наложили свой отпечаток на все произведения Гете. На непонятную для окружающих направленность его произведений обратил внимание даже его издатель.

Очень интересным для наших рассуждений является любовь Гете к невесте секретаря Бременского посольства Кестнера Шарлотту Буфф. Любовь эта осталась для него без взаимности, что тут же послужила для написания его первого романа "Страдания молодого Вертера".

В основу романа были положены его письма к Шарлотте с измененными именами. Однако в конце романа Вертер оканчивает жизнь самоубийством. В романе это единственное, что является отклонением от действительности. Написанием романа Гете освобождался от лишних переживаний, тем самым спасая себя от возможных психосоматических заболеваний. Окончание же романа, самоубийство героя говорит нам, насколько безответная любовь больно ранила Гете. И, если бы такие действия молодого Вертера не легли бы на лист, возможно они проявились бы в судьбе самого Гете.

В доказательство такого предположения можно вспомнить слова самого Гете: "В Вертере и Фаусте я должен был все черпать из своей собственной души".

Говоря о реакции поэта на неразделенную любовь, не могу не сказать о таком интересном случае с другим поэтом, жившим значительно позже великого Гете. Крупнейшего итальянского прозаика и поэта Чезаре Павезе не стало в 1950 году, в период творческого подъема. Литературная слава была в зените, он только что получил престижную премию. Но сердцу не прикажешь, и любовная травма оказалась сильнее жизненных и творческих соблазнов.

Сорокадвухлетнего писателя заворожила малоизвестная американская актриса Констант Даулинг, приехавшая сниматься в итальянском кино. Бедный Чезаре совсем потерял голову, и, в конце концов, от него последовало предложение руки и сердца. Но оно не вызвало ни малейшей взаимности: актриса улетела домой.

Свои страдания Павезе выразил в стихах, которые вошли в изданный после его кончины сборник под названием «У смерти твои глаза» (Иногда переводят «Смерть придет, и у нее будут твои глаза»). Затем он сделал такую последнюю пометку в своем дневнике с символическим названием «Ремесло жить»: «Больше писать

не буду». И – принял смертельную дозу снотвор- вы взяли эти дан

Видите, как по-разному может завершиться неразделенная любовь. В одном случае поэт, как это сделал Гете, определив ее как страдания, отдает их чистому белому листу и продолжает жить и творить. В другом случае поэт поэт представляет образ своей любви, без которого не мыслит земное существование, с глазами смерти.

А значит словесно олицетворяет свою жизнь только со смертью. И вот он результат словесной поэтической установки – реальная смерть.

Судьбоносен для Гете 1806 год его жизни. В этом году он женится на молодой девушке Кристиане Вульпиус. Гете в ту пору было уже 57 лет. Для нас этот факт его биографии имеет свое скрытое значение. Молодая жена родила ему за время совместной жизни пятерых детей. Выжил из них только один. Нельзя сказать, что Гете не мог обеспечить своей семье достойное существование. К тому времени в 1782 году он был возведен в дворянство и назначен президентом палаты. Одновременно он руководил придворным театром. Напрашивается вывод - смерть четверых детей была вызвана плохой наследсвенностью одного из родителей.

О тяжелых заболеваниях, которые перенес Гете, мы с вами уже знаем. Да и выживший сын прожил только 41 год. А Гете прожил 82. К сожалению, мы не знаем, чем занимался Август, именно так звали сына, тогда мы могли бы сделать максимально правильный вывод о влиянии поэтической самотерапии в жизни Гете. Но даже такие абсолютные данные работают в пользу оздоровительного влияния поэзии.

В 1808 году завершились работы по подготовке первого собрания сочинений И.В. Гёте. Тогда же издатель и предложил автору написать книгу автобиографического содержания, которая смогла бы послужить своего рода исследовательским комментарием к собранию сочинений, объяснила бы условия и причины написания отдельных работ, показала бы внутренние связи и генеральные направления в творчестве Гёте. Эту идею издатель сформулировал в письме к автору: "Произведения остаются всё-таки без связи, а иногда даже трудно поверить, что они исходят от одного и того же писателя. Мы просим Вас, чтобы Вы открыли нам в известной связности как те жизненные и душевные состояния, которые дали материал, так и теоретические основания, которым Вы следовали".

Издатель так и пишет — "жизненные и душевные состояния". Согласитесь эти два слова можно смело заменить только одним — здоровье. Издатель не пишет, к примеру: "Где господин Гете

вы взяли эти данные?". Тем самым издатель подтверждает прямую связь слова на листе бумаги и здоровья. Что и требовалось доказать.

Работа над автобиографией была начата Гёте в 1811 году и завершена в 1831. Именно она и была названа "Поэзия и правда".

Со дня своего личного исцеления он почувствовал, с одной стороны, влияние лекарств, а с другой слова. Возможно, уже и тогда он отчетливо представлял себе — оздоровительное влияние слова поэтического, создающего индивидуальный прекрасный и здоровый мир.

Гете не первый обратился к теме доктора Фауста. Первым был англичанин Марло еще в 16 веке. На титульном листе произведения было написно:

"История о докторе Фаусте, знаменитом чародее и

чернокнижнике, как на некий срок подписал он договор с дьяволом, какие чудеса он в ту пору

наблюдал, сам учинил и творил, пока не постигло его заслуженное возмездие".

Напомню, что Фауст вызвал к себе дух заклинаниями из ада, и к нему явился Мефистофель. Обращаю ваше внимание на слово "заклинаниями". Мы опять видим, что в силе слов путь к мифической ситуации, но именно с них начинаются все изменения.

Вся человеческая боль и несостоятельность были для Гете процессом созревания, путем самоочищения и роста высшей духовной природы. В своей поэзии Гете выражает людские страдания, которые переживал сам, как никто другой. В автобиографии Гете пишет: "Кто не страдал, не может быть воспитанным". Здесь речь идет о жизненном воспитании разума, направленного на самосовершенствование. И толчком к самосовершенствованию Гете выбирает страдания. В его случае — это болезнь и любовь.

Он страдал тяжелыми заболеваниями, и часто бывал при смерти. Особенно его интересовала "меланхолия"- предсмертная болезнь или стремление умереть и следующее за этим самоубийство, которые отразились в его знаменитом романе "Страдания юного Вертера" или в "Миньоне".

Гете понимал страдания как экзамен или возможность встретиться с собой, неподдельным, настоящим. Эту фразу можно прочитать как совершенно обыкновенную рядовую задачу подвести читателя к очередному моменту сюжета. Однако я специально выделил ее. Скажем друг другу откровенно, кто из нас вот так спокойно воспринимал свои страдания как возможность встретиться с собой неподдельным и настоящим.

Думаю буду прав, если предположу обратное. Именно в такие моменты человек говорит сам себе, что как раз сейчас — то он и ненастоящий, не такой какой он есть на самом деле веселый, счастливый, красивый и ... И всеми силами пытается выбросить из головы этот момент своей жизни как ненужный и обязательно проходящий. С одной стороны, это хорошо, правильно, так как это и есть частичка самотерапии, а с другой?

стражду" - говорил поэт.

Гете говорит нам, что нельзя упускать из анализа самого себя такой момент своей жизни. Надо использовать для этого все свои аналитические возможности. Тогда страдания будут уже не страданиями, а лишь условиями одной из судьбоносных задач, которую необходимо решить спокойно без паники, и отвлекающих от ее решения "охов" и "ахов".

В своем стремлении к здоровому образу жизни он воздерживался от приносящих удовольствие ядов таких, как табак и кофе, он плавал в холодной воде, воодушевленно танцевал, путешествовал, скакал на лошади, писал стихи. Другими словами мы видим, что Гете в своей жизни отдавал предпочтение духовной составляющей. Несомненно именно такой выбор позволил ему, несмотря на свой ранний инфаркт, заболевание легких, меланхолию и ревматизм прожить до 82 лет. Согласитесь хороший результат для 18 века при наличии у Гете исходного плохого здоровья и повышенной предрасположенности к психосоматическим заболеваниям.

"Все то, что человечеству дано, желаю я в самом себе изведать" — записал Гете. Благодаря такому желанию, вся долгая жизнь поэта сама стала произведением искусства.<...>

Основные рекомендации

по применению поэтической самотерапии

1. Любовь и еще раз любовь к самому себе. Не забывайте гениального Александра Сергеевича: "...любите самого себя почтенный, мой читатель...".

При организации восстановительного процесса человеческого организма эта любовь, любовь к самому себе, самая, что ни на есть, главная. Поэтому здесь я не говорю о любви к остальным людям. Она была, есть и будет основной составляющей в жизни человеческого общества на Земле. Однако в своих произведениях при восстановительном периоде больше внимания необходимо уделять, так необходимому вам позитивному настрою. Не надо ездить по самому себе бесчувственным танком истязающего самоанализа.

Он никак не укладывается в понятие поэтической самотерапии.

2. Трезвость восприятия окружающего мира. Выполнение первой рекомендации не позволит вам не выполнить этот второй пункт! Только она – трезвость – является фундаментом для построения третьего пункта, без которого вы бессильны перед надвигающимся недугом.

Вспомните гениального Гете. В ранней юности судьба поставила его перед выбором, наградив тяжелейшей болезнью. Поэтическая самотерапия со снадобьями лекаря чернокнижника поставила его на ноги. И с тех пор к поэзии он добавил и совершенно трезвый образ жизни. Результат — его покоривший поколения "Фауст" и множество научных открытий. А главное 82-летняя полная ярких событий жизнь.

- 3. Интуиция. Она полноценно работает только при трезвом восприятии мира. В любых других условиях надежда на нее может подвести достаточно здорово. Опять же, вспомните судьбы гениев, представленных хотя бы на этих страницах. Пробегитесь по извилинам своей памяти, и вы обязательно найдете множество примеров, когда именно интуиция помогла, или вы ее, к сожалению, не услышали только из-за отсутствия трезвого ее восприятия.
- 4. Создание стихов как классических, так и целенаправленно терапевтических. Хотя, как показала моя практика, и те, и другие это отражение вас самих, и те, и другие требуют очень внимательного и ответственного отношения к каждому слову, запятой, точке. Чистая, не замутненная любым наркотиком (алкоголь, табак, др.) интуиция в нужный момент подскажет о необходимости развития вашего поэтического дара. Вам надо будет только внимательно слушать ее.

Итак, мы постепенно подошли к созданию непосредственного лекарства — стихов. Оружия, предназначенного для уничтожения ваших возможных недугов. Именно оно будет в максимальной степени блокировать их развитие.

Неслучайно стихиры предваряются стихами. Стихира (греч. многостишие) — церковное песнопение, содержащее кратко выраженное прославление праздника или святого. При пении или чтении на богослужении стихиры обязательно предваряются стихами.

Стихиры, предваренные стихами, звучите вы из храмной тишины. С молитвою вне времени, веками, просторами летите молящейся страны. Поэзия Евангелия — Христа наследие. Поэзия от Бога, дарованная нам. Становится реальным воскрешение, если доверился божественным стихам. В них слово каждое полно оздоровления,

52

и каждый вздох твой силой окрылен. Стихи библейского нетленного сказания, великой мудростью я вашей напоен.

5. Вера. Неслучайно я поставил веру не первой. Выстраиваемый нами дворец нашего здоровья стоит именно на ней. Любая другая основа может быть в одну минуту подмыта скрытым от наших глаз быстротечным мнением, что неминуемо приведет к разрушению всего, так нами любимого, дворца здоровья.

Говоря о вере, мне хочется еще раз остановиться на теснейшей связи с поэтическим словом не только "Библии", но и "Корана".

"Библия" и "Коран" уже имеют свое переложение на современный поэтический язык. Считается общепризнанным, что именно поэтическое слово может просто и доходчиво для запоминания передать глубокий смысл этих двух книг. Да, именно слово поэтическое. Только поэзия долетит мгновенно до вашего сердца и разума и запомнится с максимальной легкостью.

Сейчас я предложу вам маленький тест в подтверждение того, что между восприятием стиха и прозы есть огромная разница, если даже и стих, и проза несут абсолютно одну и ту же смысловую нагрузку.

"Я вас любил: любовь еще, быть может, В душе моей угасла не совсем; Но пусть она вас больше не тревожит; Я не хочу печалить вас ничем. Я вас любил безмолвно, безнадежно, То робостью, то ревностью томим; Я вас любил так искренно, так нежно, Как дай вам бог любимой быть другим".

Строки!!! Эти строки, не счесть сердец и разумов, в которых они мгновенно зажгли чувство любви, надежды, желаний объять собой весь мир в благодарность за то, что их сказал именно Александр Сергеевич Пушкин. Кто лучше него сказал и скажет о любви?

Любовь — она вроде и есть любовь. Однако для подтверждения сказанного изложим замечательные пушкинские строки в прозе. Причем изложим не в вольном, авторизованном изложении, а максимально точно используя пушкинские слова и пушкинский смысл:

"Я вас любил. Возможно, в моей душе любовь еще не угасла. Однако вас это не должно тревожить, потому как я вообще ничем не хочу вас печалить. Повторяю, я вас любил молчаливо, спокойно, но при этом томился, то от ревности, то от робости. Любил я вас очень искренне, очень нежно. Дай вам Бог, чтобы другой любил вас так же".

Ну, как вам!? Что-то екнуло, подпрыгнуло? Или возможно приятное тепло разлилось по ва-

шему телу? Думаю, что нет. Хотя уверен текст не оставил вас полностью безразличным к изложенному в нем чувству несостоявшейся взаимной любви.

Вот почему поэзия и еще раз поэзия так важна при любом реабилитационном процессе.

6. Четкое понимание истинного смысла произносимого и услышанного слова

Где бы в какой ситуации вы не находились, все ваше существо, начиная с вашего "могучего повелителя пространством", как говорил Пушкин в "Евгении Онегине", ума, до маленькой клеточки вашего, так вами любимого, организма находится под непрестанным воздействием, на первый взгляд, незаметных слов. Эти слова могут сформировать могучие силы для борьбы со случайным недугом, а могут в один момент стать его помощником и наносить вам существенный вред, которого вы могли бы легко избежать, не впуская в себя эти слова.

На ниже приведенной схеме вы видите, под каким постоянным воздействием различных источников слов мы находимся ежеминутно и почти круглосуточно. Все они в той или иной мере воздействуют на нас.

Не обращать на это внимание — все равно как не протирать глаза и лицо, когда на них постоянно попадают какие-нибудь вредные, отравляющие ваш организм вещества. Конечно, можно стоять с опущенными руками и ждать, пока, как говорится, все высохнет или отвалиться вместе со всей вашей привлекательностью. А если не высохнет, или ни отвалится, и еще хуже всего впитается в очаровательные глазки и бархатистую кожу? Что тогда!?

А это может произойти, если мы будем забывать, что слово не просто слово. Слово в полном своем осознании нашим мозгом — это словозвук. И, если, как мы видели на многих приведенных выше примерах, ясно не представлять себе смысл произносимого, а только улавливать лениво его звук, то желаемого эффекта придется, вероятно, ждать достаточно долго.

7. И что же можно в наш удивительно технически оснащенный двадцать первый век при восстановлении своего здоровья можно без них, современных технических средств, обойтись?-Конечно, нет! Тем более, что они в нашем случае просто необходимы. Здесь я говорю о нашем маленьком друге и помощнике – компьютере, диктофоне.... Все ваши рифмованные установки и созданные вами поэтические произведения записывайте на диктофон и прослушивайте их, прослушивайте! Однако при определенных условиях. Во-первых, они должны вам нравиться самому. Во-вторых, записывать надо те, которые вы уже испытали на практике и почувствовали

положительный эффект от правильно выбранных, соответственно расставленных, обрамленных в вашу рифму слов. Таким образом, у вашего задержавшегося недуга под натиском поэтической самотерапии ни минутки не будет, чтобы передохнуть и закрепиться на пошатнувшихся позициях.

8. *Мужество*. Да, именно мужество. Для создания собственного лекарства – поэтической самотерапии вам необходимо мужество.

Для любого творчества оно крайне необходимо. Человек, занимающийся творчеством, идет на незнакомую территорию. Он не знает, что будет. После окончания своего трудового дня он даже не может знать, сколько он заработал, да и заработал ли вообще.

Но в нашем случае речь идет не о деньгах. Здесь речь о несравнимо более важных вещах: жизни и смерти. И только через мужество, через каждодневные усилия по созданию и уверенному применению созданного самим лекарства можно добиться желаемого результата.

Английское слово courage (мужество) имеет одинаковый корень с французским словом coeur, обозначающим сердце. Как сердце качает кровь к рукам ногам и мозгу, обеспечивая физиологию органов, так и мужество не дает угаснуть нашим творческим силам, обеспечивающим наш организм бесценным лекарством.

Итак подводим итог: у нас есть сильнодействующее лекарство для восстановления нанесенных нам преднамеренных и случайных жизненных ран. Если раны душевного плана, они также пытаются обосноваться в тканях нашего любимого тела, хотя одно без другого не бывает, в любом случае нашим лекарством будет оперативное и постоянное применение поэтической самотерапии.

При возникающих сомнениях можно еще и еще раз обратиться к опыту различных людей разных поколений. Я насколько мог на своем опыте, а, главное, на опыте великих поэтов, писателей постарался показать, колоссальный положительный эффект от воздействия поэтического слова на все стороны личной жизни. Хотя, на первый взгляд, наша жизнь кажется неимоверно далекой от поэзии, но это только на первый, как мы с вами и убедились.

На нашу жизнь, наше здоровье постоянно действует множество различных факторов. Я ни в коем случае не пытался утверждать, что только сила слова определяла в судьбах наших героев все судьбоносные события. Однако согласитесь со мной, что совпадение смысловой направленности сказанных поэтами слов с линиями их судеб и состоянием здоровья иногда просто завораживает. Значит мы с вами обязаны очень пристально относиться к этой взаимосвязи при взгляде на свое собственное здоровье. В любом случае отрицать очевидное, мягко скажем, не совсем правильно.

Однако, имея в своем арсенале такое сильнодействующее лекарство, будьте внимательны. Вы не должны допустить, чтобы в пузырьке с этикеткой "Мое здоровье" вам подсунули сильнодействующий яд. Яд из спутанных смыслом ядовитых слов. Будьте максимально внимательны!

Лекарство и яд в поэзии
Лекарство и яд бывают в стихах глотнешь впопыхах, не заметишь.
В слове одном возможен крах
в малом и быстром сюжете.
Или победа несется твоя
на помощь душе усталой,
а в строчках твое долгожданное "Я"
на долгие годы то самое.

Ты тщетно искал его без стиха, слова незаметно коверкая, забыв, как может слепить пурга той речи, что смыслу неверная. Так пей же по капле лекарство свое,

поэзией слова рожденное, и страданье любое станет ничто, словом стиха покоренное!

Несомненно, поэзия — лекарство и яд не только для гениев. Вы только, что смогли убедиться, что это именно так. Наши герои сами готовили это сильнейшее снадобье, и чем больше душевной силы вкладывалось в каждое слово, тем быстрее он действовало. Вылечивая целителя, или ускоряя его уход в мир иной.

Если быть точным, конечно же, любое человеческое слово имеет определенную силу. Но поэтическое слово, в силу своей привлекательности и доступности к душе и сердечному ритму человека, действует как никакое другое.

Александр Блок как-то сказал: "Только перед смертью можно до конца понять и оценить Пушкина". Позволю себе, не меняя Блоковского смысла, на правах человека, испытавшего состояние очень близкое к такому ощущению, о котором говорит Блок, написать так: "Не надо испытывать случай и ждать последнего момента жизни. В Пушкинской поэзии есть необходимое каждому человеку лекарство, и он обязан его принимать, если верит в силу слова. Однако не надо и забывать, что в словах бывает не только лекарство, но, к сожалению, и яд. Поэтому, не следует упиваться только красотой, полетом поэтических слов и доступностью стихосложения. Можно случайно увлечься творческим полетом и, пьянея от восхвалений, хлебнуть и не раз губительную порцию яда из тех же, на первый взгляд, так красивых и звучных словосочетаний".

В современном философском словаре есть такие слова:

"Коль скоро нечто важное, однако совершается, значит самое главное в структуре - не структура, а то, что выходит за ее пределы".

В нашем случае то важное, что совершается, исходя из многочисленных исторических примеров, это оздоровление человеческого организма. Поэтому надо помнить о ней, главной нашей цели, о здоровой и долгой в своей плодотворности жизни. И дать ее нам может божественный поэтический дар при внимательном и уважительном к нему отношении.

9. Составленные Вами рифмованные установки или стихи общетерапевтической направленности, написанные вами или взятые из книги должны произноситься вслух и только вслух. Вслух, громко, уверенно с осознанием реабилитационных процессов, ведущих только к

достижению поставленной вами цели, без какихлибо даже минимальных сомнений. Произнесение их про себя, без выразительного озвучивания, не даст надлежащего результата.

В "Библии" мы уже нашли подтверждение произнесения молитв, стихов и рифмованных установок вслух. Теперь такое же подтверждение дал нам и "Коран". Само слово "Коран" означает "чтение вслух". Его произносили, сохраняли и воспроизводили устно. Он звучит и должен звучать в голос. Так же устно, в голос, звучит и поэзия, поэтому именно поэтические переводы могут передать хоть небольшую часть художественных особенностей "Корана".

Обратили внимание, что "Коран" означает чтение вслух. Только с озвучиванием слов усиливается оздоровительный процесс вашего организма, и укрепляется ваша вера в его победный финал.

"...И так вера от слышания, а слышание от слова Божия..."

Римлянам 10:17

Вот, пожалуй, и все на сегодняшний день. Этими полезными открытиями, сделанными мною как реабилитантом, и позволявшими в кротчайшие сроки после операций восстанавливать здоровье я могу поделиться с тобой, дорогой читатель.

И предлагаю вместе со мной поблагодарить наших гениев за то, что они пользовались целительным даром поэтической самотерапии, давая себе жизненные силы для создания, удивительных по глубине своего смысла произведений, по сей день питающих нас.

Несомненно, число поэтов в России и других странах значительно больше, чем я привел в своей книге. Однако, согласитесь, что анализ творческого пути именно таких гениев в свете поэтической самотерапии, дает возможность каждому усомнившемуся проверить приведенные данные и мои выводы.

Испытайте на себе воздействие поэтической самотерапии, учитывая опыт любого вам понравившегося поэта или писателя. Сделайте это не один и не два раза. Оглядитесь, посмотрите в себя, и, если вы найдете в настоящем или прошлом своей жизни зачатки поэзии, уверен — это не зря.

Самые сильные аргументы в пользу любой даже максимально верной теоретической методики ничего не доказывают, пока они не подтверждены личным опытом.

Поэтому предлагаю провести один день вместе с поэтической самотерапией, всего только один. И реально ощутить на себе ее действие.

Детства островон

Виктор Плиев. **Окно в детство**. Стихи и рассказы. — Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012. - 104 с.

Этой книжкой Виктор Плиев продемонстрировал читателю ещё одну сторону своего творческого таланта. После серьёзной научнофантастической прозы о матрице и, на мой взгляд, удавшейся попытки создания романа в стихах о жизни и деятельности великого русского учёного и поэта М.В.Ломоносова выходит в свет книжка стихов и рассказов для детей и о летях.

Книжка несколько автобиографична. В ней автор вспоминает эпизоды собственного детства. Ну, и конечно, детства других, увиденное писательским оком.

Естественно, детство у многих имеет много общего. Поэтому книжку «Окно в детство» будет интересно читать не только детям, но и взрослым, теперешним папам и мамам, бабушкам и дедушкам, бывшим когда-то такими же маленькими и интересными, как персонажи Виктора Плиева. Многие взрослые в этих персонажах узнают себя. Они как бы посмотрят в окно своего далёкого детства. А детям - это настоящий подарок! Тем более, что книжка великолепно иллюстрирована студенткой художественного колледжа имени Николая Рериха Яной Половинкиной.

Читайте, дорогие мальчики и девочки!

Уважаемый взрослый читатель, вспомни, каким ты был много лет назад. Открой окно в детство.) // , ,

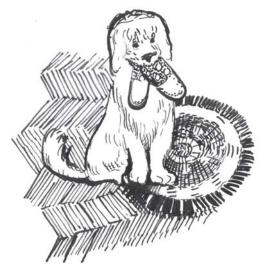
Николай Михин,

член Союза писателей России, руководитель ЛИТО «Путь на моря» имени Всеволода Азарова 04.02.12 г.

Виктор Плиев

Рисунки Я.Половинкиной

Лабрадор Ливерпуль

Не правы соседи в том, Что плоха собака: Сторожить не может дом И не забияка.

Дорог мне добрейший пес, Он со мною дружен!.. Вот и тапочки принес, Он такой мне нужен.

Пес виляет мне хвостом, Смотрит, улыбается... И согласье входит в дом, Счастье возвращается!

Виктор Плиев — член союза писателей «Многонациональный Санкт-Петербург». Литературную деятельность начал вместе с Валерием Фриевым. Их главный труд «Матрица суждения» - роман, написанный в 2007 году.

В настоящее время Виктор Плиев работает самостоятельно. В 2010 году вышел в свет роман в стихах «Михайло Ломоносов», посвященный 300-летней годовщине со дня рождения великого русского самородка, М.В. Ломоносова.

За эту книгу Виктор Плиев был награжден КПР Φ памятной медалью «300 лет Михаилу Васильевичу Ломоносову».

В 2011 году вышел роман «Два лебедя или Любовь, Матрица и картошка».

Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Ворона Даша

Даша – умная ворона, Прилетала на обед. Дашу знали в нашем доме, Я не ведал с нею бед.

Ей на ветках тополиных Очень весело жилось. Кукурузу из корзины Есть с балкона довелось.

Внучка ей носила кашу И орехи по утрам. Но однажды гостья наша Не вернулась больше к нам.

Выпал снег, замерзли лужи... В парке Дашу я нашел. Повезло мне: было б хуже, Даша: «Кар! – Ну, здравствуй мол.»

Понял сразу, что мешало Ей вернуться к нам скорей: В драке ей крыло сломали, Кто-то явно был сильней.

Даша стала жить со мною, Спицей ей скрепил крыло. Но леченье не простое, Чтоб к поправке дело шло.

То клюет крыло, как может, Спицу хочет оторвать. То ступает осторожно Под высокую кровать.

Привязался к птице умной, Та кружит себе в углу. Сколько дней промчалось чудных – Надо вылечить юлу!

Но закончились метели, Принесла тепло весна. И ворона улетела Из открытого окна.

ХОРОША ЧЕРНИКА

Куст черники спелой Я нашел в лесу. Гриб там вырос белый, Внучке отнесу.

Хороша черника, Сладкая на вкус. Рада внучка Вика – Легок детства груз.

Пролетит так лето, Вика подрастет. Солнышком согрета, В детский сад пойдет.

Зағадка

Хотя и не знакомы мне Муссоны и пассаты, Я с самого рождения В тельняшке полосатой.

Я - никакая не родня Дорожке пешеходной... Я - тезка ей. Как звать меня? Кто угадает сходу?

Сказочка

В день рождения бельчат К белке все друзья спешат С поздравлением, С подношеньем!

Два медведя утром были, Привезли в автомобиле Колыбельки новые, Пряники медовые.

Приносили хомяки (Попросту в охапке) Шерстяные ползунки, Варежки и тапки.

А зайчиха-повариха Испекла большой пирог — Он что вдоль, что поперек (Тот пирог капустный — Очень, очень вкусный!)

В полдень прибыл бурундук, Подарил резной сундук, И сказал: «В нем для бельчат Четыре хвостика лежат!»

Поздно вечером кабан Желудей принес стакан Говорил, что «для детей Нет полезней желудей!»

Сестры-белки приходили На тарелках подносили Все орехи, шишки На зубок малышкам!

Мышки – книжки подарили, Маме-белке говорили: «Дети сказки слушают, -С аппетитом кушают!»

Рисунки К.Лавровой

Стихи для самых маленьких

Талка-немигалка

Кто на крыше там сидит, Сверху пристально глядит? Это галка-немигалка За ребятами следит, Чтобы дружно все играли, Никого не обижали!

Надевайте панцири

Как грибы растут рачата Не по дням, а по часам, И рачиха-мама как-то Вдруг сказала малышам: «Не набраться мне на вас Ни пальтишек, ни сапожек: Вы за год в десятый раз Вылезаете из кожи, - Стали голодранцами! Надевайте панцири!»

Tyco

Увидала утром Люся Во дворе большого гуся, Испугалась, закричала, Прочь от гуся побежала. «Га-га-га! – гогочет гусь, -Я не ем девчонок Люсь, Ем лягушек иногда, Ребятишек – никогда!»

Одни колючки

Первый дождь на елку Брызнул втихомолку, Жаловался тучке: «Здесь одни колючки!»

Maŭ

На серенькие спинки Зеленую тафту Накинули осинки У леса на виду.

Под дождики и грозы, Чьи песни так просты, Сирень вплетает в косы Душистые цветы.

И недотроги-елки Нарядны, веселы, Все в новеньких иголках И в бусинках смолы.

А радуга свисает Концами на поля Все в мае расцветает – И небо, и земля!

Чутковская Анна Федоровна родилась 15 декабря 1907 года в семье рабочего (столяра), проживавшего в г. Порхове, где окончила начальную и среднюю школы, а в Ленинграде — Высшие курсы библиотековедения при ГПБ им. Салтыкова-Щедрина. Работала в Порхове учительницей начальных классов, библиотекарем, корректором газеты «Порховская правда», библиографом.

Была участницей Великой Отечественной войны (сандружинница, медстатистик, медсестра – Ленфронт, 3-й Прибалтийский, 1-й Белорусский фронты, Группа Советских войск в Германии – и.о. начальника библиотеки Соединения).

С 1948 года постоянно проживала в Ленинграде, работала инспектором библиотек Ждановского района, зав.сектором библиотек Отдела культуры Ленгорисполкома, библиографом Научной библиотеки Ленгосуниверситета им. Жданова.

С 1951 года инвалид 2 группы.

Была членом литературных объединений «Радуга», «Московская застава» («Электросила») и Лендетгиза.

Печаталась во многих периодических изданиях г. Ленинграда, Ленинградской, Псковской, Кировской и др. областей (журнал «Нева», альманахи «День поэзии», «Звездочка», «Оляпка», газеты — «Ленинградский рабочий», «Вечерний Ленинград», «Путь Ильича», «Вперед», «Ленинградская здравница», «Лен.университет», «За строительные кадры», «Электросила» и др.)

Ушла из жизни 24 сентября 1975 года.

Биография составлена в мае 2005 года из архивного наследия сестрой Анны Чутковской – Поповой Евгенией Федоровной.

Demcmba островок

Мошко Е. Павлины в моём саду. - Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2005. – 64 с.

Заказ книги: artlitmix@mail.ru

В интернет-магазинах

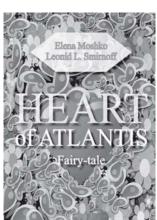

www.nordmedizdat.ru

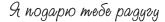

Павлины в моём саду

Глава 1

Мы встречались после уроков. Пока я ждала его на крыльце, стайка младшеклассников пролетела мимо меня. А вот и Василий. Его лицо сияло радостью:

- Привет.
- Привет. У меня предложение зайдем в кафе, возьмем лимонад, ска-
 - Почему бы и нет, обрадовался Василий. Я не против.

Мы шли по дорожке, когда Василий стал допытываться, когда у меня день рождения.

- В сентябре.
- Но какого числа?
- Зачем это тебе, дружок?
- Честное слово, каждый год я буду тебя поздравлять. Можно? Скажи, какого числа.
 - Пятого.

Откровение явно пришлось ему по сердцу, он улыбнулся такой искренней детской улыбкой, словно признался в любви.

- «Неужели это правда?» подумала я «Каждый год?» и усомнилась. Жизнь такая длинная... Вот бы и в самом деле он не забыл про меня:
- Послушай, Василий, моя Василиса Прекрасная, мой день рождения не скоро, а сейчас нам кое-что нужно сделать. Помнишь, вчера доктор сказал, что тебе нужно тренировать зрение: «Смотри-читай одним глазом, смотри-читай другим». Я специально попросила тебя зайти в кафе - там ты переоденешь очки. Хорошо?
 - Так надо?
- Так надо, мальчик. Иначе твой левый глазик совсем не будет видеть. Ты же этого не хочешь?

Василий ничего не ответил, только отрицательно мотнул головой.

- В кафе мы с тобой укроемся от любопытных взглядов. Твоим одноклассникам вовсе не надо знать про наши секреты.

Мы вошли в кафе, немного постояв в очереди, купили напитки и сели за столик.

- Где ты живешь? спросил Василий.
- Я приглашу тебя как-нибудь в гости, подождешь приглашения?
- Предупреди меня только заранее.

Мы допили фанту, и я достала для Василия из своей сумки две пары очков, только что полученных на заказ:

- Давай разберемся, - сказала я. - Те, что на тебе - это сильные, школьные очки, для них - синий футляр. Я специально взяла три футляра разного

цвета для очков, чтобы ты мог их различать. В красном футляре - очки для дали. Их можно носить постоянно, когда не нужно писать и читать. В зеленом - те очки, которые нужны нам сейчас. Давай помогу.

Василий взял очки из зеленого футляра, надел их и растерялся. Беспомощно оглядываясь вокруг, он попытался удержаться от падения - его пальцы рефлекторно впились в края стола:

- Как же...
- Что с тобой?
- Голова закружилась.
- Ты меня видишь? заволновалась я. На него было больно смотреть. Он озирался по сторонам, как будто искал взглядом точку опоры и не находил ее.
 - Ты видишь меня? Посмотри в мою сторону. Его взгляд остановился на мне и замер:
- У меня не глаза, а плошки какие-то. Вижу ли я тебя? В этих очках все как под водой. Да и вода мутная какая-то. Если бледное пятно это твое лицо, то темное волосы.

Василий попытался поправить очки, приблизив оправу ближе к глазам. При этом стеклышки чуть было не задели ресницы. Он смутился и стал нащупывать на столе футляр. Найдя его, низко-низко наклонился, будто хотел что-то разглядеть, случайно расстегнул и захлопнул его.

- Не спеши. Привыкни немного. Пусть зрение адаптируется. Врач сказал, что хотя твой левый глаз видит плохо, он должен регулярно работать. Поэтому в этих очках справа простое стекло, которое нужно заклеивать. Так он предложил разгрузить твое основное зрение.
- Не понял. Если нужно тренировать зрение, то мой левый глаз почти ничего не видит. Какой из него спортсмен? Он на физкультуру не ходил, в секции не занимался. А мне предлагают его тренировать?

Василий горько усмехнулся, снял очки и снова надел, прокомментировав:

- Разница невелика. Без очков – совсем плохо, в очках – плохо ... совсем.

К слову сказать, со стороны было видно, насколько сильная линза стояла в очках. Ошибки быть не могло.

- Очень странно, — недоумевала я. - В кабинете ты у доктора на приличном расстоянии видел буквы, читал их - я слышала. Тебе, наверно, просто непривычно и в первый момент трудно сосредоточиться.

Василий виновато опустил голову:

- Очень трудно.
- Но ты же умница, уговаривала я его, ты понимаешь, только твоя воля и мастерство врачей могут вернуть тебе хорошее зрение. Врач знает, что нужно делать, и если он сказал, что нужно носить эти очки не для учебы, не для прогулки, а для дополнительной нагрузки на ослабленный глаз значит так нужно.
- Что еще сказал врач? Ведь недаром он тогда попросил меня посидеть в коридоре.
- Он рекомендовал тебе подобрать контактные линзы. За ними, правда, нужно следить, но зато они избавят тебя от призматического эффекта, который дают очки с большими диоптриями. Еще док-

тор дал мне два направления. Я должна была бы их передать твоей маме... Но, так как она в больнице, обсудим это с тобой.

Мальчик весь превратился в слух. Хороших новостей не предвиделось. От напряжения он вытянулся в струнку:

- Какие два направления? На обследование? Почему тогда два?

Тут раздался окрик буфетчицы:

- Поторопитесь, пожалуйста, кафе закрывается на обед.
- «Как во время», подумала я, так как сама еще не была готова к тяжелому разговору:
- Давай, уберу в твой портфель все футляры. Договорим по дороге домой.
- Найти портфель... прошептал Василий. Он был где-то здесь. Но его-то я как раз искать умею. Он пошарил ногой под столом, затем под стулом. Нашел:
- Может, в него уберешь лучше эти очки, которые на мне, а школьные я надену? спросил он робко, потом более настойчиво произнес: Как я пойду по улице? Все, что я вижу в них здесь это белый квадрат стола, он показал на него руками. Да и то, только потому, что на нем скатерть.

Мне стало искренне его жаль, но, помня наставления врача, я остановила его:

- Я поведу тебя, ты возьмешь меня под руку. Василий замер в нерешительности. Не этот ответ он хотел услышать:
- Ты не представляешь, как я устал ходить на ощупь. Я уже забыл, как это бывает видеть и ничего при этом не разглядывать, смотреть и не путаться в оптических искажениях, Василий был сильно расстроен. Никак не мог предположить, что кого-то может волновать мое остаточное зрение. А тем более придет в голову его тренировать.

Я взяла его руку:

- Пойми, что я рядом с тобой и настаиваю только потому, что ты мой друг. Ты спрашиваешь, когда у меня день рождения, хочешь прийти в гости, еще немного спросишь, сколько мне лет.
- Да. Я, действительно, хотел спросить на сколько лет ты меня старше?
- Я старше тебя на семь лет. Тебе же двенадцать? Но я говорю сейчас про другое. Если бы мы поменялись местами прямо сейчас, как бы ты поступил: призвал бы меня быть последовательной и прислушаться к рекомендациям врача, или же дал слабинку в первой же неловкой ситуации?
- Прости, я ничего не понимаю в таком подходе к лечению. И если бы я хотел с кем-нибудь поменяться местами, то не с тобой, уж точно, негодовал Василий. Я поменялся хотя бы на день с тем врачом, который вот так лечит. Или нет лучше с тем, кто первый на меня надел очки... Прошу тебя, заклинаю, если у тебя когда-нибудь будет портиться зрение не надевай очков. Это не лекарство, это приговор.
- Хорошо. Я так и сделаю, а сейчас пойдем, пока нас отсюда еще раз не попросили. Я тебя провожу. Бабушка сегодня дома?

Василий промолчал. Он прикрыл ладонями лицо, потом резко убрал руки, показав жестом, что ничего не видит:

- Нам нужно поторопиться, иначе нас тут запрут. Решай сам – доставать другие очки или нет. В конце концов - это твое зрение.

Василий сильно прищурился - буфетчица в этот момент открыла дверь настежь, чтобы выпустить посетителей.

- Не надо... Как-нибудь... Как всегда. Бабушка? Точнее, прабабушка. Да, она должна быть дома.

Василий встал и медленно направился в сторону выхода, я его подхватила:

- Я буду с тобой рядом.

Он протянул мне руку. Я аккуратно повела его между столиков.

9

Сев в автобус, мы всю дорогу ехали молча. Василий стоял с потерянным видом. Вероятно, думал о чем-то своем. Когда мы выходили из автобуса, его нечаянно подтолкнули входящие пассажиры, и он, потеряв ориентацию, направился в противоположную от дома сторону.

- Постой, ты куда? спросила я, останавливая его.
- Домой, куда же еще, последовал ответ.
- A ты уверен, что мы вышли на нужной остановке?
 - Водитель же сделал объявление.
 - Ты, кажется, идешь в другую сторону.
- Да? Василий постарался присмотреться к тому, что было вокруг него. На лице у него появилась улыбка, как будто он извинялся за что-то передо мной. Он быстро взял меня под руку и еще раз улыбнулся, открыто и доверчиво. Я поняла, что должна его сопровождать, но хотела, чтобы и он приложил к этому свои усилия:
- Веди меня, попросила я и уловила его удивленный взгляд. Хотя бы постарайся. Тут ведь недалеко. Говори, что ты видишь. Я тебе помогу сориентироваться.
- Вижу? Вижу только что-то большое и если это недалеко от меня... Например, вот эту коробку.
- Это киоск. Как ты объясняешь всем, как пройти к тебе домой?
- От киоска налево по косой тропинке, пройти под аркой между домов. Найти здание, которое стоит торцом.
- Вот-вот. Давай вернемся к киоску на остановку. Машины ты видишь? Видишь, где начинается проезжая часть? Веди меня.

Он остановился в нерешительности. Проезжающий мимо автомобиль рассеял его сомнения. Шум мотора был оглушительный, Василий махнул рукой:

 Там дорога. Нам сюда – от киоска налево наискосок.

Он повел меня. Медленно, но уверенно. Я поддалась – мы шли в верном направлении. Когда мы проходили между домов, я услышала:

- Сейчас мы под аркой. Здесь я даже с закрытыми глазами могу ходить я же тут живу.
 - Не спеши. Мне нужно поговорить с тобой.
 - О чем?
- О том, что я должна была бы сказать твоей маме. Пойдём, сядем вон на ту скамейку.

Василий вдруг обмяк:

- Теперь ты веди меня. А то мы присядем на какой-нибудь кустик, или чего доброго на урну. Они все для меня одинаковые. Прости, наверно, кому-то такие очки помогают... Но не мне.
- Опять двадцать пять. Объясни, что происходит?
- Я должен тебе признаться. Вчера, когда врач спрашивал, что я вижу левым глазом, я просто назвал две буквы «Ш» и «Б», можно сказать наугад или не глядя. Это верхняя строчка в таблице для проверки зрения.

Я оторопела:

- Как тебе это удалось?
- Чтобы это произнести, видеть ничего не надо. Нужно только знать, что и когда от тебя хотят слышать
 - А на самом деле что ты видел?
- Честно почти ничего. Едва мог отличить экран с подсветкой. Я сам пришел в ужас оттого, что окулист прибавлял и прибавлял диоптрии, а я так и не видел ничего левым глазом. Поэтому я солгал. Может, он это понял... Прости меня, Марина, что я тебя и врача ввел в заблуждение.
 - Зачем ты это сделал?
- Ну, как ты не понимаешь? Во-первых, глаза не будут закапывать. Во-вторых, я в школу смогу ходить как обычно. Только вот эти смешные очки выкупать не надо было Василий снял их с себя и протянул мне. Тебе нужны такие? Нет? Вот и мне не нужны... Он засунул их в карман куртки. Зрения они мне не вернут. Как, впрочем, не вернут и твоего времени, потраченного на меня... Извини.
 - Не говори так, прервала я его.

Мне стало не по себе. Мальчик фактически не видел одним глазом и скрывал это, как только мог.

Я довела его до скамейки:

- Здесь можно присесть. Это ты меня прости, я хотела сделать как лучше, или, по крайней мере, так, как сказал доктор. Но это, по-видимому, не значит — лучше для тебя. Я не хочу, чтобы мы разговаривали вслепую. Надень другие очки, малыш.

Василий стал перебирать в портфеле футляры. Наклонив голову, словно прицеливаясь, он стал подносить их по очереди очень близко к глазам. Мое сердце сжалось — расстояние, на котором он их рассматривал, было считанные сантиметры. Синий, конечно, он выбрал синий футляр. Василий просто весь просиял, когда достал из него школьные очки и привычным движением задвинул их на носик:

- Вот так куда лучше.

Я пребывала в неверии, поэтому засомневалась:

- Насколько лучше?
- Вполне прилично, ответил Василий.
- Ты видишь в них то, что пишет учитель на доске?
- Я сижу за первой партой. Иногда, конечно, спрашиваю у соседа, если... он запнулся. Если в чем-то сомневаюсь.
 - Сосед помогает тебе?
- Да. Я почти всегда справляюсь сам. Виталька он вообще-то спокойный и отзывчивый.
- А не этот ли спокойный и отзывчивый тебе очки разбил в тот день, когда мы познакомились?

- Он упал на оправу она и треснула.
- Погоди. Что значит упал? Он что толкнул гебя?
 - Нет, кто-то из парней подставил ему подножку.
 - А как у него оказались твои очки?
- Я их снял. Они лежали на подоконнике рядом со мной, вот он их и схватил. Ему, наверно, хотелось, чтобы я поиграл вдогоняшки. Что именно произошло, я не знаю. Я только услышал грохот и хруст, потом «охи-ахи» Светланы Федоровны, нашей классной. Я не понял, то ли Виталий губу разбил, то ли порезался. Меня только спустя некоторое время отвели в класс.
- Объясни мне, зачем ты их снял, если без них ты не можешь и шагу сделать?
- Нам раздали пособие, я достал лупу, чтобы его прочитать.
 - Лупу???
- Шрифт был мелкий... А Виталий потом извинялся. И даже спрашивал у всех подряд скотч, чтобы заклеить оправу.
- Дальше можешь не рассказывать. Я помню эту конструкцию.

Я вспомнила, как при мне во время перемены из этой перемотанной скотчем вдоль и поперек оправы предательски выпала на пол единственная чудом уцелевшая линза. Она и на этот раз не разбилась, может потому, что была толстой. Василий пытался найти ее, чтобы поднять, но пальцы скользили мимо. Я случайно оказалась рядом и не сразу поняла, что мальчик не видит ее совсем. Когда догадалась – помогла поднять ему стеклышко. В тот день в качестве педагогической практики на нашем факультете я должна была отсидеть все уроки с подшефным классом, в котором, как оказалось, учился Василий. Но, по просьбе моей наставницы – Светланы Федоровны, я сопровождала моего маленького друга сначала - к окулисту, потом – в оптику. В школе мне дали деньги на новые очки для Василия и сказали, что до родительского собрания мне нужно назвать сумму, которую я потрачу. Пришлось заказать три пары очков. Срочный заказ обошелся дороже, но зато Василий вышел из оптики с хорошим настроением в новых очках, с которыми он сегодня так не хотел расставаться.

- Василий, не поверишь, а ведь ты мне тогда понравился.
- Я, наверное, рассмешил тебя своим «навороченным» видом?
- Ты был просто милым, поверь мне. Ты не замерз? я взяла его руки, чтобы согреть.
- Вообще-то, похолодало... Поэтому ты лучше не тяни, говори то важное, что хотела сказать, Василий сделал паузу. Ведь это только слова?
- Так-то так, малыш. Но это очень жестокие слова. Перед тобой стоит выбор... Точнее лучше бы это был выбор... Доктор дал вчера два направления. Одно в школу для детей с ослабленным зрением, слабовидящих детей. Не волнуйся, постарайся выслушать до конца. Там предусмотрена другая программа обучения, может быть, там уроков задают на дом меньше, и есть другие учебники. Тебе будет легче учиться в такой школе.
- Но и дети там другие, парировал Василий. И будущее у таких детей другое... Второе?

- Второе направление дано на обследование. К сожалению, в твоем случае врач сказал с последующей операцией.
 - Операцией на глазах?
 - Да.
 - На двух сразу?
- Этого я знать не могу. Я же не врач, я даже не знаю, чем вызвано то, что ты так плохо видишь.
- Разве теперь важно, следствием чего это является. Мне так все равно. Меня волнует, чем этот кошмар закончится...

Его фигурка вся съежилась. Он не готов был к такому обороту событий. Я обняла его за плечи:

- Ў тебя куртка совсем легкая, пойдем в дом. Холодно. Тебя, наверно, уже заждалась бабушка.

Мы встали со скамейки. В глазах у Василия стояли слезы. Он поджал губы и еле слышно промолвил:

- Ты не оставишь меня одного?
- Я не сразу поняла, что он имеет в виду:
- Возьми меня под руку.
- Да нет же. Понимаешь, прабабушка уже совсем старенькая. Она присматривает за мной, готовит еду и уходит, всегда уходит домой к своим иконам. Мама даже когда сидит дома, она все равно с Валей с моей младшей сестренкой. Я слышу с утра до вечера только одно, что она маленькая, что не умеет сама есть и ходить. Отчим в плавании, но это даже лучше, потому что когда он дома, он только чаще наказывает меня. Иногда даже бьет шнуром от антенны, слезы выплеснулись у него из глаз. Не оставляй меня одного! Не оставишь никогда?

Трудно передать, что я почувствовала в этот момент – смущение, негодование или тревогу:

- Вытри слезки. Я же сейчас с тобой. И буду с тобой, пока ты нуждаешься во мне, я попыталась его утешить. Хотя что-то подсказывает мне, что ты вырастешь и станешь красивым высоким молодым человеком. Брюнетом с карими глазами. Тебя ждут впереди и девушки, и свидания, и первая любовь. Ты закончишь университет. Тебе будет непревзойденных двадцать пять лет весь мир будет у тебя на ладони. Я же к тому времени постарею и потолстею, у меня появятся седые волосы и непослушные дети. Что ты на это скажешь?
- Я так далеко не загадываю, но боюсь, все будет наоборот. Ты в свои тридцать с хвостиком будешь вполне самостоятельной. Высшее образование. Удачная карьера, дети, как ты говоришь. А я в свои двадцать пять не девушку заведу, а собакуповодыря.
 - Василий!
 - Разве не так?!
- Не допущу. Мы вместе должны решить твою проблему в настоящем. Мы не имеем права откладывать ее на после-после-послезавтра.
 - Легко сказать.
- Василька, не вешай нос. Совсем, смотрю, продрог заходи в подъезд, ледышка.
- ... Дверь открыла прабабушка, худенькая восьмидесятилетняя старушка. Увидев внука, она поманила его к себе:
- Иди сюда, сынок. Заходите, родненькие. Здравствуй, Марина. Будем сейчас обедать.

- Никогда, – он вскинул на меня глаза. – ... Если только позвонишь, когда придешь домой.

Позвоню. Может быть, даже вечером зайду.
 Когда маму выписывают?

- Не знаю. У меня целый портфель домашних заданий – я буду дома, заходи.

- Ну, пока.

- Пока.

- До свиданья, Тамара Кузьминична.

- До свиданья, дочка.

2

- Алло.
- Алло. Я дома. Как ты?
- Мне страшно. По настоящему страшно.

- Что случилось, Василий?

- Я читал, и у меня сильно разболелись глаза. Я думал, что это скоро пройдет, даже пробовал уснуть, но стало еще хуже.
 - Ты один дома?
- Да. Бабушка ушла в церковь. Ты только не переживай, Марина, мне хуже стало от своих мыслей. Я чувствую, что я обречен.
 - Что ты такое говоришь?
- Словно в моей жизни кто-то нечаянно выключил свет и забыл про меня. Я боюсь, что настанет утро, когда будет очень ярко светить солнце, а я проснусь в своей комнате и не увижу открыты ли шторы. Мне страшно одному.
 - Можешь сделать сам себе горячий чай?
 - Могу.
- Соберись, пожалуйста. Сделай то, что я скажу. Укройся теплым одеялом, включи музыку, выпей чай. Согрейся.
- Я хочу, чтобы ты пришла сейчас ко мне домой. Сможешь?
- Сейчас подумаю... Если ты меня зовешь я не могу отказать тебе. Но ты должен пообещать коечто
- Что я должен сделать? Уроки? Все, кроме географии...
- Нет, ты должен пообещать, что к моему приходу ты выполнишь мой приказ.
 - Приказ? Какой приказ?
- Ты, наверно, лучше меня знаешь, как солдаты служат в армии. Представь, что я твой командир. Пусть это будет такая игра.
 - Подходит.
- Я приказываю тебе оказать сопротивление своему страху. Я не могу тебя ни жалеть, ни понимать, ни помогать тебе, если ты не сделаешь этого. Только те парни, которые могут преодолеть свой страх, становятся настоящими мужчинами. Чтобы победить страх, ты должен перестать жалеть себя. Имей мужество бороться со своими слабостями! Ты понял мой приказ?
- Сопротивляться страху. Заварить свежий чай и ждать тебя в гости. Ты обязательно придешь?
 - Уже иду.
- Я тогда прямо сейчас открою дверь. Не звони для тебя она будет открыта...
 - Постой!

Я не успела закончить фразу, как в трубке раздались гудки. Мне нужно было спешить.

4

Входная дверь была открыта. Я бесшумно закрыла ее за собой и так же тихо вошла в комнату. В густой вечерней темноте слабо светила настольная лампа. Василий полулежал на диване, закутавшись в плед и закрыв правой рукой глаза. Вероятно, он спал. Рядом с ним на журнальном столике были разложены книги и тетради, поверх них лежали очки и еще какое-то странное приспособление — скорей всего для письма — что-то в виде линейки размером с целую страницу, в которой было много параллельных прорезей-строчек. Словно почувствовав мое присутствие, Василий пошевелился:

- Марина?

Он дотронулся до очков, но, услышав мой голос, не стал их надевать.

- Это я. Не вставай, я села подле него, поправив сползающий плед. Как ты?
 - Уже лучше. Спасибо, что пришла.
- Я же обещала зайти. Я выполнила свое обещание.
- Я тоже выполнил свое обещание. Твой приказ исполнен, мой командир, — Василий улыбнулся.

Он выглядел спокойным и уверенным. Только лицо у него было слегка бледное. Я усмехнулась:

- Командир остался дома, ведь он больше не нужен? К тебе пришла медсестра из этого же подразделения.
 - Надеюсь, не ставить уколы?
- Нет. Это чисто профилактический визит. Хотя, нет аптечка первой скорой помощи у меня с собой... А если без шуток, то я позвонила Евгению Петровичу и зашла в аптеку. Он сказал, какое лекарство нужно купить, чтобы снять спазм. Глазки сильно болят?

Василий отвел взгляд:

- Терпимо.
- Может быть, закапаем?
- Постой, не спеши со своей аптечкой. Мне сейчас нужна не медсестра, мне нужна просто ты, Василий бросил на меня умоляющий взгляд. Сядь поближе, я хочу видеть твое лицо.

Я повиновалась и в этот момент почувствовала, как от этого маленького по сути своей существа исходит бесподобная нежность, как она переполняет его и готова выплеснуться наружу. Я невольно замерла, чтобы не спугнуть ее. Большие карие глаза, которые всегда скрывались под толстыми стеклами очков, выпорхнули из своих застенков, как королевские павлины из клетки. Он был прекрасен. Кокетливая родинка маячила на щеке. По-детски нежная кожа мягко освещалась приглушенным светом:

- Ты красивая, – он дотронулся рукой до моих бровей. – Прошу тебя, сядь еще чуть-чуть ближе. Ты же знаешь – мои глаза... я им не доверяю.

Его рука скользнула по моей щеке, губам, подбородку:

- Я хочу запомнить тебя такой...

Я невольно вздрогнула. В его словах звучали надежда и прощание одновременно. Я резко вста-

ла и отступила в темноту, чтобы скрыть испуг и смешанные чувства:

- Не нужно со мной прощаться! Я не хочу, чтобы меня помнили, мне нужно, чтобы меня знали и ценили.

Василий, потеряв меня из вида, слепо огляделся и опустил голову:

- Когда я буду лежать на обследовании — так или иначе после операции какое-то время я не смогу тебя видеть. Мне важно сохранить твой образ в памяти. Да где же ты? — произнес он. — Пойми, я хочу видеть тебя без очков. Это сильнее меня!

Кажется, в этот момент у меня перехватило дыхание. Василий, заканчивая свое объяснение, лобавил:

- Это желание помогло победить мне свой страх. Ты слышишь меня? ... Не молчи. Ты рядом?
- Я тут, отозвалась я, не двигаясь с места. В моей голове не укладывалось, что все это происходит со мной и сейчас.
- Где ты стоишь? с досадой спросил он. Я даже тени твоей не вижу, одно молоко перед глазами.
- Не волнуйся, я подошла ближе. Я прямо перед тобой. Так ты меня не потеряешь?
- Если это произойдет ... когда-нибудь, то только по моей вине, он протянул руку и коснулся меня. Вижу я все равно скверно, особенно почему-то сейчас. Поэтому лучше включить верхний свет и найти очки. Без них я тебя даже чаем угостить не смогу.
 - Чайник я и сама ставить умею.
 - Поверишь? Меня тоже этому научили.

Он приподнялся, чтобы встать, взял очки, но не смог удержать их: широко растопырив пальцы, как от ожога, он резко закрыл руками глаза.

- Василька, я присела перед ним на корточки. - Тебе больно? Очень больно?
 - Невыносимо... Твои капли они далеко?
 - Сейчас, я мигом.

Я ринулась в коридор, где оставила свою сумку, потом - к Василию. Он перевернулся лицом вниз, уткнувшись в подушку. Я присела к нему на диван и погладила его плечи:

- Малыш, повернись ко мне.

Он подчинился. Чтобы увидеть меня, он широко распахнул влажные ресницы, но тут же зажмурился, простонав:

- Свет режет, как лезвие бритвы, он стал супонить ногами.
- Успокойся. Сейчас постарайся потерпеть, я поставила настольную лампу на пол и взяла в руки дозатор. Посмотри наверх... Закапываю капли в глазки: в один ... теперь во второй.

Василий мужественно перенес процедуру. Салфеткой я убрала стекающие остатки лекарства:

- Теперь надо подождать. Полежи немного с закрытыми глазами. А насмотреться друг на друга мы обязательно успеем.

Он вздохнул:

- Хочется верить. Я так устал чувствовать эту беспомощность. Как ты думаешь, меня до весны выпишут из больницы?
 - Вполне возможно.
- Хочу, чтобы мы потом встретились, когда я буду видеть, но не в школе и не в этой комнате, а где-нибудь в цветущем саду.

- Я для такого свидания обязательно найду время. Но сегодня меня очень пугает твое состояние. Ты не против, если я завтра утром зайду за тобой, и мы поедем вместе: я в университет, а ты в школу?
 - Это возможно?
 - Да. Если моё лечение пойдет на пользу.
- ... В этот вечер я читала вслух истории о географических открытиях, пока моему двенадцатилетнему рыцарю не стали сниться джунгли.

L

Наутро я зашла за Василием, чтобы отвести его в школу. Я беспокоилась, как он чувствует себя после вчерашнего вечера. Он встретил меня на пороге уже одетым:

- Я сейчас. Мне только нужно собрать портфель. Подождешь?
 - Конечно.

Он ушел в комнату, слышно было, как он перебирает книги. Я набралась терпения, но спустя какое-то время не выдержала - сняла обувь и прошла в комнату, чтобы поторопить его. Я не была готова к тому, что увидела: Василий, сжимая в правой руке дужки сразу двух очков, искал что-то у себя на столе среди бумаг. Под немыслимым углом поднося эту композицию к глазам, он пытался «настроить» зрение. Но картинка, наверно, здорово искажалась, потому что он то и дело старательно обследовал каждую книжку левой рукой, проверяя ее толщину и размер. Я не удержалась от упрека:

- Что ты делаешь? Испортишь глаза!

Он вздрогнул и повернулся ко мне. Я подошла ближе:

- Объясни, зачем тебе такая баррикада из очков?

Я присмотрелась - зрачки у Василия были сильно расширены. Смутившись, он стал разъединять оправы:

- После того, как закапают глаза, всегда так бывает - на близком расстоянии ничего не видишь.

Не понимая, как они зацепились, он решил их встряхнуть. Я помешала ему:

- Подожди, не спеши так ты можешь сломать очки или поцарапать у них линзы. Дай раскреплю. Вторые очки странные какие-то это бабушкины?
 - Да.
- Почему ты просто не позвал меня помочь тебе? ... Или ты не в первый раз так делаешь?
- Марина, не спрашивай. Просто когда вокруг одни мурашки не знаешь, за что хвататься. Никак не могу найти контурные карты по географии. Они были где-то здесь.

Я огляделась вокруг.

- А на полке они могут быть? Вот надень свои очки.
- Если только мама их туда убрала, он поправил очки на лице, прищурился, пытаясь рассмотреть переплеты, недолго думая, коснулся книг рукой. По движениям его пальцев я поняла, что он растерялся, и остановила его:
 - Их тут много сейчас достану.

На полке, действительно, стояли контурные карты вперемежку с атласами. Я выложила их на стол:

- Какие они из себя?
- Попробую сам найти, он стал перекладывать учебные пособия, Вот, кажется, нашел, если я хоть что-то вижу.

Выбрав два бледно-голубых буклета, он попросил:

- Посмотри, Марина, там должно быть написано, по какому они предмету.
- Это контурные карты по истории. Но они похожи? Да? Давай, я сама поищу.

Пока я просматривала стопку, я думала - как быть? В школе Василий сегодня явно останется не у дел. Зачем ему контурные карты, если он даже названия их прочитать не может? С другой стороны, даже с закапанными глазами в школу детей всегда приводили, чтобы они слушали на уроках:

- Вот, нашла.
- Спасибо! Василий обрадовался и, приблизившись ко мне, неожиданно поцеловал меня ... в ухо. Ой, извини, я ошибся.
- Василий, что ты делаешь? Щекотно даже. Это же ухо, я внимательно посмотрела на него. Знаешь, я почувствовала, что ты путаешь не только заголовки. Ты уверен, что тебе нужно сегодня идти в школу? Может, лучше отпроситься?
- Марина, ты зря волнуешься. Я часто ходил на уроки с закапанными глазами. Если меня не будет в школе маму вызовут, объяснительную писать заставят, мне с сестренкой придется сидеть. Целая волокита. Уж лучше я буду присутствовать на уроках.
- Не знаю, не знаю. Я не могу оставить тебя полусленого в этой сумасшедшей школе. Все занятия проходят в разных кабинетах на разных этажах. На перемене ты не заметишь, как тебя не заметят и снесут с ног. А мне опять придется собирать тебя из осколочков по кусочкам. ... Я против.
- Выходит, что я зря вчера так мучился, чтобы сделать уроки?
- Моя Василиса Премудрая, я не хочу, чтобы ты мучился, делая домашнее задание, калечился, переходя улицу, или обжигался, наливая в кружку кипяток. Поэтому мы сегодня с тобой идем в офтальмологический центр, а не в школу. А Светлане Федоровне я потом сама отнесу справку, что в этот день ты был на осмотре у врача.
 - Марина!
- Василёк, я понимаю, как тебе тяжело. У меня тоже были сегодня другие планы... То есть совсем другие планы, понимаешь? Но я привыкла решать вопросы по мере их поступления. Поэтому, я не думая, пропускаю сегодня все лекции и семинары. Сейчас для меня самое важное это твои глаза.

Василий молча слушал. Его лицо стало повзрослому серьёзным:

- Хорошо, я пойду с тобой.
- Вот умница. Нужно найти для тебя что-то тёплое из одежды. На улице холодно. Хотя бы вместо пиджака свитер, нам ехать далеко. Еще нужен твой страховой полис.
 - Я скажу, где его можно взять.

Я помогла ему разобраться с одеждой, после чего мы неспеша собрались и поехали в медцентр. Однако ни он, ни я не могли предположить, чем закончится в этот день наш визит к офтальмоло-

гу. «Срочная госпитализация» - таков был приговор в клинике. На меня обрушились сразу все вопросы: «Почему так долго не приходили?», «Кто будет отвечать, если ребенок ослепнет?», «Где родители?», «Почему нет полной медкарты ребенка?». Вокруг Василия началась такая беготня, что мы толком не успели проститься. Прежде, чем его увели на полное обследование, я лишь успела сказать ему, что сегодня мы еще обязательно увидимся. В этот день мне срочно нужно было решить сразу несколько проблем: вещи, согласие мамы на операцию, документы. Когда я все это утрясла, то уже не смогла встретиться с Василием. Он спал, и его попросили не беспокоить. По всей видимости ему дали успокоительного, чтобы снять стресс. Он уснул раньше обычного. В этот вечер я тоже бы не отказалась от снотворного: разные мысли-подснежники беспокоили меня и не давали покоя.

6

Звонила мама Василия — ее благодарности не было конца: «Операция прошла успешно. Как тебе удалось уговорить его?.. Я помню, как сын категорически отказывался идти к хирургам, слышать ничего не хотел — упирался, как ослик». Ее вопрос я оставила без ответа. «Мариночка, он ждет тебя», она сказала мне номер палаты и попросила его навестить.

Не знаю, сколько времени ушло на сборы и дорогу. Я спешила. Словно острие, каждая секунда впивалась в меня, минуты натягивали струнами все мои нервы. Я не знала, как справиться со своим волнением. И только когда я приехала в больницу и разыскала послеоперационное отделение, я наконец-то смогла перевести дыхание. Успокоившись, я постучала в палату, и после приглашения открыла дверь:

- Здравствуйте, Василий Потапов здесь лежит?
- Ему снимают повязки, ответил молодой человек, не вставая с постели. Вы его можете найти в процедурной, там всегда открыта дверь.
 - Благодарю.

Немного пройдя по коридору, я увидела открытую дверь. Рядом с ней в кресле-каталке сидел Василий, ожидая приглашения. Я подошла к нему ближе:

- Василий!

Услышав свое имя, он неловко обернулся. Изза повязок он не мог меня видеть.

- Василий, здравствуй. Это я - Марина.

Он улыбнулся и жестом подозвал к себе:

- Ты... Здравствуй, подойди ко мне.

Приблизившись, я присела перед ним и поцеловала его руку. Он дотронулся до кончиков моих волос:

- Все позади.

Услышав наши голоса, из процедурной появилась медсестра. Вопросительно взглянув на меня, она попросила нас пройти в холл и там подождать, пока не придет врач. Василий послушно встал:

- Марина, отведи меня. Не будем мешать.
- Держись. Что-то произошло?
- Я не понял, что тебя волнует.
- Ты сказал «все позади» таким голосом...

- Я просто имел в виду свою историю.
- У нас сейчас есть время расскажи ее.

Я нашла место, где можно было нам присесть. Василий, не выпуская моей руки, стал рассказывать:

- Все началось, когда меня во время каникул после второго класса отвезли на летние дачи. Не прошло и недели, я там сильно заболел, подхватив какую-то инфекцию. С высокой температурой меня поместили в изолятор... Не знаю, сколько я там пробыл. Потом приехала мама, чтобы забрать меня в город. Мне как будто стало лучше, когда меня вывели на свежий воздух. Но состояние легкости было недолгим - по дороге домой она предупредила меня, что от нас уходит папа. Из-за чего они поссорились, я так и не разобрался, даже когда оказался дома. Мы с мамой что-то пытались изменить, но папа все равно нас бросил. На какоето время мы забыли обо всем, и о лекарствах в том числе. Мне тогда казалось, будто я виноват - я не должен был возвращаться из лагеря. Мне было очень плохо. А потом я слег. Когда мама спохватилась, меня уже лихорадило и трясло так, что я даже сидеть не мог. Такая была слабость. Из-за температуры все время рябило в глазах. Они слезились - я не мог ни читать, ни писать. Если я передвигался, то только по стенке.

Когда после затяжной болезни я в первый раз вышел на улицу, я не сразу понял, что меня окружает. Я даже предположить не мог, что мое зрение в одночасье упало, как карточный домик. Ощущение было такое, что кто-то оставил едва заметные разводы, не успев ластиком стереть наш двор.

Мама, глядя на то, как я стал бояться выходить на улицу, щурился, трогая всё на ощупь, не выдержала и повела меня к окулисту. Но и она оказалась не готова к тому, что врач выпишет мне сильные очки. Ее возглас: «Вот так сразу - восемь диоптрий?» - до сих пор стоит у меня в ушах. Объяснение было коротким - осложнение после инфекции. Мне же было сказано, что зрение само по себе не восстановится, и я должен смириться с тем, что я буду ходить в очках. На обратной дороге мама повела меня в оптику, рассуждая о том, что есть современные, модные оправы. Но ее настроение выдавал голос, он был совсем грустный.

- Ты стал носить очки?
- Первое время я не носил очков, стеснялся, только смотрел в них телевизор. Но и тогда, когда я понял, что мне без них не обойтись даже у себя дома, я надевал их очень неохотно. Никак не мог к ним привыкнуть. Они мне все время мешали и соскальзывали.

Особенно я это почувствовал спустя два месяца, когда пошел в школу. Они сползали, когда я читал или писал. На уроках эти «модные» очки все время приходилось приподнимать, глядя на задания, написанные на доске. Они были слабые для занятий. Мы с мамой их поменяли на другие, более удобные и сильные, в которых я лучше видел. Но, к сожалению, я пользовался ими недолго.

- Почему?
- Как-то в школе перед осенними каникулами у нас отменили физкультуру. Мы учились во вторую смену, и это был последний урок. И, хотя уже стало темнеть на улице, мы собрались и пошли в парк,

чтобы покачаться на тарзанке. Мы так обрадовались, что забыли про осторожность. Добежав до нужного места, мы замерли - там развлекались взрослые парни, какая-то гопота. Нас было трое, их пятеро. Они сразу стали задираться, требуя достать мобильники и карманные деньги. Мы сказали, что ни того, ни другого у нас нет, и хотели уйти. Но один из них припугнул нас, что мы никуда не пойдем, пока не вывернем карманы. Кто-то из его друзей молниеносно взял палку, сбил меня с ног. Потом ею же сдернул с меня оправу. Я только услышал, как хрустнули мои очки. Я попытался сопротивляться, но только получил за это сильный удар в лицо.

Когда я пришел в себя - вокруг уже никого не было. Все разбежались. Раздавленные очки лежали рядом и были совершенно непригодны. Из-за ушиба я не видел левым глазом. Пока я приглядывался ко всему, что лежит на земле, разыскивая свой портфель — наступил вечер. Голова раскалывалась. И тут я понял, что в сумерках вообще ничего не найду, даже дорогу домой. Я хотел выйти из леса, но все краски стерлись, как только зашло солнце. И листья, и деревья растворились в темноте. Я словно ослеп. Пытаясь срезать дорогу, я заблудился. Не сразу, но мой крик о помощи услышал случайный прохожий, который отвел меня домой. Мама была в шоке, когда увидела меня в разобранном виде.

- Ты сам, наверно, тоже был напуган?
- Мне стало страшно у окулиста. Ему не понравились результаты осмотра, и он предложил мне операцию. Он говорил, что мое зрение продолжает падать слишком быстро, что-то твердил про сетчатку глаза, про травматические последствия. Одним словом, врач пытался меня уговорить, но я не соглашался, надеясь, что все обойдется. Мне казалось: ну, что тут сложного мне просто нужны новые очки, без них я не видел ничего толком. Конечно, я получил тогда свой рецепт.

Однако не прошло и полгода, как мне снова пришлось пойти в поликлинику — сидя за второй партой, я с трудом видел примеры, написанные на доске. Мне снова подобрали очки, предложив пройти полное обследование. Но я уже знал, что скрывается за этими словами, и не согласился. Я не хотел даже наблюдаться.

- Как так?
- Меня пугала не только операция, ее исход. Для меня стала ясна формула плохого зрения чем сильнее мне подбирали очки, тем хуже я видел. Уравнение заключалось в том, что с каждым разом сужался и без того небольшой круг обзора, превращаясь постепенно в пятачок. Я невольно стал делать всё медленно, пользуясь эдаким биноклем ходить, одеваться. Если я спешил, то мог поставить кружку мимо стола, опрокинуть сковородку, надеть бадлон шиворот-навыворот или оказаться на улице в луже, не заметив ее.

Про подвижные игры вообще пришлось забыть. Велосипед отдыхал. Соседские ребята по старой памяти иногда звали меня поиграть в футбол. Что я мог? О, да - быть вратарем в команде соперников. С моим оптическим коридором я пропускал бы все мячи в открытые ворота.

Я не хотел подчиняться дальнейшей арифметике по вычитанию зрения. Я дал себе слово, что я последний раз был у окулиста.

- И ты сдержал это слово?
- Сдержал. Но чего стоило это решение, знаю только я. В новых очках я видел хорошо не так уж долго. Медленно но верно мое зрение, как вода, продолжало испаряться: сначала в моем призматическом окошке замылились дома, потом в безликие овалы провалились лица... Я заметил, что почти не вижу одним глазом, когда мне стало трудно читать.
 - Как же ты учился?
- Как мог. Как-то на уроке мне дали задание вслух прочитать перед классом биографию писателя. Я не помню, чтобы у нас на уроке когда-нибудь еще была такая тишина. Все притихли, потому что мое прочтение звучало необычно. Я читал, делая паузу между каждым словом быстрее просто не мог. Сквозь очки мизерные буквы слипались и скатывались между собой. Ты представить себе не можешь, какой раздался хохот, когда я вместо фразы «пламенный борец за свободу» прочитал «племенной боец». Учительница, поправив меня, вместе с классом рассмеялась до слез. Я извинился, сославшись на зрение. Впрочем, и так всем было всё ясно.

На следующий день после этого случая одна моя одноклассница принесла мне лупу. Я удивился - почему не микроскоп? Но лупу взял - она меня стала выручать.

- Как же ты жил?
- Справлялся, пока Виталий не разбил мои последние очки. Если бы не ты, Марина, я так бы и не решился пойти к окулисту, тем более прийти сюда...
- Не преувеличивай, я случайно оказалась рядом.
- Без тебя я так и сидел бы дома и боялся шагу ступить!
- Вот еще! Я знаю, ты храбрый мальчик. Ты сам сделал свой выбор.

Я увидела, как из соседнего кабинета вышел врач и его помощник:

- За тобой идут.

Забеспокоившись, Василий спросил:

- Я сейчас выйду к тебе. Подождешь?
- Ты еще спрашиваешь?

Ассистент, спешивший к нам, подойдя к Василию, попросил его встать:

- Я за вами, молодой человек, - и, придерживая его под локоток, увел в процедурный кабинет.

Мне ничего не оставалось - только ждать. Я подошла к окну и дотронулась рукой до стекла. Деревья за окном бестолково покачивались: «дада», «нет-нет», «да-да»... В ветвях словно запуталась беззвучная мелодия, которую ветер-дирижер пытался извлечь в свое удовольствие. Время тянулось, как резина. Ожидание было не-выно-си-мым. Я понимала, что мое волнение Василий не должен заметить, и постаралась расслабиться...

Услышав чьи-то шаги, я оглянулась. Медсестра, взяв пустую кресло-каталку, ушла за следующим пациентом. В дверях показался врач:

- Свою палату сам найдешь?

Василий переступил порог процедурной:

- Не беспокойтесь. Меня тут должны ждать.
- Он огляделся и увидел меня:
- Моя Марина, его лицо озарилось улыбкой. Марина, я тебя вижу!

Я подбежала к нему и обняла:

- Малыш...

Врач довольно улыбнулся:

- Доведите его, пожалуйста, до палаты. Как после любой операции, так и у нас должно пройти время до момента, когда пациент станет полностью самостоятельным.
- Я все понимаю. Спасибо вам, доктор! За все спасибо!
- Не за что. Это моя работа. Берегите его, берегите его глаза. Ему тяжело пришлось.

Врач позвал своего ассистента и ушел к себе в

Я посмотрела на Василия. Конечно, он выглядел скорее больным, чем здоровым. Слегка прикрывая длинными ресницами покрасневшие глазки, он старательно всматривался, чтобы привыкнуть к новому для себя измерению.

- Тебе больно смотреть?
- Нет, все в порядке. Немного щиплет и непривычно...

Неожиданно Василий, сорвавшись с места, стал прыгать вокруг меня, как ребенок, кружиться и подскакивать, подняв руки, словно желая словить ладонями лучики солнца. Потом остановился, чтобы поделиться своим счастьем:

- Марина, я так рад тебя видеть!

7

В это трудно было поверить, но мы ехали вместе с Василием на электричке в санаторий, путевку в который организовал его отчим. Сам отчим поехать не мог, как не могла его мама оставить или взять с собой в санаторий грудного ребенка. Меня попросили сопровождать Василия и даже предложили денежное вознаграждение за посильные услуги гувернантки. Писать и читать Василию временно возбранялось, поэтому я должна была заниматься с ним по школьной программе устно - насколько это было возможно. Я, недолго думая, согласилась. Сессию я могла сдавать, бывая в городе наездами. А готовиться к экзаменам на природе мечтал бы каждый студент: полное довольствие, тишина и свежий воздух. Не говоря о том, что мы с Василием привязались друг к другу. Я старалась опекать его, но с удивлением стала замечать, что, наоборот, он пытается мне покровительствовать, проявляя при этом завидную самостоятельность. Я сделала для себя вывод, что он вовсе не чувствует никакой разницы в возрасте. Ни мои, ни его родители не вдавались в подробности, что между нами происходит. Со стороны мы больше походили на команду «шеф и подшефный». Но на самом деле наши отношения были пронизаны такой заботой, доверительностью и нежностью, что нам могли бы позавидовать даже самые близкие люди. Всем казалось, что мы, как яхты, просто плывем в одном направлении. Но они ошибались - впереди нас ждал «островок», на котором мы мечтали

построить свой мир, наполненный чарующими красками и звуками.

Василия укачало. Всю дорогу он сидел в полудреме, прислонившись к нашим дорожным сумкам, поставленным друг на друга. Мне еще никогда не было так спокойно на душе. Уезжая из суеты города, мы не только оставляли в нем болезненные воспоминания, но и обретали свободу.

Перед отъездом Василий собрал все свои очки в коробку и выбросил их. Мама потом бранила его за это, но он только молча и торжественно улыбался ей в ответ: не оправдывался, не спорил и не извинялся. Несмотря на то, что он так был уверен в себе, я переживала за его самочувствие, и сейчас была рада тому, что у него будет время восстановиться после операции. Я готова была сделать все, только бы он мог полноценно отдохнуть.

За окном электрички мелькали луга и полесья, иногда - населенные пункты. Весеннее солнце дарило Земле свое робкое тепло. Подъезжая к одной из остановок, поезд слишком резко затормозил. Василий встрепенулся:

- Кажется, я уснул, он чуть было не соскользнул в проход между сидениями.
- Ты спал, но проснулся вовремя мы скоро польезжаем.
- Ой, посмотри радуга. Марина, я вижу радугу!!!

Василий затаил дыхание. Над лесом парило разноцветное чудо природы. Макушка радуги пряталась в облаках. Я объяснила:

- Там за лесом бухта, на берегу которой мы будем жить. Радуга такая большая, потому что там испаряется вода, превращая воздух в прозрачную акварель.
- Если бы я мог, произнес Василий, я подарил бы ее тебе. У меня был бы самый большой в мире для тебя подарок.

Я улыбнулась:

- Мне пришлось бы постоянно жить здесь, чтобы любоваться ею.
- Вот лес, вот радуга. Всё твое навеки! он ликовал.
- Спасибо. Я подумаю, что я могу подарить тебе взамен.
- Ты меня уже одарила: твой подарок это весь мир, который я вижу.

В его словах было столько искренней благодарности, что, казалось, ни время, ни расстояния не смогут изменить гармонию нашей дружбы.

Мы ошибались только в одном, воспринимая наши отношения как данность - вечными оказались только секунды нашего счастливого общения.

Мы думали, что мы просто улыбаемся друг другу, дышим одним воздухом и любуемся пейзажами за окном. На самом деле мы пили блаженство, наслаждаясь беззаботностью и детскими фантазиями. Василий, рассматривая мир заново: то купался в облаках, то млел под лучами солнца, то мысленно бежал по зеленой полянке. Он вовлекал и меня в эту игру цвета и полутеней. Нам бы тогда остановиться, но электричка увозила нас во времени все дальше и дальше...

Был самый обычный летний день. Солнечный, безветренный и немного пыльный, не предвещавший никаких перемен. Что послужило тогда точкой отсчета: поднос отборной, спелой вишни в моих руках, к которой дружно примкнули мои собеседники? Или нечаянная встреча? Сказать невозможно. Только с этого момента кривая моей жизни сорвалась и стала выстраиваться по своим неведомым мне доселе формулам. Мы сидели во время полдника в столовой летнего лагеря. Последние часы затишья перед открытием сезона, вкус спелых ягод и отсутствие начальника лагеря располагали к неспешной беседе. Из двух моих «напарников по вишне» я знала только девушку - студентку старшекурсницу – мы вместе готовились к открытию. С переменным успехом Диана помогала мне мыть окна и застилать постели. Но слаженно с ней можно было только ходить в столовую. Лицо молодого человека показалось мне знакомым, хотя видела я его здесь в первый раз.

- Ягодки настолько спелые, что до открытия сезона точно не доживут, а привезли их, наверно, на весь лагерь, - предположила Диана.

Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы заметить, как она таяла от удовольствия: маленький алый рот червонной дамы вел неспешный счет божественным плодам.

- Твоя одежда тоже может не дожить до этого момента, заметила я.
- Бриджи были узковаты, а кофта с глухим воротом, поэтому им пришлось познакомиться с моими ножницами. Диана меланхолично провела рукой вдоль необработанного выреза новоиспеченной майки, свободные края которой открывали доступ не только воздуху, но и посторонним взглядам. Если вам на лоне природы внезапно потребуются глубокий вырез или незатейливые шорты имейте в виду я могу дать урок кройки и шитър
 - Лето обещают жаркое, заметила я.
- Однако тебе можно было обратиться к более опытному дизайнеру по одежде, произнес молодой человек, например ко мне. Я бы обязательно еще кое-что убрал. Ой, извиняюсь, подровнял.

Поймав возмущенный взгляд Дианы, парень удовлетворенно сложил ногу на ногу, закинув театральным движением челку на затылок. Слегка долговязый, он выглядел в этот момент лежащим на шезлонге на берегу моря. Затемненные очки только дополняли его колоритный образ. Наслаждаясь вкусом вишни, он внимательно следил за реакцией девушки. Диана, будучи еще минуту назад раскрепощенной, немного вальяжной, фыркнула:

- какои же я постороннии, коллегат мы просто не знакомы. К вашим услугам Василий Пота-

пов - помощник начальника лагеря.

- ??? Теперь я знаю, кто сегодня с утра надрывался в рубке: «Пав-то-ряю всем а-тря-дам»...- усмехнулась Диана. - Нам тоже следует представиться. Для вас, господин начальник, я - просто леди Ди, а моя подруга - дама Мари.

- Зачем же так официально? Между нами не может быть никакой субординации. Я такой же подчиненный, как и вы. Я только формально буду выдавать вам зарплату.

- Ты... Вы... - нам зарплату? - У Дианы округлились глаза.

На доли секунды одна из вишенок, забыв о направлении своего полета, повисла на ее губах знаком вопроса. Я улыбнулась, прикрыв лицо рукой. Наблюдая сквозь пальцы, я внимательно посмотрела на молодого человека. Да, это был он — повзрослевший малыш из моего прошлого. Если бы я сейчас не услышала его полного имени, я бы его не узнала, или узнала, но не сразу. Мне стало интересно - вспомнит ли он меня? Он был так увлечен разговором с Дианой, что я решила не прерывать их беседы, оставив свое открытие в тайне.

Больше девяти лет прошло с тех пор, как я проходила свою первую практику в школе. Наше знакомство тогда оборвалось так же неожиданно, как и началось, в один день. Пока Василий наблюдался у врачей и отдыхал в санатории после операции, его семья готовилась к переезду: отчиму дали квартиру в одном из пригородов. Эта новость, заставшая нас врасплох, обернула наше отдохновенье в скорбь. Нам не верилось – неужели мы должны расстаться? Размышляя об этом сейчас и глядя со стороны на своих собеседников, я еще раз подтвердила свою аксиому – последней встречи не бывает. Прощаешься с человеком и думаешь, что больше никогда его не увидишь, а судьба обязательно преподнесет тебе сюрприз – встречу с ним. И наоборот, кажется, завтра будет обычный день, все те же голоса и те же лица – можешь потерять самых дорогих, самых преданных и близких тебе людей. Между делом. Навсегда. Не успев сказать последние слова.

- О чем задумалась? спросил меня Василий, заметив мой внимательный взгляд.
- Мы расстаемся, чтобы встретиться, сказала я невпопад и тут же добавила, чтобы вписаться в тему разговора. Работаем, чтобы уволиться. Одеваемся, чтобы раздеться. Получаем деньги, чтобы потратиться.
 - Как все запущено... простонала Диана.
- Что, действительно, запущено так это мои волосы, Василий вытянул свой чуб во всю длину и обратился к Диане, ты говоришь, что ты владеешь ножницами?
 - Да.
 - Могу ли я обратиться к тебе с просьбой?
 - Смотря с какой...
- Подстричь меня. Здесь в лесу, к моему огорчению, нет парикмахерской.

- Впрочем, и зеркал тоже нет, усмехнулась Диана. Приходи, подстригу. Если ошибка будет непоправимой, ее заметят все, кроме тебя.
- Пусть так. Как найти это место на территории лагеря, где совершаются непоправимые ошибки? спросил Василий.

Диана секунду пребывала в задумчивости, потом миролюбиво произнесла:

- Мы сейчас готовим к заезду седьмой корпус, заходи после ужина ... до того, как мы услышим твой «Ат-бой»...
 - А если отбоя сегодня не будет?
- Стричь будем наголо в принудительном порядке всех подряд, кто войдет в наш корпус. Может быть, тогда желающих побывать в нашем салоне поубавится. Опять таки, начальство заходить будет реже, Диана рассмеялась.

Василий обменивался колкостями с Дианой, отдавая предпочтение спелым вишням. Я не хотела им мешать. Разглядывая пейзаж за окном, я сидела молча, вслушиваясь в музыку его повзрослевшего голоса. Что я чувствовала? Безветрие, которое воцаряется после шторма или перед большой бурей. Спокойствие, которое даруется любимой мелодией или родными людьми. Полноту жизни.

2

Вопрос «Помочь?» я услышала неожиданно, будучи уверенной, что я работаю одна во всем корпусе. У меня за спиной стоял Василий и добродушно улыбался. Поправляя очки, он наблюдал за тем, как я вешаю занавески в меленький цветочек. Я удивилась:

- Как ты вошел?
- Дверь была открыта, охраны не было. Я прорвался без труда. А почему ты одна? Как это называется?
- Эффект Дианы. Ее никогда нет рядом, когда нужна ее помощь. Скорей всего она сейчас где-нибудь загорает на крыше...
- Я помогу тебе. Вдвоем мы быстрей справимся – подавай мне шторы.

Оценив его рост, я поняла, что для создания уюта с его помощью потребуется значительно меньше времени:

- Сердечно благодарю. А ты, наверно, рассчитывал у нее подстричься?

Василий стал цеплять «крокодильчиками» шторы:

- Да. Но если ее нет может быть, ты сможешь подстричь меня?
- Я тебя ... подстричь??? я пожала плечами. К чему такая срочность?
- Ничего особенного, просто я хочу иметь ровный загар. Солнце, смотри, как припекает. Если я сейчас не подстригусь, то завтра у меня уже будут видны незагорелые места вокруг лба, за ушами, на шее.
- Я когда-то стригла папу и брата. Но это было очень давно.
 - Отдамся, не думая.

3

Вдвоем нам потребовалось не больше получаса, чтобы закончить работу. Мы сделали неболь-

шой перекур, подогрев воду для экспресс-парикмахерской. Потом, прихватив стул и все необходимые принадлежности для стрижки, мы вышли во двор.

Как он выглядел? Заросшим – нет. Его обрамляла милая растрепанность и невысказанная усталость, печаль. Словно наваждение, ко мне вернулась нежность: знакомый с детства «татарчонок» показывал мне, где нужно подстричь его волосы покороче, где подлинней.... Выслушав его, я попросила:

- Ты не мог бы присесть?
- Пожалуйста. Он послушно сел.

Я прикоснулась к его волосам и слегка приподняла их, решая, насколько их можно укоротить. Но лучше бы я этого не делала. В моих руках словно оказались нити шелка, из которых были сплетены мои воспоминания. Еще через секунду я поняла, что его локоны повергли всю мою сущность в рабство. Как я могла это допустить?

- Что-то не так? – спросил Василий и обернулся, вопросительно глядя на меня.

Я взяла себя в руки:

- Нужно намочить волосы. Давай отойдем. Я тебе полью.

Вставая, он снял с себя очки и, прищурившись, попросил:

- Убери их к себе в передник. Уходя, заберу. Взяв очки в руки, я позволила себе любопыт-

- Это у тебя защитные очки?
- Что-то вроде того. Их называют еще «хамелеонами»
 - Почему?
- Их стекла темнеют или светлеют в зависимости от освещения. Удобно. Я не люблю яркий свет, он режет мне глаза.
- Значит, видишь ты хорошо, но прячешься от солнца? Наклоняйся, поливаю.
 - Это я солнце прячу от себя.
- Я не знала, что рядом со мной человек, все испепеляющий взглядом... Я даже вспомнила Хаксли: «Глаза – как черные грозные жерла двустволки»...
- Про тебя я тоже кое-что могу процитировать, но из Шекспира: «Из черных проволок ее коса».
 - Квиты. Вода не горячая?
- Нет, но мокрая. Ты льешь ее мне прямо за шиворот. Меня не надо тушить я же не горю и пока не собираюсь взрываться!
- Пардон. Что ж ... будет повод раздеться и принять солнечную ванну.
- Я не привык делать это один. Имею в виду раздеваться.
- А садиться на стул ты один умеешь, болтушка? Тогда поторопись, пока я не передумала.
- Молчу-молчу, он сел, скинув с себя намокшую вдоль спины футболку.

Я накинула на его плечи полотенце, словив себя на мысли, что исключительно близко стою к полуобнаженному молодому мужчине. Он был в прекрасной форме. Видно было, что он не обходил турник каждое утро, как незнакомую светскую барышню. Я слегка склонилась, приступив к стрижке, стараясь не терять самообладания. Сначала я подровняла длину волос, потом, приноровившись, стала подстригать непослушные кончики прядей

по всей голове. В результате он стал выглядеть не просто свежо – потрясающе ухоженно.

- Ну, вот, Вася-Василиса, делаю пробор и... Готово. Ты великолепен! я почувствовала, как он вздрогнул. Я не поцарапала тебя?
- Как ты меня назвала? Василиса? он, присмотрелся ко мне, пытаясь что-то вспомнить. Меня так никто не называл, кроме... Не может быть. Мари... Мари-на! Кроме тебя. Как же я сразу тебя не узнал?

Слова-улики... Рано или поздно все тайное должно было стать явным, но сейчас я не была готова к разоблачению. Я смутилась — так пристально он стал разглядывать меня. Рабочая одежда, фартучек, нелепая косичка — я готова была провалиться сквозь землю. Имея одно желание — остаться незамеченной, я услышала:

- Судя по всему, ты узнала меня. Да?
- Я подняла глаза:
- Узнала ... мне было интересно наблюдать за тем, как ты изменился.
- Это я проштрафился. Прости, но я помнил только то, что у тебя были длинные волосы. Как ты жила всё это время?
 - По-разному. А ты учишься? спросила я.
- Да. Заканчиваю институт. Здесь я из-за сестры, она будет в лагере все лето. Мне нужно быть с ней.
- Никогда бы не поверила, что мы все-таки встретимся ...
- ... и будем работать вместе, продолжил он мою фразу. Знаешь, завтра у начальника лагеря перед открытием сезона будет решаться вопрос, кто в каком отряде и с кем будет работать. Давай запишемся вместе? Ты воспитателем, а я вожатым.
 - Или наоборот?
- Хорошо, наоборот. Только, чур, выбираем четвертый отряд. В нем все лето будет Валя. Мне, кстати, уже нужно ехать за ней в пригород. Скоро стемнеет.
 - Я согласна. Но как же Диана?
- А что Диана? Ты хотела работать вместе с ней??? Можно предположить, где будет она со сво-им эффектом через пару дней, когда привезут детей. Если она уже сейчас бегает по крышам от работы, потом ей просто захочется порхать над суетой.
- По-своему ты прав, я прикоснулась рукой к его лицу, словно хотела поправить стрижку, но на самом деле я погладила его. Я скучала по тебе, Радуга...

Ёго взгляд ответил мне тем же. А что, если цель и смысл моей жизни быть рядом с ним? Может быть, он станет тем сильным и смелым, кто поможет исправить ошибку, которую я совершила в своей жизни, возьмет меня за руку и поведет за собой? И будь, что будет.

4

В этот день поздно вечером, когда я уже собиралась ложиться спать, я неожиданно услышала мелодию, разливающуюся на всю окрестность. В этой арии было что-то удивительное. Ноты, как рассыпающиеся бусы, падали на землю хрусталь-

ными капельками росы. Это был знак. Василий вернулся. Сейчас он, наверно, показывал сестре радиорубку. Я слушала музыку, сидя в своей комнате у себя на кровати. В руках у меня лежали его «хамелеоны», которые он забыл забрать у меня. Так он снова вошел в мою жизнь. Полуночным напевом. Долгожданным покоем. Раем в душе.

5

Утро следующего дня началось неожиданно. Диана, выйдя из корпуса раньше меня, издала нечленораздельный возглас. Испугавшись за нее, я соскочила с кровати и выглянула в окошко. Я увидела, как она прикрывает рот от удивления, глядя на огромный букет цветов, лежащий на крыльце. Я поинтересовалась:

- Зачем же так кричать?
- Кто-то принес мне цветы!
- Не может быть...
- Вот посмотри, она их приподняла.
- Я рада за тебя.
- Рада? Да это же очередной парень с букетом и опять не твой!

Я прикрыла окно, догадавшись, кто оставил букет на пороге. Но я не стала ее разочаровывать. Что собственно, она знала про меня? Про мою жизнь? Пусть думает, что хочет. Но мне было глубоко неприятно, что Диана с самого утра начала со мной вести себя так вызывающе. Разве я заслужила такое обращение? Ее фраза, брошенная в мой адрес, вопреки ее желанию, не задела мое самолюбие, но сам факт... Недолго думая, я решила, что нужно воспользоваться этой ситуацией. Накинув халат, я вышла из комнаты, чтобы расставить все точки над і. Я подошла к ней ближе и поздоровалась:

- Доброе утро!

Диана, ставя цветы в воду, бросила в мою сторону снисходительный взгляд:

- Для меня утро действительно доброе, а вот тебя оно как всегда - обделило.

Я возмутилась:

- Я не ослышалась?
- А что такого я сказала?
- Обидные слова. Но ты не только говоришь, ты еще делаешь, что хочешь и когда захочешь.
 - Я не понимаю. О чем ты?
- Вчера мне нужна была твоя помощь. Где ты была?
 - Подумаешь... Пропала ненадолго.
- Надолго! Ты меня предупредила, что уйдешь всего на час.
 - Что с того?
- У меня было желание работать с тобой в одном отряде, но ты этого не оценила. Поэтому не обессудь сегодня, когда будет распределение, на меня не рассчитывай. Я не хочу все лето тянуть отряд в сорок человек одна, теряясь в сомнениях, на крыше ты лежишь или прячешься в подвале.
- Мариночка, не шути так! Ты такая мне совсем не нравишься.
 - Я не деньги, чтобы всем нравиться.
- Ну, хорошо. Прости меня за то, что я вчера потерялась... и до этого тоже уходила... Детей привезут, и я буду, как на привязи. ... И... м-да... Буду следить за тем, что говорю.

- Извинения принимаются. Будем считать, что ты стала жертвой солнечного удара. Хотя слова выбирать нужно было раньше.
 - Ты запишешься со мной в один отряд?

Я отрицательно помахала головой:

- Увы, работать с тобой я буду теперь только на большом расстоянии.
 - Блеф.
- Мне больше нечего тебе сказать. Это утро доброе но не твое.

6

Я собирала свои вещи, когда на пороге моей комнаты появилась десятилетняя девочка в ярком ситцевом сарафане. Глядя на ее карие глаза, я вспомнила Василия - у него были такие же пушистые ресницы-павлины. Тоненький ободок, длинные волосы, любопытный взгляд. Как я сразу не догадалась — это же Валя, его сестра.

- Здравствуйте. Вы Марина?
- Да это я. Здравствуй.
- Мой брат вчера оставил у вас свои очки. Мне нужно принести их ему.
 - Сам он почему не пришел?
- Я ему не разрешила. Если он будет ходить на солнце без этих очков, у него могут разболеться глаза.
- Проходи. Сейчас я соберу вещи, и мы вместе к нему пойдем. У тебя есть свободная минутка? Подождешь меня?

Девочка согласилась, утвердительно кивнув мне:

- А это вы подстригли Васю?
- Да, я.
- А можно тоже попросить вас меня заплести?
- Разумеется! Только отнесем мою сумку в ваш корпус.
 - Вы будете с нами жить?
- Я буду работать вместе с твоим братом. Какую прическу ты хочешь?
 - Какую-нибудь ... музыкальную.
- Хорошо, будет музыкальная прическа. Кто будет дирижером?

Валя улыбнулась:

- Качели.

7

Прошло больше трех недель, как мы работали с Василием вместе. За это время промелькнул целый калейдоскоп событий. Открытие сезона. Заезд. Пятница, тринадцатое. Новый год вверх тормашками. Ночные приключения наших подопечных, когда мальчишки мазали во сне девчонок зубной пастой, а те - в отместку - их спящие лица золой. Дискотеки и танцы-шманцы. Походы на пляж и пионербол. Василий был для меня исключительным помощником во всех делах. Став лидером в отряде, он быстро завоевал авторитет у всех мальчишек. Не жалея своего времени на общение с девчонками, он заручился их благодарной поддержкой во всех хозяйственных делах. Да, бывали дни, когда ему или мне приходилось недосыпать. Но мы старались не отставать от нашей детворы, и усталость отступала прочь. Все было почти идеально,

только в какой-то момент мне показалось, что он что-то не договаривает.

Он умалчивал о чем-то.

Я знала его слишком хорошо, чтобы не заметить этого. Его уединенные разговоры с сестрой. Временами - какая-то подавленность. Этого никто не мог видеть - тяжелое молчание можно было только почувствовать. Все это, как наитие, наталкивало меня на тревожную мысль - его чтото тяготит. В то же время я не решалась поговорить с ним начистоту. Я даже не знала, что он скрывает. Мне оставалось только ждать. Тем более, я ему о самой себе тоже далеко не всё рассказала. Рано или поздно наш разговор по душам состоялся бы. Но логику событий невзначай нарушила Диана.

Это произошло после очередной планерки. Я встретилась с ней при выходе лицом к лицу. Она не хотела, чтобы я прошла мимо нее, и перегородила дверной проем рукой, прошипев:

- Теперь я знаю, почему ты решила стать им нянькой.
 - Кому нянькой?
- Василию и его сестре. Я видела вас втроем и знаю, что их родители погибли.
 - Kaк?!
- Точно не знаю. А тебе, значит, ничего не сказали?
 - Нет.

Диана неохотно поделилась:

- Я краем уха слышала, как начальник лагеря, разговаривая с кем-то по телефону, сказал, что твой Василий воспитывает сестру один уже три месяца. Вот почему они вместе приехали в лагерь, как папа с дочкой.
 - Об этом я ничего не знаю.
 - А ты спроси!
- Пока не буду. Может быть, со временем они сами мне обо всем расскажут. Диана, ты не сердись на меня. Сама все понимаешь нянькой или вожатой, я им нужна больше.
- Не сержусь. Мне и с Юлей работается неплохо, почти шта, как с тобой. Давай мириться. У тебя есть план мероприятий на следующую неделю?
 - Есть.
 - Дай списать, а то я пропустила летучку.

8

Кому-то уже давно снился седьмой сон. Наше ведомство два часа назад было расфасовано по кроватям. Сказками, небылицами, волевыми решениями и уговорами дети были наконец-то уложены и убаюканы. Однако я, обеспокоенная тем, что сообщила мне Диана, никак не могла уснуть. Как Василий будет один растить девочку без родителей? Что произошло?

Было глубоко за полночь, когда я услышала, что в дверь нашего корпуса кто-то настойчиво стучится. Все в отряде спали. Я вышла из своей комнаты и, подойдя к двери, спросила:

- Кто там?
- Марина, это я Диана. Открой, пожалуйста, дверь.
 - Что случилось? Я сняла дверной крюк.
 - У меня лети сбежали!

- Как сбежали? Все?
- Нет. Трое парней. Всё обыскали в лагере их точно нет. Уехать они вряд ли могли бы. Без денег далеко не уедешь. Девчонки говорят, что видели, как они уходили в лес.

Заспанный Василий, услышав наш разговор, вышел из своей комнаты:

- Кого нужно искать?

Диана взмолилась:

- Помогите, пожалуйста. Дети сбежали. Если об этом узнают их родители меня уволят!
- И правильно сделают, подытожил Василий. Начальство знает об этом?
- Да. Олег Петрович в курсе. Он просил объявить тревогу и собрать вожатых около административного корпуса.
- Что же получается, удивилась я. Как вожатой мне нужно идти?

Диана утвердительно кивнула. Василий встрепенулся:

- Ночью одну я тебя не отпущу! Я пойду с тобой.
 - А кто останется в отряде? спросила я.
- Ваши дети все спят, в отличие от ... моих, промолвила Диана, опустив взгляд, и добавила: Простите за беспокойство. Мне нужно зайти еще в два отряда.
- Пойду разбужу Валентину, сказала я, надо оставить ей сотовый и предупредить, что мы уходим.

9

Сонная Валя закрыла за нами дверь на крюк. Мы с Василием, найдя в кладовке старый фонарь, пошли к месту сбора, но выглядело это нелепо. Разве можно было ночью кого-то отыскать? Никто даже ориентировочно не знал, куда могли убежать мальчики, где они могли затаиться. Тем не менее начальник лагеря настоял на своем, и все поднятые на ноги сотрудники лагеря разбрелись, куда глаза глядят, - лунатиками искать беженцев.

Василий предложил пройтись «туда и обратно» по проселочной дороге, ведущей в ближайшее садоводство. Это было в наших силах, и я согласилась. Но где-то на середине пути этот скромный план был нарушен - нам послышались голоса, удаляющиеся в чащу леса. Нам пришлось, следуя за ними, свернуть с дороги и пробраться через кусты шиповника. Мы все исцарапались, пытаясь пройти туда, где слышались восторженные крики.

Наконец-то мы пробрались в лес, но так и не смогли обнаружить тех, чьи возгласы раздавались на всю округу. К тому же эхо играло с нами. Мы еще долго ходили кругами, прежде чем оказались на берегу озера, в котором плавала лодка. Каково было наше разочарование - два деревенских мужичка самодовольно ловили рыбу острогой. Ночная встреча с ними выглядела парадоксально. Глядя на выражение их лиц, Василий не растерялся и помахал рукой: «Привет от Гринпис!». Мы пошли обратно к дороге, посмеиваясь над их реакцией. За кого они нас приняли? Срезая дорогу, чтобы не попасть снова в объятия шиповника, мы вышли на небольшую полянку.

Неожиданно погас фонарь. Оказавшись без света в незнакомом месте, мы невольно почувствовали себя детьми, сбежавшими из лагеря от леди Ди. Сплошной стеной нас окружали деревья. Голоса ночных птиц создавали особую атмосферу царства ночи. Несмотря на кромешную темноту, мы хотели идти дальше, но я нечаянно оступилась - по бокам тропинки были какие-то рытвины. Я стала прихрамывать, слегка потянув правую ногу. Мне было больно ступать на нее. Василий, переживая за меня, взял меня на руки, но, пройдя несколько шагов, тоже споткнулся и упал вместе со мной. Сидя в траве, мы прислонились друг к другу спинами.

- Ну, вот... сказал Василий. Теперь будут искать и нас тоже.
 - А мы будем от них прятаться.
- Это, пожалуйста, без особого труда. Тем более, что я окончательно запутался и не знаю, где может быть выход из леса.
- По-моему, в той стороне есть небольшой просвет между деревьями. Возможно, там дорога.
 - Где просвет?

Я показала направление рукой. Василий пригляделся:

- Ничего не вижу.
- Если мне это только кажется, то дорогу в лагерь можно будет найти только по звездам, - я подняла голову вверх и невольно коснулась его плеча.
- ... Прости, я не предупредил в сумерках я плохой помощник. Когда темнеет, я плохо вижу. Как в тумане сам могу потеряться и других растерять.
 - Почему?
- У меня какая-то провальная светочувствительность. По мне так лучше дождаться восхода солнца, когда будет ясно, что вокруг, чем гадать, в какую сторону идти дальше.
- Давай так и сделаем. С тобой часто такое бывает?
- Бывает. Я попадаю в такие ситуации, как мышка в мышеловку, и никак не могу привыкнуть к этому... Словно кто-то, зная мое слабое место, мне все время напоминает, что я должен был давно ослепнуть!

Он нагнулся, закрыв руками глаза. Я пододвинулась к нему так, чтобы видеть его лицо, но он отвел взгляд в сторону. Обняв его за плечи, я прижала его голову к своей груди. Его отчаяние обожгло меня:

- Я хотела бы утешить тебя, но, наверно, не смогу.
- Сможешь...

Какое-то время он молчал, не решаясь продолжить фразу, но потом произнес:

- ... Поцелуй меня.

Мы упали в траву. Спящие цветы лениво щекотали наши лица. Я целовала его ресницы, щеки и только потом губы...

10

Что мне снилось в лесу? Я не помню. Только, когда я открыла глаза, то была удивлена – я лежала на плече у Василия, укрытая его джинсовой курткой. Его приятный запах, сонное дыханье и

тепло его тела стали частью меня, и я не хотела шевелиться.

Было раннее утро, ночь только-только разомкнула свои объятия, испугавшись рассвета. Окружавшие нас темные деревья, как в сказке, стали превращаться в гостеприимный уголок природы. Сумрачная полянка расстелилась у наших ног лиловым ромашковым ковром. Я давно не чувствовала себя так уютно, как на этой соломе, которая была нам в эту ночь вместо постели. Если замереть и лежать тихо-тихо, можно было заметить едва уловимое движение вокруг. Березки мешкали - венчаться им или нет в цветочном хороводе с первыми лучами солнца. Мне захотелось раствориться в лесном воздухе, витающем над нами, и, поднявшись над землей с порывом ветра, увидеть с высоты место нашего первого поцелуя. В полудреме я закрыла глаза.

Мой полусон неожиданно был прерван внезапным появлением молодой гвардии. Как с неба горох, на нас свалился пацан, споткнувшись спиной вперед о длинные ноги Василия. Получилась кучамала. Я не заметила, как к нам приблизилась святая троица. Парни тоже наткнулись на нас, можно сказать, нечаянно. Василий проворчал:

- Мы еще тешили себя надеждой, что можем здесь спрятаться.

Мы помогли подняться главному рыбаку, который, как выяснилось, хотел показать идущим следом за ним ребятам, рыбу какой величины он сегодня словил. Я, распуская свои длинные волосы, посмотрела на взъерошенного Василия, он произнес:

- Все правильно. Они нашлись, когда мы их перестали искать. Нужно позвонить начальнику лагеря, что мы возвращаемся с уловом.

Василий поднялся, отряхнувшись, но перед тем, как звонить, решил уточнить:

- Ребята, вы точно из отряда Дианы Андреевны?
- Да, ответил один из них. А что случилось?
- Вас потеряли в лагере!
- А что нас терять? Мы каждую ночь ходим на рыбалку. Диана Андреевна только сегодня это заметила?

Пацаны засмеялись.

- Что же ей помешало, как всегда, крепко уснуть?
- Мы ведь ей объясняли, почему нас не надо будить в тихий час, она ничего не поняла!
- Так, разговорчики в строю, Василий нахмурил брови. Сегодня всех вожатых ночью подняли на ноги, чтобы найти вас! А ну-ка, шагом марш в отряд!
- Теперь я вас узнал, благодушным голосом сказал наш «будильник». Вы воспитатель из четвертого отряда! А я Костя. Вы только не сердитесь на нас. Мы вас ухой накормим. Миха, мигом сюда кастрюлю! Толик, доставай ложки! Откушайте свежей рыбки, она еще горячая.

Пока Василий из вежливости пробовал угощенье, я взяла у него мобильный телефон и позвонила в лагерь. Разговор был недолгим, но мне было что сказать моим спутникам:

- Для вас есть новости, рыбаки. Начальник лагеря объявил ваш отряд как провинившийся дежурным по кухне в течение трех дней. Он так и

сказал: «Любят варить уху, пусть готовят на весь лагерь». А нас с тобой, Василий, ожидает сюрприз.

- Какой сюрприз?
- Подробности, сказали, на месте. Просили срочно вернуться.

Василий с пониманием кивнул мне головой и обратился к погрустневшим мальчикам:

- Спасибо за уху. Сворачиваемся, господа хорошие.

Мы отправились в лагерь. Юные рыбаки, выводя нас из леса заповедными тропами, стали знакомить нас с хитростями своей «кухни». Хлеб, соль, лук и картошку дети, оказывается, брали в столовой у поварят. Рыбу ловили в озере на закидушки, а потом варили в посудине, напоминавшей котелок. Вместо ручки у а-ля-кастрюли была намотана простая проволока. Дети с такой гордостью хвастались ночной рыбалкой, что на «приманку», кажется, клюнул сам Василий. Они вывели нас из чащи.

Я слушала их в пол-уха, потому что мне было важно только то, что мы шли с Василием, обняв друг друга.

Эта ночь наполнила наши сердца нежностью, а утро разбудило надеждой. Его губы несколько раз едва уловимо касались моих волос, а пальцы уже обнаружили на моей талии место, где заканчивается блузка. Я прильнула к нему, не желая заглядывать в будущее и вспоминать прошлое. Мальчишки-сорванцы мельтешили у нас перед глазами, иногда бросая в нашу сторону любопытные взгляды. Пару раз я им подмигнула, чтобы пресечь их внимательные взоры. Было смешно наблюдать за тем, как они тушевались. Впрочем, мне было все равно, что они подумают или заметят. Бархат ночных поцелуев переполнял мое естество. Я чувствовала себя розой, каждый лепесток которой вздрагивал от легкого прикосновения. Любые слова могли только поранить хрупкое растение, которое расцветало внутри меня. Я хранила молчание, лелея в себе бутон, который, внимая ласкам, раскрывался веером в трепетный цветок.

11

Никто даже не догадывался, что родительский комитет перед началом сезона приготовил приз для лучшего воспитателя - путешествие на теплоходе. Начальник лагеря Олег Петрович настолько был напуган исчезновением детей, что после того, как мы привели мальчишек, не раздумывая, вручил нам две путевки. Сюрприз удался! Летом всегда хочется отдыхать, а не работать. Устроившись на работу в лагерь, мы были вынуждены днем и ночью выполнять свои прямые обязанности. Мы никак не ожидали, что эта беспокойная ночь принесет нам через пять дней в межсезонье комфортабельный двухдневный отдых, и обрадовались этой новости, как дети. Я заметила, как у Василия вспыхнул взор. Неужели мы подумали об одном и том же?

Я подпрыгнула, вскрикнув от радости. Василий выпустил свое «ва-у» и открыл свои объятия, желая словить меня. Еще через секунду он обнимал меня, целуя у всех на виду прямо в губы. Позже я много раз вспоминала этот момент. Будь мы хоть

капельку осторожней, может быть проявление наших чувств не вызвало бы зависти у окружающих, и все сложилось бы по-другому. Но разве мы тогда обращали внимание на чьи-то лица? Мы не видели никого, глядя друг на друга. Ведь это было утро наших сбывшихся желаний. Все, что случилось со дня нашей случайной встречи, было невероятным. Если бы мне тогда в девятнадцать лет предсказали, что это утро будет, я бы не поверила или предпочла бы заснуть на девять лет, чтобы проснуться только сейчас. Я чувствовала восторг и нежность, глупую, бескорыстную нежность к нему и ко всему, что его окружало.

Вернувшись в отряд и устроившись на веранде, мы за чашкой кофе болтали, вспоминали, рассказывали... Было одно желание - просто говорить о доме, о семье. Мы очень близко подошли к нашим запретным темам. Я – к своей, он – к своей. В какой-то момент он замолчал, возможно, вспоминая своих близких. Понимая, как трудно ему говорить об этом, я решила помочь:

- Отведи свою душу. Расскажи, что у тебя случилось, будет легче.
- ... Мы живем с Валюшкой вдвоем ... без родителей.

Василий сделал над собой усилие:

- Отчим погиб на месте аварии. Мама... мама умерла в реанимации... Они ехали в аэропорт, когда их автомобиль случайно вынесло на встречную полосу. Дорожная авария в гололед это так нелепо и несправедливо. И, главное, никто не виноват!
 - Сочувствую. Тебе было очень тяжело?
 - Не то слово. Мне и сейчас...

Василий сделал паузу, потом продолжил:

- На похороны приехал мой родной отец. Я увидел его впервые за много лет. Он сильно постарел, стал ниже ростом. Кто ему об этом сообщил, я не знаю. Только мне было вдвойне больней видеть его после смерти мамы.
 - Вы разговаривали?
- Я думал, что не сделаю ни одного шага в его сторону. Но потом он сам подошел ко мне, и мы поговорили. Он дал мне свой адрес, номер телефона. До сих пор не понимаю, зачем он снова появился в моей жизни? Почему должна была случиться трагедия для того, чтобы мы просто увиделись?.. Где в конце концов он был раньше?!

Василий не мог сдерживать свои эмоции, его нужно было успокоить. Собравшись с мыслями, я попыталась это сделать:

- На эти вопросы тебе никто не даст ответа. Возможно, у него были свои причины, чтобы уйти из семьи. Но кого винить в аварии, я, кажется, знаю. Ты можешь подать в суд на службу, отвечающую за состояние дороги, на которой произошла авария. Ведь метеорологи всегда предупреждают о резких заморозках. Происшествие зарегистрировано?
 - Да.
- Похожий случай был у одной моей знакомой. Дорожная служба выплатила ей немалую компенсацию. Правда, машины столкнулись из-за опасной ямы на дороге. Но ситуация, на мой взгляд, аналогичная.
 - Что это даст? Деньги не вернут родителей.
 - Можно предотвратить похожие случаи.

- Если бы ты только знал, как я тогда за тебя переживала. Страшно представить, в какой ситуации я могла бы оказаться из-за своей инициативы. Если бы операция тебе не помогла, я оказалась бы крайней... А чувство вины преследовало бы меня всю жизнь.
- Ты хотела сделать как лучше. И ты сделала все правильно.
 - Хорошо, что ты так думаешь.
- А я тогда никак не мог смириться со своим возрастом. Мы расстались, а я какое-то время жил, представляя себе, как разговариваю с тобой, делюсь впечатлениями, гуляю по улице. Мне не хватало тебя.
- Ты был таким маленьким, а у тебя были такие сильные чувства и переживания.
- Мне так не казалось. Я и сейчас, разговаривая с тобой, чувствую, что ты меня понимаешь больше, чем кто-либо другой.
 - Спасибо за доверие.
- Я хотел бы, чтобы и ты доверилась мне. Я так мало знаю про тебя. Ты все слушаешь и слушаешь, ничего о себе не рассказываешь.
 - А что тебя интересует?
- Почему ты одна? Неужели ты не встретила до сих пор никого, с кем могла бы устроить свою жизнь?
 - Я ждала тебя.
 - А если серьезно?
- Ты хочешь, чтобы я распаковала свой багаж за все эти годы? Нужно ли это? Поверь, он значительно легче твоего. Тем более, что осталось не так уж много времени до подъема. Скоро нужно будить всех через твое горланное радио.
- После такой ночи пусть спят, а ты не уходи от ответа. Разгружайся...
- Просто у меня не сложилась жизнь. Так бывает. Мне преподали хороший урок, после которого я записала для себя очередную аксиому: «Каким бы ты человеком ни был с тобой все равно поступят по-свински».
 - Аксиому?
- Не хочу даже вспоминать об этом. В другой раз... Можно?
 - Нужно.

Чтобы пресечь все дальнейшие расспросы, я встала, подошла к нему со спины и обняла его за шею. Он поднял голову и вопросительно посмотрел на меня. Не говоря ни слова, взглядом я позвала его в свою комнату.

19

Очень тихо, чтобы не разбудить детей, мы прошли ко мне. Как только Василий повернул защелку на дверном замке, он тут же стал расстегивать на мне блузку. Так ловко меня еще никто не раздевал. Мой чемодан от удивления даже открыл рот. Но Василий беспардонно задвинул его под кровать. Через минуту мои и его вещи, сброшенные, как вчерашние сомнения, остались лежать на полу. Желание, нежность, страсть, поцелуи, короткие признания — все смешалось. Он был со мной —

сильный и жаждущий. Повелитель моих чувств. Я подчинилась его власти, забыв обо всем на свете. Как я ни боялась обжечься, любовь вспыхнула вопреки всем запретам.

Именно с этого момента время стало стремительно таять, превращая часы и минуты в секунды до нашего отъезда на теплоходе. Василий, возможно, помнил, на чем оборвался тогда наш разговор, но я всячески старалась не возвращаться к этой теме, так как не была готова ответить на все его вопросы о своей запутанной личной жизни. Покане готова.

1

Чайки кружили вокруг теплохода, криками радости встречая многообещающий день. Теплоход удалялся от пристани, направляясь в места обетованные. Мы были на этом огромном плавучем острове беспечными заложниками счастья и удачи. Стоя на палубе, мы наблюдали за тем, как берег прощается с нами.

- Долгожданное уединение вот оно! Василий провел рукой по моим волосам. Я забыл предупредить тебя: всех, кто приблизится к нам меньше, чем на метр, я буду расстреливать.
- О, да. Я знаю, твоя двустволка всегда с тобой. Стрелять будешь глазами. Только прошу меня не убивай своим взглядом, пожалуйста.
- Тебя? Помилуй! Опасность грозит только тем, кто будет нам мешать.
 - Ряды оккупантов и так значительно поредели.
 - Но кто-то все-таки мог выжить!
 - Конечно, тот, у кого здоровье покрепче.
- Вот я этим живчикам энергии-то и поубавлю. Ни соперникам, ни конкурентам прохода не дам.
- Мне кажется, ты все-таки переиграл в лагере с мальчишками в войнушку. У тебя запал до сих пор не прошел.
- Запал? Да я на тебя запал. Это куда посерьезней будет. Я бы себя колесовал, четвертовал и обезвредил. Но не могу. Я опасен.
 - Ты прекрасен. Опасна я для тебя.
- С этого дня я застрахован от неудач и ничего не боюсь. Тем более, что я умею обращаться с порохом. Надеюсь, ты не взорвешься от легкого прикосновения, он обнял меня за талию.
 - Взорвусь! Это возмутительно!
- Тогда перейду к кардинальным действиям. Но нейтрализовать тебя я смогу только в каюте.
- Xo-xo! я вывернулась из объятий и побежала от него по палубе. Только сначала тебе нужно догнать меня!

Он ринулся за мной, прикрывая рукой глаза от солнца:

- Ты переиграла с девчонками в пятнашки! услышала я вдогонку.

2

Всеми правдами и неправдами он все-таки поймал меня и, подшучивая, потянул в каюту. Я, конечно же, пыталась вырваться из его объятий с одной только целью — еще больше раздразнить и раззадорить его.

В какой-то момент мне удалось вывернуться и проскользнуть сначала в салон теплохода, потом в длинный коридор, от которого ответвлялся другой переход. Совершая свой нелепый побег, я неожиданно заметила, что за мной никто не гонится. Вероятно, Василий где-то затаился и подкарауливает меня, — решила я и стала выбирать себе место, где я тоже могла бы спрятаться от него.

В кают-компании, которой заканчивался переход, были плотные шторы. Может быть, мне только показалось, что это кают-компания.... Не долго думая, выбрав наиболее укромный уголок в этом помещении, я нырнула под одну из штор и прикрыла себя тканью. Прятки — так прятки. Попробуй, найди!

Долго ждать не пришлось. Дверь, едва успев закрыться за мной, отворилась. Я, затаив дыхание, зажмурила глаза, перевоплощаясь в невидимку.

Но через минуту я поняла, что в помещение следом за мной вошел не Василий, а кто-то другой. Кто-то, кто любил крепкий табак, возможно предпочитая сигаретам трубку. Желая выйти из своего убежища, я еле удержалась, чтобы не чихнуть. И ... замерла, представив реакцию этого господина при виде меня, вылезающей из-за штор. Пока эта сцена рисовалась в моем воображении, в комнату вошел еще один человек, и я невольно услышала их короткий диалог.

- Вы звали меня? Я пришел.
- Вижу. Спасибо за путевки.
- Чем на сей раз могу быть полезен?
- Мне нужна от вас еще одна услуга. Возьмите... Это деньги, которые он должен получить в награду, либо как приз.
 - Лотерея подойдет?
- Вполне, но он не должен знать, из чьих рук они к нему попали. Сделайте это аккуратно.
 - Все понял.
 - Идите.
 - Меня уже нет.

Все произошло так быстро, что я, не желая того, стала свидетелем чьей-то сделки. Я прислушалась. Короткие шаги. Сухой кашель. Звук закрывающейся двери. Еще секунда, и я вышла из своего убежища. Табачный дым, порицая меня, в одиночестве витал в воздухе.

Мне сразу захотелось найти Василия и никуда от него больше не убегать. Может быть, он просто поджидает меня в нашей каюте? Я вышла из своего укрытия и, покинув помещение, пошла по переходу, пытаясь понять, в какой части теплохода я всетаки нахожусь. Каково было мое удивление, когда, пройдя длинный коридор, я увидела, как Василий стоит в холле, закрыв глаза, прислонившись спиной к стене. Чтобы напугать его, я неслышно приблизилась и смахнула челку у него со лба:

- Вот ты где!
- Марина? Постой, не убегай... он разомкнул ресницы.
 - Что с тобой?
- Мне плохо. Рябит в глазах, он закрыл ладонью левый глаз.
 - Как же так? Я не думала...
- Ты не видела, куда я положил свои очки от солнца?
- Хамелеоны нет. Ты ведь сам укладывал свою сумку.
- Неужели я их забыл... Точно очки остались в кармане. Куртка в лагере. Лагерь на берегу.
 - Чем я могу помочь тебе?

Убрав руку от лица, Василий ничего не ответил, только тяжело и мучительно вздохнул. Потом он резко встрепенулся, словно вспомнив о чем-то важном, и дотронулся до моего плеча:

- Hy, вот, я уже вижу свою трусишку. Нельзя же так пугаться.
 - Ты что водишь меня вокруг пальца?
- Вот на этот вопрос я тебе не отвечу, а просто поймаю тебя, он прижал меня к себе, ... и никуда не отпущу. Люблю тебя!

Оказавшись в его объятьях, встревоженная и напуганная, я больше не пыталась сопротивляться.

3

В каюте было не по-летнему прохладно. Я словно окунулась в ледяное озеро. Но вместо того, чтобы остыть, я никак не могла прийти в себя:

- Что это было? Ты напугал меня!
- Извини, Марина, я не специально. Ты сама все понимаешь.
- Не понимаю когда это происходит с твоим зрением, и никого нет рядом, что ты тогда делаешь?
- Ничего. Просто жду, когда отпустит. Всем людям нужно адаптироваться, если резко меняется освещение. Я как все. Только мне нужно чуть больше времени... Когда это случается, я иногда волнуюсь за Валю, если она со мной.

Я замолчала. Каково сейчас Валентине? Оставшись в лагере в дежурном отряде, она, наверно, скучает. Отпуская нас вдвоем с Василием, она с такой легкостью отказалась от путешествия, будто речь шла о стаканчике мороженого. Неужели она обо всем догадывается? Я, опьяненная счастьем, совсем забыла об ответственности перед этой маленькой девочкой. Ведь не меня, а именно ее нельзя ранить напрасной надеждой. Что будет с нами дальше? Мы сами того не знаем. Лето закончится и ...

Василий, воспользовавшись моим секундным оцепенением, закрыл каюту на ключ. Пряча свою счастливую улыбку, он вопросительно взглянул на меня. Я смутилась.

- Не отводи взгляд, попросил он, прикоснувшись к моей щеке. Чем ты расстроена?
- У меня тревожное предчувствие. Боюсь за тебя. За нас. Будто должно случиться что-то плохое, а я не знаю, как предостеречь.
- Предчувствие? он сел сам и посадил меня к себе на колени. Расскажи об этом.
- Знаешь, когда мы стояли на палубе, я видела бабочек. Таких маленьких, полупрозрачных. По-

чти незаметных. Они порхали, а влажные порывы ветра прибивали их к борту теплохода. Их крылья намокали, и они не могли лететь дальше.

- Я видел их. Это бабочки-однодневки. Таких здесь много, ответил он почти шепотом, медленно снимая заколку с моих волос. Они к нам не имеют никакого отношения. Я хочу тебя целовать.
 - Что значит однодневки?
 - Они живут всего один день.

1

Вечерело. Теплоход уже давно стоял в бухте одного из островов. Мы спускались по трапу, когда нас заметил бойкий зазывала с попугаем на плече. Всем пассажирам, сходящим на берег, он раздавал разноцветные лотерейные билеты.

- Участвуйте в лотерее! Торжественное вручение приза через час на борту теплохода! Счастливчика выберет попугай Кеша!
- Что за приз? полюбопытствовал Василий, вытаскивая оранжевый листочек.
- Деньги. Большие деньги. Шесть тысяч долларов.
 - Вы шутите.
- Приз пароходства не шутка. Это реальность! Билет для вашей дамы из... Амстердама...

Я взяла голубой билетик. Василий усмехнулся:

- Марина, хочешь, поспорим, приз будет мой?
- Твой? Никогда. Это просто чья-то авантюра. Зачем только в нее втягивают всех, я не знаю.
 - Не понял ты споришь со мной или нет?
 - Зачем? Я пас...
- Затем, что мы поспорим на желание. Представь, если я проиграю, то выполню любой твой каприз.
- Проигравший выполняет любое желание? Подожди, подумаю...
 - Любое. Одно.
 - Хорошо. Если тебе этого так хочется.

Мы соединили руки и, вернувшись обратно к бойкому владельцу попугая, попросили его «разбить» нас. Василий посмотрел на меня и, подняв брови, уточнил:

- Любое.

5

Гуляя по острову целый час, мы заинтригованно следили за временем. Поэтому, когда часовая стрелочка передвинулась на одно деление, мы уже стояли на верхней палубе, где собрались почти все пассажиры теплохода.

Звук гонга заставил всех вздрогнуть. Разноцветные прожектора одновременно вспыхнули, обозначив на палубе символическую сцену. Зазывала с попугаем на плече вступил в освещенный круг:

- Дамы и господа! Приветствую вас на борту теплохода «Демьян Бедный»! Прежде, чем я объявлю результаты денежной лотереи, я хочу попросить вас не расходиться сразу после вручения приза. Три конкурса — на самые длинные ноги, на самую узкую талию и на самые синие глаза — ожидают всех, кто решит принять в них участие. В завершении вечера

ночная дискотека. Оставайтесь с нами! Вас ждут сюрпризы! Но сначала нам нужно определить того, кто будет на нашей вечеринке самым богатым.

Ведущий веером расправил перед попугаем номерки.

- Кеша поможет нам в этом, правда, Кеша? Кеша хороший...

Обученный разным трюкам попугай одобрительно встряхнул головой и вытащил один из билетиков. Словно специально растягивая время, Кеша стал игриво мотать им из стороны в сторону. Ведущему не понравилась эта затея. Он забрал билет у попугая и развернул его лицом к зрителям. Он так громко выкрикнул номер, что попугай чуть было не вспорхнул с его плеча.

- Не может быть... - прошептала я.

Победителем оказался... Василий. Я посмотрела на него. Но он, в отличие от меня, воспринял это объявление как должное. Ни капли удивления. Подняв свой билет над головой, он с лукавой улыбкой подмигнул мне и пошел за призовым конвертом, который приготовил ведущий.

Пока я приходила в себя, неравноценный обмен состоялся. Я огляделась. Тот, кто все это затеял, наверняка наблюдал за происходящим. Бегло осматривая всех собравшихся на палубе, я заметила пожилого господина, который, как под гипнозом, не сводил глаз с Василия.

Действительно, моего друга в этот момент можно было разглядеть как на ладони. Яркие прожектора освещали его со всех сторон и ... били ему прямо в глаза.

Заслоняясь врученным ему конвертом от яркого света, Василий под аплодисменты проронил короткое «спасибо» и попытался выйти из освещенного круга. Он сделал несколько неуверенных шагов, но, ослепленный прожекторами, остановился и закрылся руками от света. Я поспешила к нему, чтобы отвести его в сторону.

Через минуту внимание зрителей переключилось на следующий конкурс. Четыре молодые девицы демонстрировали длину своих ног. Ведущий вытягивал из кармана сантиметровую ленту, которая как у фокусника никак не заканчивалась.

- Посмотри, что в конверте, - попросил Василий, приходя в себя.

Я выполнила его просьбу.

- Oro! Можешь не сомневаться: стодолларовые купюры как близнецы-братья. Их тут много. А тебе не кажется странным этот выигрыш?
- Нет. Просто, когда ты рядом, мне везет. Теперь ты должна исполнить любое мое желание...
 - Любое, но одно.
 - Да, да, я над этим хорошенько подумаю.

Убедившись, что на нас никто из окружающих не смотрит, я дернула Василия за рукав:

- Мне нужно у тебя кое-что спросить. Ты не знаешь вон того человека – слева от нас?

Василий наклонился ко мне:

- Кого ты имеешь в виду?
- Пожилого господина в светлом костюме, который сейчас собирается уйти.

Василий прищурился:

- Он чем-то похож на ... Не могу сказать. Мне этим светом как трактором по глазам проехались. Все лица вижу в клеточку. А почему ты спрашиваешь?

- Я, конечно, могу ошибаться, но в этом конверте его доллары.
- Даже если они когда-то были его, теперь они уже мои.
- Я хочу, чтобы ты знал: этот выигрыш не просто везение. Я случайно слышала, как один человек давал поручение другому передать кому-то деньги через лотерею.
- Абракадабра. Я-то тут при чем? Мое имя называли?
 - Нет. Но это не просто счастливый билет!

6

Месяц без выходных, экстренные сборы, веселый кураж, сногсшибательный выигрыш, зажигательная дискотека до самого рассвета закончились тем, что Василий крепко спал. Он пропустил завтрак, обед и рисковал проспать ужин. Удрученная его формальным присутствием, я не находила себе места. Чтобы распустить навязанное из запутанных мыслей свое неясное настроение, я покинула каюту

Кто эти люди? Что им нужно от Василия? Откуда эти деньги? Кто за всем этим стоит?

Я вышла на палубу и, облокотившись о перила, остановилась в первом попавшемся месте. Было облачно. Низкое небо плыло над головой холодным серым глянцем. Наш кратковременный отдых безнадежно истекал. Время, отпущенное для уединения, улетучивалось с каждой минутой. Навсегда.

Передо мной что-то плавно упало в воду. Я посмотрела. Это плюхнулась шляпа, подхваченная порывом ветра. Вчерашний незнакомец, который так пристально наблюдал за Василием на верхней палубе, в ту же секунду оказался за моей спиной. Провожая взглядом свой головной убор, он огорченно проронил:

- Тонет моя любимая.
- Шляпа захотела отдохнуть по-своему, отозвалась я.
- Если я не ошибаюсь, именно ваш спутник вчера выиграл приз? Поздравляю. Почему он не с вами? Тоже... по-своему отдыхает?
 - Он спит.
 - Да что вы?

Я внимательно посмотрела на своего собеседника. Респектабельный вид. Свежая белая рубашка. Доброжелательная улыбка. Я вздохнула:

- Я расстроена. Мне кажется, что он проспит вплоть до прибытия в порт. До вечера осталось не так уж много времени...
- Да не переживайте вы так! Подумаешь спит. Пусть это будет для вас самой большой проблемой в жизни! Он рядом и это главное, незнакомец раскашлялся.

Мне показалось, что этот сухой кашель я слышала, когда стояла за шторами. Голос... голос я тоже узнала. Я невольно вздрогнула:

- Йзвините, мне нужно идти к нему.

Не поднимая глаз, я откланялась и направилась в каюту. Мне не хотелось, чтобы он заметил мой испуг. Раздвижные двери, ведущие в салон теплохода, пропустили меня и автоматически закрылись за мной.

Я вошла в каюту. Мой милый спал, повернувшись лицом к стенке. Не в силах больше бороться со своими переживаньями, я легла рядом с ним, укрывшись его одеялом. Я обняла Василия, ощутив, как его горячее тепло передается мне. Однако стоило мне закрыть глаза, как я услышала:

- Марина, мне кажется, что эти деньги лучше убрать к тебе в сумку.
 - Ко мне?
- Вчера все, кто был на палубе, видели, как мне давали конверт с деньгами. Когда мы сойдем на берег, у тебя они будут в большей безопасности.
- Но ведь нам на берегу скорей всего придется расстаться. Ты ведь сразу поедешь к Вале?
 - Да.
 - А мне нужно заехать к родителям домой.

Он развернулся, чтобы видеть мое лицо, и, подставив руку под голову, произнес:

- Это ничего не меняет. Даже еще лучше мы поймаем для тебя такси. Ты могла бы оставить деньги у себя дома. На время. А после... У меня гдето есть магнитная карта... Посуди сама не в лагерь же валюту везти.
- Ты просишь меня организовать ее временное хранение?
 - На постоянной основе: тратить будем вместе. Я села на край кровати:
- Василий!.. Насколько я знаю, любой денежный выигрыш облагается налогами. Если лотерея проводилась по всем правилам, ты должен был бы знать, какие налоги ты заплатил и сколько. Никто тебе ничего не говорил. Ведь так? Будь я на твоем месте, с покупками точно не спешила бы.
- Тем более. Возьми их с собой. Ты же обещала мне исполнить одно мое желание.
- Это именно то желание, которое ты хотел загадать?
 - Нет. Это просьба.
 - Хорошо, я исполню твою просьбу.
- A желание? его лицо озарилось довольной улыбкой.
 - Не всё сразу.

8

Как титры, мелькнули последующие эпизоды. Прибытие в порт. Короткий поцелуй. Открытая услужливым водителем дверь такси.

В последнюю минуту Василий, простившись со мной, изменился в лице, отвечая на чей-то телефонный звонок.

Непростительно, что, предчувствуя беду, я не придала этому особого значения.

Машина, в которой я сидела, тронулась, поехала.

Если бы тогда я знала, что это был за телефонный звонок и какие события за ним последуют, я попросила бы водителя вернуться обратно в порт.

Но мне не дано было этого знать, как и того, что происходило в этот день в лагере за моей спиной.

1

Щуплый пацанчик появился на пороге отряда в тот момент, когда Диана самозабвенно делала себе маникюр. Ей оставалось выбрать лак и наконец-то можно было закруглиться. Она достала косметичку... Но не тут-то было.

- Диандревна, - пацан шмыгнул носом, - вас просят подойти в административный корпус. Срочно.

Диана недовольно оглянулась:

- Передай тому, кто тебя об этом просил, что я занята и подойти не смогу.
- Сказали, что в ваш отряд выбирают вожатую на следующий сезон.
 - Какую вожатую? Вожатая у меня есть Юля.
- Что мне велено было, то я передал, парень исчез с порога так же быстро, как и появился.

Диана медленно расстегнула косметичку, на секунду замерла и так же медленно ее застегнула. Взвесив все обстоятельства, недолго думая, она решительно встала, отодвинув от себя все маникюрные принадлежности.

Выйдя из корпуса, прогулочным шагом она пошла по асфальтированной дорожке.

Дойдя до административного корпуса, Диана увидела, как директор разговаривает с какой-то важной дамой, стоящей рядом с фирменным микроавтобусом.

- Диана! позвал ее Олег Петрович, Возьмите ключ от моего кабинета. У меня в приемной сидят третьекурсницы, которые будут проходить практику в следующем сезоне.
 - Их впустить?
- Да. И вот еще что. В моем столе в правом верхнем ящике лежат анкеты. Раздайте их студенткам, пусть заполнят. Образец можно взять из папки с документами, которая лежит под бланками. Все ясно-понятно?
 - Да, все.
- Можете приступать. Когда закончите, не пропадайте, пожалуйста! Сегодня ваше дежурство на кухне.
- Я помню, меланхолично отозвалась Диана и зашла в корпус.

Разнокалиберные девушки стояли в ожидании трудоустройства. Диана, окинув их высокомерным взглядом, бросила:

Приготовьте ручки. У кого они есть, разумеется...

Зайдя в кабинет, она без труда нашла в столе у директора пустые бланки и папку с документами: «Чью же анкету им дать для образца? Вот у Марины... (Где она, а где я?.. Никакой справедливости!) ... вполне разборчивый почерк. Она же во всем правильная такая... Что она тут про себя пишет-то...»

Дежурство в столовой, как и все другие поручения в межсезонье, было добровольно-принудительным. Немногие дети, оставшиеся в лагере, в лучшем случае помогали Диане убирать посуду со столов. Всем поварам и поварятам на три дня были даны заслуженные отгулы. Рассчитывать было не на кого. Легендарные рыбаки, которым она была обязана этим дежурством, давно уже разъехались по домам.

Диана, с трудом оценивая масштаб происходящего, обнаружила рядом с собой только одного единственного безотказного помощника (молоденького ночного сторожа), который, внимая ей, согласен был делать на кухне всё. Хлеб нарезать — пожалуйста. Посуду помыть — всегда рад. На сей раз нужно было чистить картошку к ужину, и сторож как всегда был рядом. Диана, бросив на Алексея внимательный взгляд, шмыгнула носом:

- Ты поможешь?

Невысокого роста, коренастый, он чем-то напоминал выпускника суворовского училища, готового к труду и обороне:

- Как всегда.

Глядя на него, Диана в первый раз задумалась о том, где она могла раньше видеть этот взгляд, преисполненный чувства долга:

- Открой свой секрет. Я знаю, что ты с нашего факультета. Но мне, кажется, я тебя где-то еще видела. Но где?.. Ты приезжий?
 - Да. Я из Тольятти.
- Я тоже из Тольятти. А какую школу ты окончил? продолжала расспросы Диана.
 - Вторую.
- Я тоже вторую, удивилась она совпадению и решила уточнить, перекладывая картофелины, словно сомнения, ты ведь не учился ни в одном из параллельных классов.
- Нет, конечно. Я окончил школу на три года позже.
- А почему ты выбрал ФИЯ? спросила Диана. Парней редко когда интересуют языки. Их, как правило, тянет больше к железкам или компьютерам.
- Я приехал вслед за тобой. Узнал, в какой город ты поступила, на какой факультет, подготовился к экзаменам и вот...
 - «Я тут», добавил он жестом без слов.

Лицо Дианы вытянулось. Больше месяца она наблюдала за этим вездесущим молодым человеком, но только сейчас смогла найти объяснение присутствию этого завсегдатая. Неловкая картошина покатилась из ее рук на пол. Не веря ушам, она переспросила:

- Вслед за мной?!

Он утвердительно кивнул головой. Диане польстило, что она неожиданно оказалась в центре внимания, но скрыть свое беспокойство она не смогла:

- Если ты приехал вслед за мной, прикладывая к этому усилия и не один месяц... - она пыталась построить логическую цепочку, - На лето устроился на работу в один лагерь со мной... Значит, тебе

80

что-то нужно от меня. Ап-ре-деленно. А мне от тебя? Ничего не нужно. Ад-на-значно.

- Весело с тобой, усмехнулся Алексей.
- А что прикажешь делать? Диана облизнула губы. Хотя, вот что! Ты можешь рассчитывать на мою снисходительность, если...
 - Я ведь уже чищу картошку.
- Это само собой разумеется. Я о другом. Ты с Василием знаком? Я хочу, чтобы он узнал от тебя одну новость.
 - Какую?
 - Такую. Расскажу, если согласишься.
 - Для тебя это очень важно?
 - Скорей принципиально.
- Тогда я хотел бы почувствовать нечто большее, чем снисходительность.
 - Что ж... Звони ему по сотовому прямо сейчас... Нет, лучше после ужина. И скажи...

3

Василий удивился, увидев на дисплее незнакомый номер телефона. Кто бы это мог быть? Он поднял трубку. Выслушав спутанные объяснения, он с трудом понял, кто с ним говорит.

1

Ревность его не знала дна. Нахлынувшие чувства опрокинули в бездну. Василий хотел остановить падение, но не знал как. Ни уцепиться, ни упереться, ни глотнуть спасительного воздуха. Он тонул. Под ним была зияющая пропасть. Перед глазами всё растворилось в мутной воде. Опоры не было. Все слова, отговорки, которыми он пытался заслониться от отчаяния, не могли помочь. Она замужем! И молчала об этом! Признания, цветы, надежды спешили так, что опоздали. Любые отношения, во что бы то ни стало, нужно прекратить. Но как? Жизнь без нее - бесцельное существование, постылая повседневность.

Он должен что-то предпринять, собраться с мыслями, но вместо этого растерялся. Куда ехать, зачем, к кому? Только бы не стоять на месте.

Сначала он хотел догнать такси, но, передумав, устремился обратно к пристани. К тому теплоходу, на котором они только что были счастливы. Он шел по пирсу почти наугад, не различая ничего вокруг. Потом остановился и замер на краю.

Мгновенно подобно струне прямо у него за спиной со свистом натянулся трос, которым было пришвартовано к пристани судно.

Василий покачнулся от резкой боли в ногах, с ужасом заметив, как кровь брызнула через порванные брюки. Трос за секунду порвал ему ноги, скользнув вдоль колена. Беспомощно балансируя, Василий попытался удержать равновесие. Но, покалеченный, он не смог устоять и рухнул с пирса.

Оказавшись глубоко под водой, чувствуя острую боль, он отчаянно попытался всплыть на поверхность. Ноги, став ватными, не слушались и вместе с ботинками стремительно тащили его вниз. Выпустив из ладони мобильный телефон и скинув с себя сумку, он изо всех сил стал грести вверх.

1

Когда я родилась, он уже был. Невысокий. Милый. Гостеприимный. Мы сразу полюбили друг друга.

Когда я была девочкой, он играл со мной, превращаясь то в цирк, то в театр, иногда в целый город или страну. Он оберегал меня от летнего зноя и от осенней непогоды, если дул ветер или плакало небо.

Когда я стала девушкой, он с тихим любопытством посматривал на гуляющих под окнами моих поклонников.

Иногда мы расставались. Но он всегда ждал меня в одном и том же месте каждый день. Я могла прийти или не прийти, он все равно ждал.

Ждал даже тогда, когда нам случалось ссориться, и я уходила, хлопнув дверью, не обещая вернуться.

Строгий и требовательный, он всегда был отходчивым и великодушным, принимая меня такой, какая я есть.

Я ехала домой, потому что знала — он ждет меня каждую минуту, каждую секунду мой такой старый и такой родной Дом.

2

В моем распоряжении был всего один вечер, потом я должна была вернуться на работу. Хлопоты, очередной заезд, открытие второго сезона – все должно было начаться послезавтра. У меня почти не было времени. Нужно было спартанскими темпами привести себя и свои вещи в порядок. Поэтому, ринувшись с порога к стиральной машине, я без вести пропала в ванной комнате.

Только ближе к ночи, приняв душ и поправив «свои перышки», я вспомнила, что нужно позвонить Василию.

«Телефон отключен или находится вне зоны обслуживания» – услышала я избитую фразу.

Мне стало не по себе. История с псевдолотереей пронеслась у меня перед глазами. Я поняла, что не знаю всех правил игры, в которую невольно оказалась втянута. Мне расхотелось впутывать в эту историю своих близких. Деньги просто нужно вернуть Василию. Найти его и вернуть.

Наблюдая за мной, мама пыталась меня успокоить:

- Телефон, возможно, разряжен, позвонишь ему утром. А сейчас ложись спать.

Однако ни утром, ни днем на следующий день я так и не смогла услышать голос Василия. Наскоро собравшись, я поехала в лагерь.

Меня встретили ответом: «Его нет и не было». Начались расспросы, выяснения обстоятельств, звонки по всем инстанциям.

Когда Валя узнала, что я приехала без ее брата, она впала в истерику. Упав на пол, она стала пинаться ногами, рыдать, а потом забилась в угол. Сначала она выгнала всех из комнаты и никого туда не пускала. Потом, успокоившись, попросила позвать меня, чтобы узнать подробности.

Оставшись наедине, мы разговаривали с ней до тех пор, пока она не поняла, что я разделяю ее чувства. Кинувшись ко мне на шею, она плакала, плакала, плакала... В ее жизни не осталось никого из близких, кроме Василия. Теперь он исчез. А рядом ... рядом была только я.

1

- Марина, тебе нужно спешить Валю приехали забирать! услышала я голос встревоженной Юли.
 - Кто приехал?
- Точно не знаю. Двое мужчин на машине. Быстрей! Я видела, как один из них получает ее документы
- ... Несколько дней прошло с тех пор, как пропал Василий. Все попытки найти его были тщетны. Каждодневные поиски и многочисленные звонки ни к чему не привели. Сотрудники милиции разводили руками, в больницах и моргах о нем никто ничего не знал.

У меня оставался всего один шанс. Если Василий жив, он обязательно должен сообщить о себе Валентине. Мне не на что было больше надеяться. Но сейчас и эта ниточка готова была оборваться.

Кто мог без него за ней приехать? Куда ее увозят?

Я вышла за ворота.

Сверкающий БМВ черного цвета, припаркованный боком, стоял рядом с дежурной будкой. Я подошла к машине, но сквозь тонированные стекла в салоне автомобиля почти ничего нельзя было рассмотреть. Я не знала, как себя вести. Чувствуя неловкость, я постучала в дверь.

Не дождавшись ответа, я направилась к дежурным в надежде узнать какие-нибудь подробности. Но, услышав звук работающего стеклоподъемника, я оглянулась и чуть было не упала в обморок.

Бледный как сметана, в черных очках, в машине сидел молодой человек. Он смотрел куда-то в сторону, не видя меня. Я отступила, прислонившись спиной к стене, и замерла.

Я забыла, как дышать.

- Кто здесь? спросил он.
- О, боже! Это ты, Вася! вскрикнула я, сбросив с себя оцепенение. Что случилось? Мы искали тебя. Куда ты пропал?
- Ма-ри... Марина, подойди ближе. Я не могу выйти.

Я приблизилась:

- Тебя, что, связали? С кем ты приехал?
- Мариночка, выслушай, пожалуйста. У меня беда. Меня оперировали. Я не мог позвонить. По-

верь, я еле выжил. Со мной отец. Это он забирает Валю. Мы срочно уезжаем.

- Ничего не понимаю. Как он разыскал тебя? Мы не могли...
- Он следил за мной. Был с нами на теплоходе. Это он затеял лотерею. И он оказался рядом, когда... Он спас меня. Теперь увозит за границу. К врачам.
 - Что с тобой?
 - У меня повреждены ноги.
 - Ты не можешь ходить?

Наступило молчание. Его лицо стало непроницаемым. Он откинулся на спинку сидения.

- Ответь мне! потребовала я.
- Прости, я и так сказал тебе лишнее. Я не буду больше ничего объяснять. С тобой мы видимся в последний раз.
- Постой-постой-постой, я сейчас потеряю тебя снова? Да? Ты не можешь так уехать!
- Извини. Я просто не могу остаться. Постарайся меня понять и отпустить.
 - Отпустить?
- Зачем ... я ... тебе ... такой ... нужен?.. Впрочем, вопрос неуместен. Я знаю ты замужем.
- Причем здесь это? Мой брак это фикция, недоразумение.
 - У тебя есть муж.
 - На бумаге и только. Выслушай меня!
- Не надо ничего объяснять. Что бы ты сейчас ни сказала – ты уже не сможешь ничего изменить. Потом...
 - Что потом?
- Ты обещала выполнить мое желание. Так вот – обещай мне не звонить и не искать со мной встре-
- Не могу! Не отталкивай меня от себя. С тобой случилась беда. Я должна быть рядом! Как ты не понимаешь? Я люблю тебя!
- Все кончено. Если тебя не затруднит принеси, пожалуйста, мои вещи. Там где-то еще были мои очки-хамелеоны. С этими я совсем измучился, он снял с себя оправу. В глазах у него стояли слезы. Этот взгляд я поняла без слов. Он умолял меня о пощаде. Я отпрянула.

5

Едва сдерживая нахлынувшие эмоции, я пошла в лагерь и увидела, как навстречу мне идут Валя и отец Василия. Завидев меня, Валентина бросилась ко мне в объятья. Дрожащими руками я прижала ее к себе.

- Мой брат приехал за мной. Это правда?
- Он в машине. Беги к нему. Поцелуй его за меня...
 - А ты?
 - Мне нужно принести его вещи и деньги.
 - Я хочу, чтобы ты поехала с нами.
 - Валентинка, это невозможно.

Очень быстро, чтобы никто не услышал, она стала шептать мне на ухо:

- Милая моя, дорогая, Марина, я буду звонить тебе. Можно? Я уезжаю, но мы ведь еще увидимся?
 - Да, солнышко... Конечно, да.

1

«Вечно я остаюсь одна», «вечно так», «вечно»... А что на самом деле является вечным? Незыблемым?

Жизнь?

Она так быстротечна и так раздроблена. Каждый человек живет только своим прошлым или настоящим, не в силах вобрать в себя жизни других — даже самых близких ему людей. Жизнь истекает и не повторяется больше...

Время?

Оно стиснуто каждой секундой и спрессовано в ускользающие минуты, которые нельзя исчерпать до дна. И шелест листвы, и молчание ночного города, и чей-то мимолетный взгляд — все мгновенно, неповторимо.

Может ли вечность быть неповторимой? Красота?

Она ускользает. То, что сегодня казалось неотразимым, назавтра может измениться: цветок завянуть, солнце - зайти за облака, лицо - состариться...

Гармония — вот что вечно. Она, исчезая в одном, перевоплощается в другое. И царствует. Будь то простая химическая формула или звезды на небе.

Но вот противоречие – в моем одиночестве нет гармонии.

Значит, оно не вечно?

2

Я пережила холодность расставания, назойливость расспросов, молчание телефона, пустоту почтового ящика. Я готова была пережить и немоту, и тот вакуум, который воцарился вокруг меня. Только бы мне была дарована еще одна встреча! Каждое утро я поднимала, поднимала и поднимала себя надеждой, что все изменится - новый день вернет мне Его и порвет мое одиночество. Жестокий самообман. Меня не искали. Не звонили. Не ждали у парадной. А я не находила себе места, словно чувствуя на себе его боль. Его отсутствие значило для меня только одно – он не может прийти.

Не знаю, откуда у меня взялись силы жить дальше. Наконец-то я нашла время, чтобы привести свои дела в порядок. Мой фиктивный брак, давший гражданство моему двоюродному брату, был беспрепятственно расторгнут. Формальная свобода. Опоздавшая и неверная. Кому теперь она была нужна?

Работа – дом. Дом – работа. Я, как заведенная, двигалась с утра до вечера, решая ежедневно одну и ту же головоломку: как вернуть в свою жизнь Василия?

Не искать его ... я не могла. Я не могла отказаться от встречи с ним даже по приказу. Он был болен и болен серьезно. Иначе отец не увез бы его за границу.

К моему огорчению, всё говорило об этом. Они, действительно, уехали. В спешке, без каких-либо объяснений, второпях. Квартира, в которой Василий был прописан с сестрой, в начале лета была сдана через агентство какой-то семье. Мобильный телефон давно уже не отвечал. В деканате института разводили руками, аргументируя отсутствие студента только тем, что так бездарно пропускают лекции все старшекурсники. Валюшкины документы из школы не забирались, и никто из учителей не знал, почему она не ходит на занятия.

Я уже отчаялась, когда поняла, что мне нужно искать не Валентину, и, увы, не Василия.

Мне нужно было встретиться с человеком, который знал, как найти его отца.

3

- Алло, добрый день! мой голос дрогнул.
- Приемная начальника речпорта. Здравствуйте!
- Девушка, извините за беспокойство. Мне нужно найти одного человека. На теплоходе у вас както выступал артист с попугаем.
- Я поняла, кого вы имеете в виду. Это Володя Акиншин. Но он боцман.
 - Простите, я не знала. Тем не менее...
- Вам повезло, он рядом ... Володя, тебя!.. Передаю трубку.

- ...

- Добрый день. Вы Володя?
- Так точно. Приветствую вас...
- Меня зовут Марина.
- Я вас знаю?
- Мы не знакомы, но мне нужно встретиться с вами.
 - Когда?
- Когда вам будет удобно. При встрече я все объясню.
 - Сегодня вечером. В яхт-клубе. Вас устроит?
 - Да, вполне.
 - Записывайте адрес...

4

Попугай в клетке с интересом наблюдал за происходящим, рассматривая, как его хозяин что-то перебирает на столе. Володя доделывал макет парусника, выполняя почти ювелирную работу. Он старательно подклеивал к макету какие-то мелкие детали. Бросив на меня беглый взгляд, он кивнул мне:

- Заходите. Это вы хотели со мной встретиться? спросил он, и тут же добавил. Я вас узнал. Вы были с тем парнем, которому достался тот вы-игрыш.
 - Спасибо, что помните.
 - Такое не забывается. Чем могу быть полезен?
 - Помогите мне, пожалуйста.
 - Только не говорите, что вы потеряли деньги.
 - Нет. Хуже. Я потеряла своего парня.
 - Причем здесь я?
- Мне нужно найти господина, который передал вам тогда на теплоходе доллары для лотереи.

- Это невозможно.
- Почему?
- Этот господин уехал.
- Я знаю. Но я также знаю, что щедрый спонсор увез с собой моего друга.
 - Какое отношение к нему имеет ваш друг?
 - Он его сын.

Владимир оглянулся:

- Вот как. Значит, вы даже не подозревали, кто его отец?
 - К сожалению, нет.
- Тогда Вы сами не понимаете, что желаете невозможного.
 - Вы так считаете, почему?

Владимир мне не ответил. По его лицу скользнула ироничная улыбка.

Я отошла к окну и, не оборачиваясь, отрезала:

- Раньше когда я была юной, желаемое мне казалось невозможным и недосягаемым. Но теперь все иначе. Мне абсолютно не интересно, кто его отец. Министр культуры или президент. Билл Гейтс или Джекки Чан. Хоть сам Бог или Царь Морской. Мне просто нужно знать. Где. Я. Могу. Найти. Его.
- Вашей уверенности можно только позавидовать.

Я развернулась, попросив более настойчиво:

- Помогите мне!
- Марина, человеческие отношения не спорт. В них нельзя идти напролом и до самого конца, если не хочешь их основательно разрушить.
- А что вы предлагаете? Замереть? Не важно где и всё равно с кем?
- Зачем же так категорично? Вы же не потерялись. Вас могут найти, если это потребуется. Значит терпение. И еще раз терпение. Есть такое ключевое слово.
- Но оно не должно приравниваться к равнодушию. Этому сейчас равносильно мое бездействие.
 - Вы, значит, хотите действовать?
- Да. Но, по-вашему, я не могу быть даже выслушанной. Так?
 - Я этого не говорил.
- Но вы так думали или подразумевали это. Вы в чем-то сомневаетесь. Или считаете меня недостойной. Если так не пускайте меня больше к себе на порог, даже если я на коленях буду умолять вас о помощи. Стойте на своем до конца!
- Вот это да! Кто вас так научил договариваться?! изумился Владимир, но тут же пропел, думая о чем-то своем. Х-о-р-о-ш-о... Я попробую вам помочь. Но сначала вам придется рассказать мне обо всем подробно: почему ваш друг уехал, что случилось, всё с самого начала...

5

Я согласилась на все условия. Без промедления и без оговорок. Я не должна была знать, куда меня везут и сопротивляться, если по дороге мне будут завязывать глаза. Все документы: паспорт, загранпаспорт и страховку я должна была отдать сопровождающему меня лицу. Спрашивать мне категорически запрещалось, как и брать с собой любые средства самообороны. По своей воле я обрекала

себя на роль заложницы. Но это не могло меня остановить. У меня не было другого выхода. Понимая это, я взяла отпуск за свой счет. Ждать известий о Василии, пребывая в полном неведении, я больше не могла. В моем воображении постоянно рисовались разные картины — то он в инвалидном кресле, то на костылях, то пытается встать, но не может. Я хотела знать правду, что с ним, где он и как себя чувствует. Во что бы то ни стало, я должна была его увидеть и не могла отказаться от предоставленного мне шанса.

В назначенный день рано утром за мной приехали. Я ждала, поэтому, глядя в окошко, увидела, как к моему подъезду подъехала черная иномарка. Двое мужчин, выйдя из нее, долго совещались, закурив сигареты. Потом, договорившись о чем-то, наконец, расстались. Один из них, водитель, сел в машину. Второй поспешил подняться за мной.

...Всю дорогу мы ехали молча. Когда машина покинула пределы города, мне показалось, что наш путь лежит по дороге в аэропорт, но это было только моей догадкой. Однако, когда мы приехали, я поняла, что мы оказались в не знакомом для меня месте. Это был маленький, почти любительский аэродром, может быть служебный. Меня без особых комментариев попросили пройти в вертолет. Я повиновалась.

Через несколько минут вертолет затрясся как в лихорадке, испытав на прочность мои барабанные перепонки, и взмыл в небо. Я поняла, что мои уши в отличие от меня были не готовы к такому испытанию. Перегрузки при взлете превзошли все мои ожидания. Шум пропеллера был оглушительный. Однако спустя некоторое время можно было отвлечься от дискомфорта, глядя в иллюминатор. Маленький аэродром почти сразу затерялся в зеленом ковре лугов. Кривые зеркала озер и узенькие шрамы речных протоков заблестели, играя в лучах солнца своими причудливыми изгибами. Сухие плоские кости песчаных берегов, тяжелые мускулы гор, гладкий лавсан полей и роскошные меха лесных массивов губкой впитали в себя мою тревогу. Я любовалась лицом нашей планеты, ее рельефами и очертаниями, чувствуя, как мой путь благословляется природой.

Я не знала направление полета. Пару раз вертолет приземлялся для дозаправки. В остальных случаях он просто зависал низко над землей. Во время таких снижений я наблюдала за тем, как мои немногочисленные спутники зачем-то выпрыгивают из вертолета, что-то выносят. Я не слышала их разговоров и не могла знать - пересек вертолет границу или нет.

Незабываемые ощущения я испытала, когда после долгого полета, обогнув в воздухе выпуклое стекло морского прибоя, вертолет приземлился, и мне наконец-то было предложено выйти из него. Послеобеденный жар южного зноя обдал меня с головы до пят. Я шла по лётному гриль-полю, понимая, что я просто-напросто оглохла. И хотя вертолет остался далеко за спиной, шум его лопастей так и стоял в моих ушах. Раскинувшееся вокруг обеззвученное пространство неправдоподобно сузилось вокруг меня, словно я оказалась внутри подводной лодки. Вдобавок, перед тем, как посадить меня в машину, мне завязали глаза. Я поче-

84

му-то сравнила себя с закипевшим чайником, который выключили и зачем-то накрыли колпаком. К моим новым ощущениям добавился также ожог, который я получила об раскаленную на солнце ручку автомобиля. Только после этого, кажется, меня наконец-то отрезвила мысль - меня везут как пленницу! Почему?

6

Машина с кондиционером, в которой можно было дышать охлажденным воздухом, уехала. Мне развязали глаза, и я увидела перед собой огромные ворота. В какой-то момент мне показалось, что я готова была расплавиться от жары. Но, после того, как меня пропустили вовнутрь, я поняла, что у меня есть шанс спрятаться от солнца: я очутилась в райском саду. В нем было прохладно и зелено. Меня окружали пальмы и фонтаны. Прячась за листьями инжира, утопая в розах, вдали виднелась большая красивая вилла, отделанная белым мрамором. Сколько же в ней комнат?

7

- Мой сын не знает, что вы, Марина, приехали к нам. Я разделяю ваше беспокойство по поводу его самочувствия. Именно поэтому вы здесь.

Табачный дым на секунду заслонил лицо моего собеседника. Сидя в роскошном кресле, он курил трубку. Я внимательно следила за каждым его словом:

- Мне не нравится то, что с ним происходит. Он подавлен. Возможно, причина этому – апатия, неуверенность в своих силах, боль. Я хочу, чтобы он чувствовал ваше присутствие. Но на расстоянии. Вы должны разбудить в нем желание приблизиться к вам. Он должен забыть о своем страхе, выкинуть из головы мысли, которые мешают его выздоровлению. Я хочу, чтобы вы маячили везде, но не приближались к нему. Так, я думаю, его можно поднять на ноги. Поверьте, что касается лечения, мы сделали все возможное. Дело за ним - он должен двигаться. Чтобы не было недопонимания я хочу, чтобы вы поняли: мое условие вашего пребывания здесь одно – вы не должны приближаться к нему до тех пор, пока он сам не подойдет к вам.
 - Василий будет знать об этом условии?
 - Нет.
 - Это жестоко!
- Детка, большинство лекарств горькие. Мы ведь оба хотим видеть его без костылей. Итак, вы имеете право говорить с ним, если только он сам подойдет к вам. А это возможно, уверяю вас. До этого момента будет ли он падать или ползать вы должны держаться на расстоянии. Помогать ему имеют право только мои слуги. Если вы нарушите мои условия, то хочу вас сразу уведомить вы останетесь здесь без документов и лишитесь возможности когда-либо уехать ломой.
- Теперь я поняла, почему мне по дороге завязывали глаза.
 - Вы согласны?
 - Я не могу отказаться. Вы же знаете.

- Вот и чудненько. Жить будете в домике для гостей. Он расположен с правой стороны от этой виллы. Вас сейчас туда проводят. В вашем распоряжении бассейн, сад, пляж на море. Завтрак, обед, ужин будут подавать мои слуги, как впрочем, и заниматься уборкой. Вы нужны здесь для другого...
- А Вы уверены, что этот план будет работать? Может Василий видеть меня не захочет?
- У меня нет сомнений на этот счет. Я видел вас вдвоем на теплоходе. А у вас?
 - У меня?.. У меня есть одна просьба.
 - Какая?
- Я прошу передать ему письмо, которое я написала еще до отъезда.
 - Что в этом письме?
 - Слова, которые нужны сейчас вашему сыну.

1

«Странный он какой-то. Решил меня напугать! Чем, позвольте? Рабством?! Поправшая гордость, ведомая шестым чувством, я прилетела сюда не для того, чтобы быть напуганной!»

0

Все решилось на рассвете, когда я проснулась, услышав какие-то странные звуки рядом с моим окном, то ли стук, то ли топот:

- Кто там?
- Это я, твой герой по имени День. Ты здесь, моя фея по имени Утро?

Вот так! Василий, сидя без седла на резвом скакуне, кружил около дома. Накинув наспех кружевной пеньюар, я выбежала из дома и устремилась к нему. Он просиял:

- Ты здесь!.. Помоги мне. Привяжи коня к дереву.
 - Я выполнила его просьбу, взяв из его рук поводья.
- Буду падать поймать успеешь? не дожидаясь ответа, он стал сползать с коня спиной вниз, обхватив руками шею скакуна.
- Я, конечно же, при попытке удержать Василия, упала в траву. Он рухнул на меня:
 - Я тебя не раздавил?
 - Нет. А ты хотел? Признайся!
- Поцеловать хотел. Признаюсь. Вот придумал как. Здравствуй, Утро!

Словно прося разрешения прикоснуться ко мне, он поцеловал мою руку. Этот знак приглашал меня в вечность. Разве я могла отказаться от такой роскоши? Только взрыв во Вселенной мог сравниться с тем взглядом, которым он смотрел на меня в это мгновенье.

- Здравствуй, я так скучала. Я так долго ждала этот... День.

- Он настал. Посмотри, что у меня есть.
 Он вытащил из кармана маленькую коробоч-
- Что там?

ку.

- Кольца. Я делаю тебе предложение. Вот твое кольцо. Могу я надеть его тебе на руку?
 - Сочту за честь.
 - Ты ведь теперь свободна?
 - Да. Ты, значит, прочитал мое письмо.
- Прочитал и понял, что мне нужно успеть, пока ты снова не связала себя с кем-нибудь узами брака. Мне показалось, что этот шанс очень легко упустить, и дается он мне только раз в жизни. Представить себе не можешь, я спешил к тебе с одной только мыслью сейчас или никогла.
 - Помочь тебе подняться?
 - Ла.

Я встала и протянула ему руку. Держась за нее и опираясь на дерево как на палку, Василий сделал над собой усилие. Нечеловеческое усилие. И поднялся на ноги.

- Тебе больно?
- Больно не видеть тебя столько времени. Почему ты так долго не приходила?
 - Утро не знало, в каком месте настанет ее День.
 - Я тоже знал только время встречи Ночь.

- А как же Вечер?
- Мы его отпустим. Он нам не нужен.
- … Тебя могут потерять? забеспокоилась я, показав рукой в сторону виллы.
- Уже потеряли. Я не знал оказывается мой отец богат, баснословно богат, но, он знает, что только ты можешь поставить меня на ноги. Ты ведь волшебница, Утро!
 - Почему ты так решил, День?
- Стоит тебе загадать желание, и оно сбудется. Скажи, ты желаешь мне здоровья?
 - Да.
 - Хочешь, мы с тобой будем счастливы?
- Да. Но ты преувеличиваешь, я не волшебница. И... какая из меня Фея?
 - А ты попробуй, загадай желание.
 - Что ты такое говоришь?
 - Скажи первое, что в голову придет. Ну же!
- Да будут в этом райском месте райские птицы! Что дальше?

Он улыбнулся:

- А теперь посмотри...

Я оглянулась.

Распустив веером богатые хвосты, в утреннем саду благородной поступью гуляли павлины.

Зарисовка

MIX

Сергей Уткин

HEYMTAEMЫE

Нечитаемым может быть не только произведение, но и автор, человек. Не только непрочитанным, но и нечитаемым. Непонятные книги вызывают у детей раздраженье своей непонятностью, которая порой непосильна и унижает человека, непокорно, не поддаваясь силе его разума лёжа перед ним на столе или коленях. Ребёнок пытается победить в своём сознании идею непокорной, непосильной, непреклонной книги, но не может и справляется (или, лучше сказать, расправляется) с физическим объектом, материальным воплощением этой идеи. Но идея о книге неподвластна его рукам. Ребёнок чувствует бессильную ярость и злобу. К сожалению, с годами эта особенность сознания не исчезает даже у самых умных людей. Ницше как-то заметил, что воля к власти у учёных проявляется в желании мыслимости мира. А если он (мир, книга, человек) немыслим, нечитаем, то человек умеет поступать примерно так же, как ребёнок с книгой... И он сжигает книги, людей, весь немыслимый мир на костре инквизиции, войн, локальных конфликтов. Всех немыслимых и нечитаемых. В силу своей глупости, поджигателю книг кажется, что он покончил с идеей книги, спалив бумагу в огне. И он спокоен до появления новой книги, непосильной его разуму. А потом всё повторяется. Но книги, люди, страны, непобеждённые его сознанием, никак не получается выжечь напалмом из этого самого сознания.

Нечитаемым быть страшно. Остаётся им только закрываться и проживать захлопнутыми с неразрезанными страницами. Те, которым хватит терпенья, смогут прожить долго. Только не открывай страниц и не давай себя листать: сожгут...

Ирина Волкова-Китаина

Когда распалась прежняя наша страна, я увидела вокруг себя много беспомощных растерянных людей. Мне хотелось послать им веру в их собственные силы — и тогда, поразивший когда-то меня, реально живущий, попугай Кешка возник в моей памяти как символ великой внутренней силы. И сложился о нём рассказ. Автор

Книги Ирины
Волковой-Китаиной
вы можете купить
на сайтах www.litres.ru,
www.artlitmix.ru

попугай

За годы, что мы не виделись, внучка Даша у Кирилла Ивановича и Людмилы Васильевны превратилась из плаксивой девчонки в степенную девушку; остальное в семье, казалось, не изменилось. Как прежде мы пили чай за тем

же столом в центре комнаты, перегороженной ширмой, как и раньше, несколько душной, несмотря на высокий потолок, и снова в нашей компании был попугай.

Зелёный, с волнистым серым жабо, он сидел на столе под букетом сирени и лакомился пирогом. Это было зрелище! Попугай с таким аппетитом выклёвывал из начинки крошки желтка, отрывал край подрумяненной корочки.

- Нравятся мои пирожки? – спросила его Людмила Васильевна.

Попугай повернул в её сторону выгнутый нос и прокартавил: «Передаём последние известия, Кеша хороший».

Его ответ доставил старикам удовольствие. Оба взглянули на меня с ребяческим озорством. Даша, как будто, ничего не заметила, а мне сделалось грустно. Вспомнился точь-в-точь такой же попугай, общительный, тоже с гонором. Его купила на Полюстровском рынке Людмила Васильевна. Когда школьницей после занятий я заходила к ней, она, часто моргая из-за очков, сильно увеличивающих её небесно-голубые глаза, разрешала мне выпустить попугая из клетки. Он меня уже ждал. Нетерпеливо кричал: «Пора!»

Однажды, это случилось за день до переезда нашей семьи в отдельную квартиру, на улице мела колкая сухая пурга, я открыла клетку без спроса, и попугай улетел в форточку.

Я долго искала его, бегала с детьми наших соседей, двумя драчунами-братьями, рыдающей Дашей по дворам и улицам, мы обморозили руки, роясь в кучах счищенного на тротуарах снега, но не нашли. Попугая тоже звали Кешей, поэтому, глядя на нынешнего баловня семьи, я, виновато вздохнув, сказала:

- Кеша второй...
- Heт! Не второй! Это тот самый Кеша! поправила меня Даша, встала и быстро пошла к отгороженной половине родителей. Там звонил телефон.

Едва Даша скрылась за ширмой, попугай расправил крылья, неуклюже припал на грудку, рывком вспорхнул и затрепетал над столом. Под брюшком у Кешки вместо лапок торчали коротенькие культяпки. Я молчала, ошеломлённая. А он пролетел в угол комнаты, опустился на ширму, стал похож там на новенькую детскую погремушку и закартавил знакомо:

- Пора! Учи ур-роки!

В чистоте его нежной окраски, в напористом голосе не было ничего жалкого. Я осмелилась тихо спросить: «Кешка! Где же тебя нашли?»

- Скажи ей, — ответил за попугая Кирилл Иванович. — «Валялся я под водосточной трубой в нашем дворе! Самым зорким, скажи, оказался дед! Подобрал меня!»

Тут Кирилл Иванович, к моему удивлению, засмеялся, словно рассказывал о весёлом, обернулся на попугая.

- Ну, говори, Кешка, принёс меня дед и, вспомни-ка, что я велел нашей с тобой санитарке?

Кешка не обращал на Кирилла Ивановича внимания. Наклонился с ширмы к Даше, что-то ей лопотал. Кирилл Иванович, похоже, обиделся на него, покраснел:

- Не знаешь?!
- Где ж ему знать! заступилась за попугая Людмила Васильевна. Ты попросил: «Выходи и его, как меня в медсанбате. Что б и этот был жив!» Но он же не слышал. Неделю его отпаивала: аспирин, чай, димедрол. Ты его без сознанья принёс!
 - И без лапок? произнесла я.
- С лапками, возразила Людмила Васильевна. Но отморожены были. Началась бы гангрена. Он, хоть и птица, а понял: надо действовать. Обломил себе лапки. Как сейчас помню. Люба, ты знаешь её, дочка наша, с работы вернулась, глядит, вон там под клеткой... и мне: «Мама, что это на полу?» И вдруг как крикнет: «Кешкина лапка!»

«Господи!» — вырвалось у меня. Я представила худенькую, похожую на Кирилла Ивановича Дашину маму, её крик, всю эту комнату сразу после моего отъезда.

Сделанное добро или зло, оказывается, продолжает жить на покинутых нами адресах.

Людмила Васильевна улыбнулась, положила мне на тарелку ещё пирога, продолжила:

- Дед за сердце. Зять с Дашей в два голоса:

«Кошмар! Кошмар!»

А Кешка на наших глазах отломил клювом вторую, и... хирург! Чтобы стоять на ногах, прямо, гвоздики со шляпками на концах из обломышей сделал. Как биться за жизнь, всем заложено Господом: и человеку, и птице, и желудю. Он в разуме каждого, потому и говорят Всеведущ и Вездесущ!

- Склероз в твоём разуме, а не Всеведущ и Вездесущ! – снова разнервничался Кирилл Иванович. – Забыла!..

Перебивая друг друга, пререкаясь, вгоняя в краску меня, старики вспоминали, как их попугай учился стоять на культяпках, как полетел первый раз.

- Сначала взлетал только с её ладошки. Она выхаживала! - Кирилл Иванович посмотрел на жену. - Она и подушечки придумала, чтоб сам мог взлетать. Гляди!

Он показал мне пальцем на люстру. Там, на гнутой латунной трубке, что-то краснело.

- Вон, даже где мы привязали ему подушечку! Видишь?

И только тут я увидела в комнате новое. Всюду пестрели разноцветные крошечные подушечки. Розовая - на столе, желтая - сверху клетки. На ширме попугай сидел тоже на подушечке. Разговор о нём Кирилл Иванович заключил неожиланно.

- Вот так и живём, ветераны войны! С попугаем шестеро в одной комнате. Стоим в очереди на квартиру. Да уж не надеемся ни на что. А!.. -Кирилл Иванович с досадой махнул рукой.
 - Давай-ка я тебе заварочки крепенькой, -

предложила ему, беря чайник, Людмила Васильевна. - Не расстраивайся. Зато мы в центре. Минута – и на Неве. Красота такая!

Кирилл Иванович молча протянул чашку жене. Она добавила ему заварки. Они стали мирно пить чай.

Попугай тем временем повернулся ко мне, рассматривал меня с высоты. Я поняла: моё покаяние перед ним никому здесь не нужно, и потому, вложив свои чувства в интонацию голоса, я только позвала его:

- Кешка...

Он выставил грудку, опустил, заколыхался вниз, вверх, выражая расположение.

- Пор-ра! – проговорил отчетливо и с напором. – Учи ур-р-роки!

Людмила Васильевна с Кириллом Ивановичем рассмеялись. Мне тоже стало смешно. И тогда, словно в порыве радости, Кешка кинулся с ширмы. На мгновенье повис в воздухе, сильным махом крыльев толкнул себя вверх, вспорхнул! А дальше, плавно беря высоту, полетел, охватывая простор большой петербургской комнаты. Мы подняли за ним головы. Он выше, выше! Под самый потолок. Фантастично... ожила белая лепка... перевитые стебли, цветы отозвались ликованью летающей птицы!

Кирилл Иванович свистнул! Даша пробежала мимо меня. Я следила за Кешкой.

После третьего круга он заметно устал, сблизил крылышки, пошел вниз, на снижении сумел

дать крутую петлю и, восхитив меня точностью своего глазомера, ни разу не вильнув в сторону, влетел в клетку. Возле неё уже ждала Даша, быстро захлопнула за ним дверцу, распахнула окно и позвала меня посмотреть, что ещё будет делать Кешка.

Мы встали рядом у клетки. Вверху её, где обычно подвешивают круглую палочку, за какую, ухватясь цепкими лапками, любят раскачиваться попугаи, висели качели, тоже с подушечкой. Кешка сразу толкнулся в дверцу. Понял: закрыто. Недовольно нахохлился. Завертелся. Увидел качели. Вспрыгнул на них.

- Глядите внимательно! - сказала Даша.

Попугай подвигался боком ближе к стене клетки. Упёрся крылом в её частые прутья. Качели немного подались вперёд. Он тоже потянулся вперёд, захватил клювом металлический прут, после чего осторожно освободил крыло, отпустил прут и раскачал качели. Сам! Сам!

Даша потом качнула его ещё...

Женщина и ЛЕС

Евгения Цветкова Николай Корольков

Вы ею очарованы. И вам так хочется, чтобы она разделила с вами ваш досуг. Излюбленный отдых. А ведь вы — заядлый рыбак. Или охотник. Или грибник... И когда вы на природе, с любимой собакой, спиннингом или ружьем, корзинкой... А главное — с волшебными красотами, чистейшим воздухом и первозданной тишиной, нарушаемой лишь птичьими голосами, да лаем вашей четвероногой любимицы, — вы счастливы.

И вы жаждете поделиться этим счастьем с ней. Женщиной.

А она хочет на природу — но только погулять. На шашлыки — но только поесть. На лодку — но только покататься. И чтобы ванна с душем была где-то поблизости. А сидеть на берегу в фуфайке, пропахшей рыбой, — наотрез отказывается. Как быть?

Не настаивайте.

Подумайте, мужчина! Ведь вы любите единение с природой. Зачем вам в этом райском лесу ноющее, пищащее существо? Которое стонет, что оно устало, хочет пить и проголодалось. Что ему негде помыть руки после туалета, а грязными руками оно не может есть ягоды. Что его укусил комар. И вообще, черникой оно уже наелось и испачкалось. А тащить корзину больше не в состоянии. И идти тоже...

Насладитесь единением с природой сами. В гордом, неомраченном одиночестве. А когда уже действительно насытитесь этим единением и уединением и захотите новых, острых эмоций, приготовьте шашлыки и привезите на них женщину.

Она явится в огромной шляпе от солнца, французском купальнике и босоножках на высоких каблуках. Довольная, разляжется на полянке в шезлонге. Возьмет в зубы шашлык. И, опасаясь сломать каблук или быть укушенной клещом, никуда с этой полянки не уйдет.

И это – ваше счастье.

Анора Исматова

И сколько уже натикало? А натикало порядочно – двадцать один десять по местному времени. Иду к окну. Только за каким чертом, спрашивается, все равно ничего не разглядеть в этом окне... Покажите мне того подлеца, который разбил единственный на весь двор фонарь – и как это он исхитрился, а? Задергиваю бесполезное окно портьерой, наглухо. Лучше на диване посижу, как хорошая девочка. Из кухни тянет ароматом мяса с овощами, они явно устали от долгого и тесного соседства в духовке. Пойти, что ли, «убавить газу»? Или пусть себе горит синим пламенем мой изысканный ужин на двоих? Встаю с дивана, вернее, вскакиваю. Не пойду на кухню, пропади она пропадом. Пусть желудок моего гурмана ужаснется. Так. Главное, сохранять спокойствие. Ну опаздывает, бывает. Не звонит? Телефон отключился. Третий раз за неделю? Стечение обстоя... А чего я мечусь от стены к стене, как бильярдный шар? Вот тебе и спокойствие...

Шаги на лестнице. Прислушиваюсь. Точно. Ближе... Эй, куда?! Хлопает дверь этажом выше. Соседи. А на часах – без десяти десять.

В спальне уютно, блестит паркет. ВСЕ блестит. А я, между прочим, работающий человек! И это не мешает мне заниматься хозяйством, приходить домой вовремя... а вот другим, видите ли, мешает! Другие могут позволить себе возвращаться домой, когда заблагорассудиться... Стоп! Начинаю брюзжать, как собственная сварливая бабушка. Даю себе установку отвлечься... Отвлечься... У меня же это так хорошо получается... получалось... Ага, вот оно – книга! Отлично, нет занятия милее сердцу моему! С Диккенсом время пролетит незаметно.

Нет в книге персонажа по имени Поль! Нет, не было и не будет! Ох, не получится у нас ничего с Диккенсом сегодня... Вбиваю ноги в тапки – именно вбиваю, прямо в их мягкое, пушистое нутро. Скольжу по паркету прямиком в соседнюю комнату. Там, где часы висят. Висят и издевательски напоминают, что уже десять. С минутами. С тремя минутами. Где мой телефон?!

Звоню. «Абонент недоступен». Временно. Ох, лучше злиться, чем бояться! А я уже боюсь. Да нет, нет, что за чушь! Он же так осторожно во-

дит машину! И пристегивается, по французской своей привычке. И... и вообще... Валерьянка не кончилась? Нет, еще половина пузырька. Пью пахучую гадость из рюмки. И слышу – у подъезда машина тормозит. Так и есть! Шаги. «А я милого узнаю по походке...!» В темноте спотыкается, ругается вполголоса (хихикаю не без злорадства). Сомнений нет - кто из соседей станет ругаться на чистом французском? Пора приступать к решительным действиям. Извлекаю их духовки перепарившееся, но еще вполне пригодное к употреблению мясо. Аккуратно стряхиваю в мусорное ведро. Звонок в дверь. Тихий, виноватый. Ничего, милый, потерпишь. Уничтожаю последние следы сервировки. Все? Полигон чист? А, черт, валерьянкой воняет! Открываю окно. И только потом – дверь.

Вижу его. А заодно и себя — со стороны. Спокойная, как айсберг, и такая же холодная. До чего я ненавижу его заискивающую улыбочку!

- Привет, сладкая... мямлит. По-русски. Дома мы всегда на моем родном говорим, щебечем в своем гнездышке. Сегодня не тот случай.
- Привет, роняю я. На французском, разумеется. И улыбаюсь. Чувствую сама от моей улыбки веет Антарктидой. Он тут же съеживается, вроде даже в его метре девяносто в высоту убывает два-три сантиметра.

Шествую впереди него. Фу, как меня бесят его кошачьи повадки — крадется почти неслышно. Сажусь в кресло, красивая, непринужденная и неприступная. Слушаю его сбивчивые объяснения. «Партнер позвонил... ла-ла-ла... важная встреча... телефон забыл в машине... ла-ла-ла... а потом застрял в пробке, ну, ты же знаешь эту дорогу... ла-ла-ла». Молчу, лицо — как маска Сфинкса. Умолкает, наконец. Улепетывает в ванную. Смывать чувство вины заодно с пылью. От всей души желаю, чтобы наши милые коммунальщики отключили горячую воду. Или холодную. А лучше — и ту, и другую.

Выходит. Похож на мокрого и грустного ежа, если такие встречаются в природе. Посылает мне из прихожей тот еще взгляд. В другое время от таких «посылов» я бы сдалась без единого выстрела. Вместо этого одариваю его очередной леденящей улыбкой. И на своем безупречном французском интересуюсь, что еще он имеет ска-

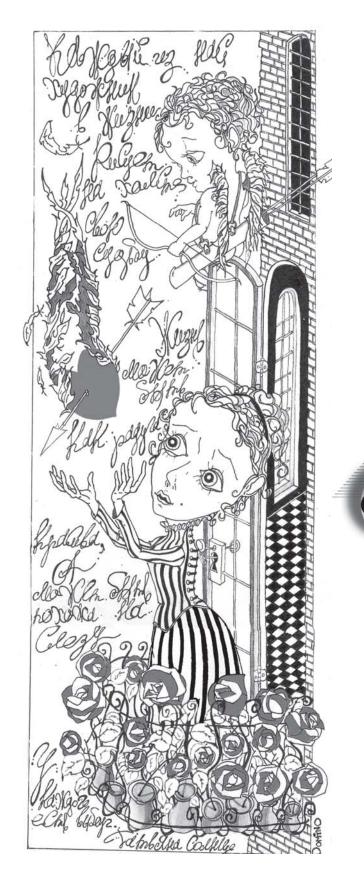
зать. От такого приема милый мой совсем скисает. Он мне всегда твердил, что, когда я говорю с ним по-французски таким тоном, он чувствует себя ничтожеством у трона королевы. Что в данный момент меня вполне устраивает. Смотрю свысока, как мне по титулу полагается. Господи, о чем я думала, когда выходила замуж за этого... этого... француза, вот!

Продолжаю экзекуцию в полном молчании. Нужно проявить твердость, в конце концов. А то я всех балую, порчу. И в итоге кое-кто садится мне на шею, свесив ножки. Перемещаюсь в спальню. Слышу возню на кухне. Голодный муж в поисках пропитания. Его ужин остывает на дне мусорного ведра. Успешно вытесняю чувство жалости (мой бич!) более подходящими к случаю чувствами. Пусть пеняет на себя. Закрываю дверь и все рано слышу, как моя вторая половина обреченно шарит по холодильнику. Хотя почему обреченно – там полно всякой всячины. Сыр (с ужасным запахом, только французы способны есть такое!), ветчина, вчерашний пирог. Молоко, йогурт. Не говоря уже о фруктах. С голоду в этом доме никто не умрет. Конечно, бутерброды с ветчиной и сыром – это не то, что телятина с овощами под пикантным соусом, но кто же виноват? Кто?

Ужинает. За пять минут. Он что, глотает свои несчастные бутерброды не жуя? А его слабый желудок? Неет, я неисправима!!! Еще немного — и побегу готовить удобоваримый ужин номер два. Ужас! Включаю музыку. Довольно громко. Пытаюсь подпевать несравненному Луи Армстронгу. « It's a wonderful world...» Мир прекрасен, это так. Часто. Иногда. Время от времени.

Одинокое фото на стене. Терпеть не могу развешивать по стенам семейные фотографии, но эта – исключение. Мы там здорово получились – я и Поль. Волшебное было лето, почти как у Брэдбери. Ложусь поудобнее, фотография передо мной в самом лучшем ракурсе. Лохматый, загорелый, белозубый Поль смотрит на меня – ту, что на фото. Тоже лохматую, загорелую, белозубую. Господи, как же он смотрит! Будто молиться на меня готов, честное слово... Этому снимку – почти год. А разве что-нибудь изменилось за это время? Обостренное чувство справедливости не дает мне покривить душой. Нет. Не изменилось. Он ВСЕГДА смотрит на меня ТАКИМИ глазами! Ну, почти всегда. Ссоры? А у кого их не бывает? Мы же не ангелы легкокрылые, в конце концов. Ну да, да, я тоже далеко не ангел. Сегодня, например, во мне сидит бесенок. Маленький такой, но все-таки нечисть...

Выключаю музыку. Как тихо! «И дом погрузился в безмолвия мрак...» Стихи — это что-то вроде мании... Обида во мне еще шевелится, гремит чешуей, как змея. Я тоже умею ходить покошачьи. Иду к двери, чуть приоткрываю.

Рисунки AL.DomiNO

И вижу движение. Тень промелькнула. Призраков в нашей квартире не наблюдается, значит... Тихо торжествую. И уже совсем не тихо направляюсь в ванную — чего мне скрываться?

В ванной тщательно занимаюсь вечерним «наведением красоты». Надеваю свой любимый пеньюарчик, тот самый, японский. Свет мой зеркальце, скажи... Хм, зеркальце немеет от восторга. Ту же реакцию ожидаю от одушевленных существ. Существа.

Любимое мое существо поджидает меня в спальне. Я вплываю в облаке аромата тончайших духов, наслаждаясь сознанием собственной неотразимости. Совершенно искреннее раскаяние на лице моего мужа в равной пропорции смешивается с выражением восхищения. Любования. Мной. И мне это ух как льстит, что греха таить...

- Ma petite...¹ – теперь и он переходит на французский. А я уже так вошла в роль

Снежной Королевы, что по инерции продолжаю ее играть. Аккуратно отгибаю покрывало с супружеского ложа. Боковым зрением вижу, что он проделывает то же самое. Ложусь. Я здорово устала, честно говоря. Однако интуиция мне подсказывает — этот день еще не закончен. Не точка, а многоточие. Тем не менее тянусь к выключате-

лю бра над кроватью. Он перехватывает мою руку на полдороги. Нежно-нежно. Ладно, будь по-твоему. В этом освещении он выглядит гораздо моложе своих лет. У него лицо наивного мальчика. Что ж, раз я Снежная королева, тогда он – мальчик Кай.

- Асалим, жоним, — шепчет он и утыкается в мое плечо. Вот, научила его на свою голову ласковым узбекским обращениям... Не унявшийся бесенок во мне нашептывает: «Что за детский сад?». Но его время истекло и маленький паршивец уходит, ворча. До поры, до времени. А Снежная Королева превращается в девочку Герду. Кроткую, нежную, любящую.

- Укладываемся? — шепчу я по-русски. Теперь нам и лампочка не нужна — вон как сияет лицо моего Кая. Уютно устраиваюсь на его хлопчатобумажной груди. Пахнет свежестью, стучит сердце. Мне хорошо и страшно от мысли, что это сердце, по сути, у меня в руках. А мое тогда где? Нетрудно догадаться... На его левой руке — часы, циферблат светится в темноте. Три минуты первого. Значит, завтра уже наступило, превратилось в сегодня. Мысли путаются, мерно покачиваются в ритме дыхания. Еще успеваю подумать, что сегодня все будет. Будет смех. Будет суета. Будет НАША ЖИЗНЬ. Будем мы.

Коэтические ступеньки

Эдуард Самойлов

Осенняя поляна

Тревожны краски октября... Берёзы, золотом горя, Свою казну не берегут, Безвольно ветру отдают. А Север, скучен и суров, Готовит саван для лесов.

Кроны серебряны. Давит мороз. В сумраке ветреном Проблески звёзд. Месяц оранжевый Рогом прилёг На закуржавленный Пасмурный лог. И за вагонным Бессонным окном Тянется поле Седым волокном. Так же бесцветно В рассветную синь Тянется бледная, Старая жизнь. Пусть просияет Кому-то рассвет, Путнице старой – Что утро, что нет...

> (В ночь с 3 на 4/II-09 г. В поезде Минск-Питер)

Валерий Сергеев

Нас тоже ждёт зима...

Рябиновую медь и золото берез К утру посеребрил застенчивый мороз. Сквозь веки облаков печальное светило Задумчиво с небес за осенью следило...

Уже не долго ждать, что стихнет листьев бал, А гости чередой покинут карнавал, И воцарит покой: умолкнет шум и смех, А наготу полей прикроет первый снег... Простив им этот срам, вернет пристойный вид, И на период сна пульс жизни сохранит...

Нас тоже ждет зима, а с ней покой и сны... Как у родных полей, да только... без весны... Но не умрет со мной мелодия моя: Ее, как флаг в бою, подхватят сыновья...

Владимир Манахов

анахов

Весенние цветы

Звенит капель, бегут ручьи, И по стволам стремятся соки. А по полям бредут грачи, Зимы торопят сроки.

Всё чаще утром гололёд Стремится нам подставить ножку. От стуж оттаявший народ Несет в руке цветочек-крошку.

Фиалки или первоцвет – Они весны грядущей детки. От них струится жизни свет. Кусочек солнца в вербе-ветке.

Подснежник неба синевой К тебе заглядывает в душу. Жужжит проснувших пчелок рой. Так рокот волн ласкает сушу.

Ещё кружится по утрам Снежинок стайка у окошка, Но солнца луч сигналит нам – Весна гуляет по дорожке.

Надежда Воронова

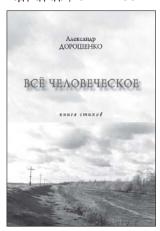
В поезде

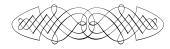
Не стоит время убивать на разговоры. Смотри: какая благодать, гляди – просторы. Но только надо их поймать настырным взглядом. И здесь не надобно ума, терпенье надо. Пейзаж красивый за окном мелькнёт узором, и облака златым руном нал косогором. В глаза природе погляди, в них зелень лета. В седые снежные дожди ты вспомни ЭТО!

Александр Дорошенко

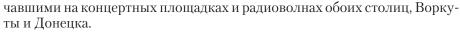
Александр Дорошенко. Всё человеческое. Стихи. Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012 г. - 176 с.

Александр Васильевич Дорошенко, уроженец Сумской области, по окончании средней школы в городе Горловка и Харьковского Авиационного института 25 лет проходил воинскую службу. Несколько лет работал заместителем начальника отдела технического контроля 218 Авиационного ремонтного завода. Полковник в отставке, кандидат технических наук, Заслуженный изобретатель России, счастливый муж, отец и дед.

Но помимо этого он ещё обладатель поэтического дара. Публиковался в различных периодических изданиях Санкт-Петербурга, Москвы и других городов России, Украины, Белоруссии, а также Нью-Йорка и Торонто. Многие его стихи стали песнями, не раз зву-

Стихи Дорошенко вошли в «Антологию петербургской поэзии начала 21 века».

До выхода в свет книги «Всё человеческое» у Александра Дорошенко было издано три книги на украинском языке. Песни, сонеты, стихи о любви к женщине, Родине – всё это есть и в настоящей книге, первой на русском языке. Да и само название книги говорит о широте спектра тем, затронутых в ней. Интернационализм – ведущая нить его поэтического творчества. Недаром автор является членом писательской организации «Многонациональный Санкт-Петербург».

В книгу отдельным разделом вошли переводы его собственных стихов с украинского языка петербургскими поэтами, а также его переводы украинских поэтов. Книга написана в традиционном русле без всяких формалистических изысков, простым, понятным широкому читателю языком. Пусть сам читатель и оценит по достоинству это творение. Доброго ему прочтения!

Николай Михин,

поэт, член Союза писателей России, 12.01.12 г.

ЛЮБИМАЯ (песня)

Вдвоём нам и спокойно и легко, Друг друга понимаем мы всегда, Пусть судьбы разлетелись далеко И между ними пропасть пролегла.

На встречи соглашаешься не часто, А жаждешь их ты так же, как и я -Ведь встреча каждый раз – такое счастье, Покорно жду, обиды не тая.

По-прежнему пленяешь красотою, Хоть на лице морщинка пролегла, Как были бы мы счастливы с тобою, Когда бы рядом ты всегда была.

дивный луч

Цвети, красуйся, чудное созданье! Благословенна мать, родившая тебя. Дари лучи любви, не зная увяданья... Один из них лучей коснулся и меня.

Как сладостно его прикосновенье! Он душу дивным светом озарил, Он буре чувств дал взлет и вдохновенье, Надежду мне на встречу подарил.

Надежда эта вскоре оправдалась. Я счастлив, что люблю, и что тобой любим. Ты от рожденья мне предназначалась, И не представить мне тебя с другим...

ВСТРЕЧА

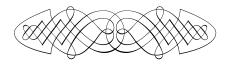
Тихо поезд ход замедлил, Уж колеса не стучат, Но быстрей забилось сердце – Добрый вечер, Ленинград!

Я прильнул к окну вагона, Взгляд вонзив в ночную тьму, Наконец-то на платформе Силуэт твой узнаю.

Полумрак платформы сонной И мерцание зари Вдруг напомнили мне снова Крым, где повстречались мы.

Ты тогда стояла также На бетонном пятачке, Не предполагая даже, Что женою станешь мне...

Снова, как при первой встрече, Зарумянилась, смутясь, Прошептала: Добрый вечер, Наконец-то дождалась!

ты простишь

Ну, зачем угрожаешь так часто, Что разлюбишь, что бросишь, уйдёшь? Ведь сама понимаешь прекрасно -Без меня же ты не проживёшь.

И простишь ты мне всё, когда ночью, Я примчусь в электричке пустой, Как прощает цветок утром солнцу Его жёсткий полуденный зной.

У меня ты на шее повиснешь И прошепчешь: Желанный, родной! И тебя, словно дождик в пустыне, Освежит поцелуй страстный мой.

Верю, знаю: меня ожидаешь, А угрозы - отчаянья крик, Когда что-то не так, как желаешь, Иль отложен свидания миг.

Провожая меня, ты заплачешь, Что не в силах меня разлюбить, Что порвать твоей воли не хватит, Нас навечно связавшую, нить.

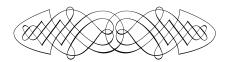
ВАЛЬС РАСКАЯНИЯ

По разные концы стола сидим В старинном этом доме мы впервые, Сейчас в нём, радости, веселья, дым - Таким дышали мы здесь молодые.

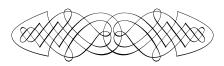
Станцуем, дорогой мой человек, Дождались, наконец, мы свадьбы внука. Мы прожили с тобой счастливый век, Лишь к старости не поняли друг друга.

Расстались мы с тобою как-то вдруг, Как будто бы по воле злого рока, Хотя ты, как жена моя, как друг Не заслужила ни малейшего упрёка.

Любуюсь нежной, женственной такой - Красива в вальсе и легка, как прежде, А я смотрю в твои глаза с тоской – Хочу найти в них лучики надежды.

Я твоей любуюсь красотою, Белизной и ласковостью рук! Когда мы встречаемся с тобою, Одолев все тяготы разлук.

ОСЕНЬ

Вечер. Усталый иду с полигона, Слышу деревьев и скрипы, и стон, Осень роняет золото клёна На серебро капитанских погон.

С детства люблю эту чудную пору: Воздух хрустально прозрачен и чист, Рядится лес в краски, милые взору, В речке вода, словно твой аметист.

Тихо. То птичья страда завершилась, Звонкой и доброй дышу тишиной. Кажется, все, что живет, затаилось Перед проверкой на стойкость зимой.

Светлана Кутузова

Светла Светла Светла

«Сердечные метели» - так называется книжка стихов Светланы (Афанасьевны) Кутузовой. Во всех восьми разделах ее стихов прослеживается жизненный путь автора от рождения до активной общественной работы пенсионера.

Будучи дочерью военнослужащего поездила с родителями по стране. В Торжке Тверской (тогда – Калининской) области закончила педучилище, а с переездом в город на Неве – институт имени Герцена. Работала преподавателем в школе, воспитателем,

заведующей в детских дошкольных учреждениях. Педагогический стаж — 45 лет. Награждена знаком «Отличник народного образования», медалями «Ветеран труда» и «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Стихи стала сочинять в юношеском возрасте. Первое стихотворение было опубликовано в 1956 году в Торжокской газете «Знамя коммунизма». В основном стихи писала для себя. Позднее вышли несколько ее книжечек самиздатовского образца.

С выходом на пенсию стала больше уделять внимания своему поэтическому творчеству, постигать тонкости поэтического мастерства.

Настоящая книга автобиографична. Каждый раздел в ней говорит за себя. Любовь к Родине, её природе, родителям, мужу, детям и вообще близким по духу людям — всё отражено в этой книге. В каждом разделе — её отношение к жизни. «Сердечные метели» — это метели жизни, радости и счастья.,

Николай Михин,

поэт, член Союза писателей России, 04.02.12 г.

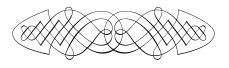
Сердечные метели Над головой кружат. Стоят густые ели, Дорогу сторожа.

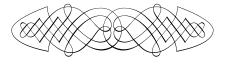
Нам думается, беды Промчатся стороной. Нам дороги беседы И милый край родной.

Дорогой белой, снежной Идем в руке рука. Верны судьбе, как прежде, И счастливы пока.

В нашей комнате тихой Я счастливая очень. Не пишу тебе писем — Я с тобой дни и ночи. Много надо для счастья. Много надо и мало. Я счастливая женщина — Я тебя обнимала. И сынуля, и доченька Подрастают в семье, Чтобы было светлее Нам с тобой на земле.

Повисли ветки на сосне, Их ветром жизни обломало. Рябины куст алеет рядом с ней, Покрытый снежным покрывалом.

С деревьев хлопья снежные летят На белые пушистые заносы. Люблю Сосновки строгий взгляд... Берёзок ветви, словно косы...

Их ветер заплетёт и расплетёт, То инеем, то снегом украшая, Здесь каждый зачарованно пройдёт Тропой любимого земного рая.

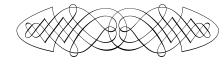

**:

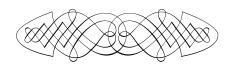
Жизнь дана, как награда. За какие заслуги Вижу я листопады, Вижу звёздные вьюги?

За какие заслуги Под окошком моим Мы с сиренью-подругой Так подолгу стоим?

Жизнь дана, как награда. Чем её оправдать? Просто – жить. Как я рада – Это счастьем назвать!

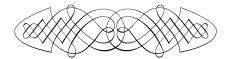
Всё запутано. Почерк, который Адресат не сумеет понять. За какими лесами, долами Счастье женское отыскать? Что беснуешься, ветер, за окнами, Чувств не ведая чистоту; Зло срываешь покровы зелёные И целуешь не ту?..

Она ничего не делала, Просто любила Вас. Ей приятно, наверное, Видеть свет Ваших глаз.

Она желала быть Солнцем, Чтобы Вас согревать, И травой, Чтоб любовью К Вам прорастать.

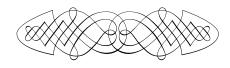
Навстречу шагов не делала, Строила любви храм. Ласковой была, верною, Сердце дарила Вам...

ТЕБЕ

Тебе – моя любовь. Рассвет мой и закат. Тебе – моя судьба. Ты рад ей иль не рад? Тебе – моя печаль, Осенняя страда. Тебе – моя рука, На день иль навсегда? Тебе – и сын, и дочь, Плоды большой любви. Тебе – и день, и ночь, И всё, что впереди. Осенний листопад... Всех красок не сочтёшь! Осенний листопад -Цветной и яркий дождь.

Над балконом облака, Под балконом снег и лужи. Величавая река Скована январской стужей. Надо мною ширь небес. Подо мною добрый вечер. Неземная радость есть В каждом шорохе на свете.

В добрых ладонях мужа Вот уж который год Греюсь любовью. Дружба С нами по жизни идёт.

Птицы поют на рассвете, С нами беседы ведут. Дети, любимые дети Наш продолжают путь.

Не заблудитесь, дети! Пусть не печалят вас дожди, Солнышко пусть вам светит, Греет любовь в груди!

О чём звоням колокола? Галина Самоленкова

Галина Самоленкова. О чём звонят колокола? Стихи. Санкт-Петербург: Нордмедиздат, 2012 г. - 160 с.

Перед тобой новый сборник моих стихов «О чём звонят колокола?» моя третья книга — в ней о жизни нашей страны в XXI веке, о моём отношении к происходящим переменам в судьбе Родины.

Дорогой мой Читатель!

Помимо гражданской, пейзажной, философской лирики здесь есть новые разделы: «Стихи о поэтах и поэзии», «Моя творческая лаборатория» – в ней стихи, написанные по подстрочным переводам стихов таджикского поэта Хасана Холова, а также стихи, написанные на сюжеты картин.

В настоящем сборнике нет раздела детских стихов, т.к. они включены в отдельный сборник детских стихов с названием «Стихи для Златы».

Надеюсь, дорогой Читатель, что в этой книге ты найдёшь много интересного для себя и сообщишь мне свои впечатления, мои координаты не изменились:

Телефоны: дом. 8 (812) 341 74 39 Моб.+7 952 204 24 67 Адрес в Интернете: galinasun@mail.ru Самоленкова Галина Андреевна

Твой образ нежный и суровый, И глаз таких мне не найти. Я счастлива не буду снова До самого конца пути.

Но верю, верю, мой любимый. И чайки мне кричат о том – Мы будем снова вместе, милый, Когда мы этот путь пройдём.

Пройдём с тобою – я живая, Со мною – память о тебе. Душа твоя не умирает... Она живёт в моей судьбе.

7.11.10 г.

Хочешь, мы этот день подарим друг другу? И обо всём позабудем на свете: И летний зной, и холодную вьюгу, Нас будет ласкать лишь попутный ветер...

Мы улетим туда, где свежий ветер Уносит прочь все печали, тревоги, Где круглый год ласково солнце светит, И где к сомненьям нашим нет дороги...

6.03.11 г.

Моя колдунья

Скажи, зачем, зачем меня приворожила И в царство грёз своих навеки увела? И неземною красотой весь свет затмила, И на земле лишь на страданья обрекла.

Я вижу образ твой в лучах луны и солнца, Печальной ночью и средь радостного дня. Где в каждой капельке росы твоё оконце, И в нём загадочно глядишь ты на меня.

Твой голос для меня звучит волшебной флейтой, Как песня сказочной Сирены, вдаль маня. И лучше музыки его прекрасной этой, Поверь, что нет на целом свете для меня.

Волшебница моя! Колдунья! Чаровница! Я умоляю, забери к себе меня. Иначе мне не жить и впору утопиться, Не спать в ночи, не видеть света среди дня.

Uzdywka

Избушка на опушке где-то В сугробы вся погружена, Деревья инеем одеты, И свет струится из окна.

В избушке этой за окошком Лучина тонкая горит, И на скамейке дремлет кошка, За прялкой девица сидит.

Там пахнет редькою и квасом, На стенке ходики стучат, И длится тихо час за часом Дней зимних бесконечный ряд.

20.09.10 г.

Л. Садофьевой

Подарили бабушке компьютер

Подарили бабушке компьютер, И теперь не рады, ведь она Каждую свободную минуту В нём сидит, как кошка, у окна. Не печёт уж бабушка печенья, Вкусные с капустой пироги, И не варит нам она варенья, Только слышим: «Ну-ка, помоги!» Отказать бабуле неудобно, Ведь учила ж нас она читать. Вот настал для нас момент подобный — Бабушке своей преподавать.

19.04 11 г.

Трёгы на берегу моря

На берегу, где я пишу свой стих, Я наслаждаюсь прелестью прибоя. Бежит волна вдогонку за волною, Жемчужной пеною касаясь ног моих.

Я мысленно ныряю в воды синие, Чтобы побыть хоть миг частицей моря Иль стать игривым ласковым дельфином, Или прекрасною звездой морскою.

Затем уплыть на дно и стать кораллом, Чтоб в море жить, чтоб море домом стало. Я наслаждаюсь прелестью прибоя И в море исчезаю под волною.

11.05.09 г.

Я буду твой сон охранять

Я буду сидеть под окошком твоим И сладкий твой сон охранять. Пускай в этом сне будет мир невредим, Душа твоя станет летать.

Пусть море рокочет и пенной волной Лаская и свежесть даря, И белые чайки летят над тобой, От всех защищая тебя.

Не буду я эту ночь торопить, Пока не рассеется тьма. Тебя, дорогая, не стану будить, Пока не проснёшься сама.

5.11.10 г.

Uнформация для rumamелей

Евгений Гинзбург «Затмение»

Стихи, проза, поэзия

Елена Мошко «Павлины в моем саду»

Повесть

Эсфирь Козлова «Жизнь человеческая»

Воспоминания

Владимир Колотенко «Цепи совести»

Повести

Подписку на журнал можно оформить через почту.

Каталог МАП. Подписной индекс

в издательстве «Нордмедиздат», СПб, Лиговский пр., 56/Г, оф. 100 (812) 764-79-31 E-mail: medizdat@mail.wplus.net artlitmix@mail.ru www.artlitmix.ru www.nordmedizdat.ru www.litres.ru http://vipishi.ru

Журнал «Литературный МИКС»

«Литературный МИКС» - это отражение новой литературы, приглашение в новое измерение, в новое время!

Предлагаем читателям и библиотекам книги серии «3D BOOK»

Мы выпускаем литературный журнал и книги в рамках серии «3D BOOK», написанные объемно, выходящие за рамки плоского повествования, представляющие собой «тексты с подтекстом». Мы открываем имена новых авторов, наших современников, чье творчество наполнено внутренней энергией, выходит за рамки повседневности и вправе диктовать моду.

В продаже - 12 выпусков

июль-2006 ноябрь-2006 март-2007 июль-2007 ноябрь-2007 март-2008 ноябрь-2008 июль-2009 декабрь-2009

0

2010

10

Заявка на получение

"Книга-почтой"

A 12

«Литературный MIX»

Книги серии «3D BOOK»

Кому:

Ваш адрес:

Адрес для заявок: 198206, Санкт-Петербург, ул. Пионерстроя, д. 21/3, кв. 81. Мошко E.B. (812) 764-79-31. medizdat@mail.wplus.net

Вячеслав Качурин «Сегодняшняя молитва»

Стихи, песни

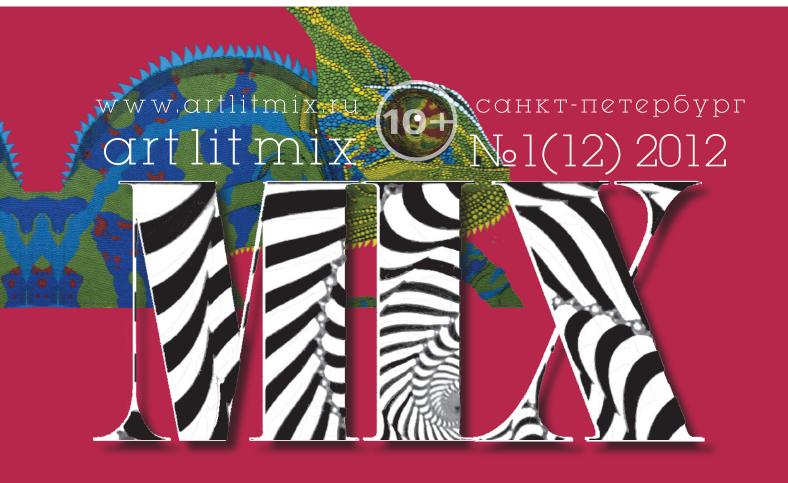
«Литературный МИКС». © Коллектив авторов. Все права защищены. © Верстка и редактура: Елена Мошко. Издательство «Нордмедиздат», С.-Петербург, Лиговский пр., д. 56/Г., оф. 100. Тел. (812) 764-79-31. E-mail: medizdat@mail.wplus.net

artlitmix@mail.ru

www.artlitmix.ru www.nordmedizdat.ru

Отпечатано в типографии «Турусел», С.-Петербург,

ул.поф.Попова, д.38. Тел. 334-10-25

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИКС

почтовый индекс 16473 Каталог МАП http://vipishi.ru

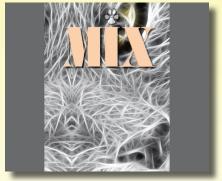
На обложке рисунок из частной коллекции М.Чекмаревой Ксении Лавровой ksilav@mail.ru

Приглашаем авторов, рекламодателей, распространителей!

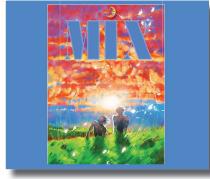
«Литературный Микс": главное — задать точку отсчёта

Когда мы готовим очередной выпуск в печать, мы стараемся применять новые технологии. Например, первые номера журнала у нас были на пружине, что позволяло делать у издания две обложки. Подобно тому, как мы перелистываем блокнот, под первой обложкой можно было найти подборку произведений авторов из Петербурга, а под второй обложкой – авторов из Москвы. В издании другого номера мы использовали новую полиграфическую технологию – печать выборочным лаком, получилось очень красиво, так как лак был с блестками. Еще в одном из журналов мы предложили читателям закладку – в виде рисунка на ленточке.

Но самое главное — это то, что внутри журнала. Ведь мы объединяем творческих людей — писатели не могут оформить рукопись без художников, а художникам нужен текст, чтобы их картины тоже читались. Материалы публикуются в разных жанрах, отсюда название — МІХ (микс - смесь). Мы стараемся сделать так, чтобы журнал было приятно взять в руки, а обложка была яркой,

приятно взять в руки, а обложка была яркой, индивидуальной и привлекательной у каждого выпуска. В качестве иллюстративного материала для блока всегда — книжная графика, авторские фотографии, иногда даже детские рисунки.

Литература, книги — это всегда модно, это вечно и это интересно!!! Любая нация в первую очередь гордится тем, что привнесла в мировую копилку цивилизации. И, если бы страны, планируя бюджет, под номером один писали слово "Литература", то все остальные сферы поднялись бы на уровень выше — и образование, и здравоохранение. Люди без духовной пищи болеют.

Так будем здоровыми!

www.artlitmix.ru

Информацию о мероприятиях литцентра можно узнать на сайте

www.litcenterspb.com

и через группы в соцсетях

litcenterspb cslik

рамы и господа!
Приглашаем протуляться
по нашему интернет-магазину!

.www.artlitmix.com □ Звоните: + 7 (812) 934-79-05 Поиск Интернет-□ Пишите: artlitmix@mail.ru Товаров 0 (0р.) Заказать обратный звонок магазин Рекомендуемые товары ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИКС №20 2020 БРУСАКОВ ВАСИЛИЙ. ЭТО БЫЛО В «Литературный МИКС» - это современный Серия: Неизвестные войны.Санкт Петербург: Новости литературно-художественный журнал, на Центр современ ной литературы и книги на страницах которого публи... Васильевском. -08.11.2017 Санкт-Петербург, наб.Макарова, д.10/1 читать далее МОСКАТОВ АНТОН, САШКИНО ЛЕТО ТИТОВ АЛЕКСЕЙ, КЕЛЛИ ПОТОМОК ЧЕХОВСКОГО ДОКТОРА Формат А5, мягкий переплет, ламинат, ДЫМОВАМожет ли практикующий врач обложка 4+0, 184 стр... оставаться романтиком, ценителем красо.. 00000 00000